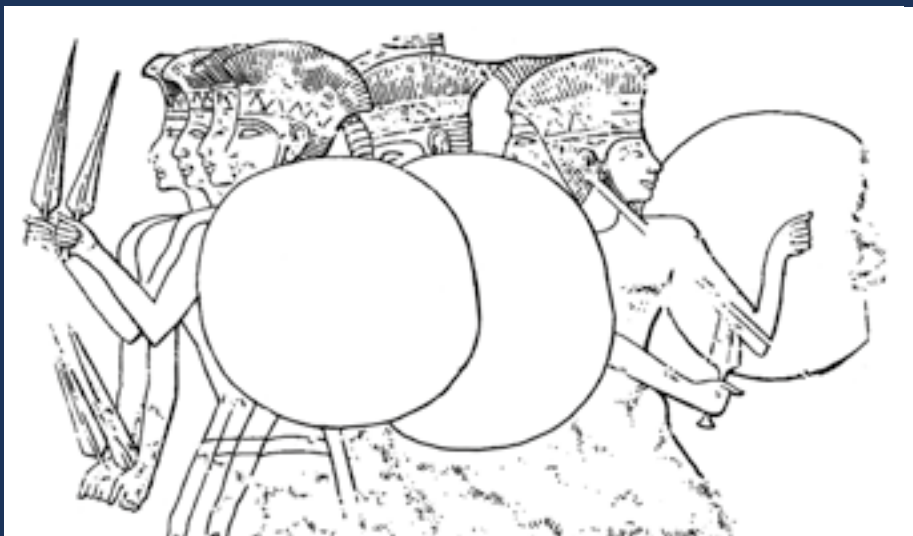

А. В. САФРОНОВ

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ
В XIV–XII ВВ. ДО Н. Э.

К 200-летию

Института востоковедения РАН

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES

A. V. Safronov

**ESSAYS ON THE HISTORY
OF THE EASTERN MEDITERRANEAN
IN THE 14th–12th CENTURIES BCE**

Moscow
Institute of Oriental Studies
2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. В. Сафронов

**ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ
В XIV–XII ВВ. ДО Н. Э.**

Москва
ИВ РАН
2018

УДК 94
ББК 63.3(0)31

Ответственный редактор
К. Ф. Карлова

Рецензенты:
к. и. н. А. А. Банщикова (Институт Африки РАН)
к. и. н. А. А. Немировский (Институт всеобщей истории РАН)

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда, проект № 15-31-01307

Сафронов А. В.

Очерки по истории Восточного Средиземноморья в XIV–XII вв.
до н. э. / отв. ред. К. Ф. Карлова; Институт востоковедения РАН. –
Москва: ИВ РАН, 2018. – 176 с.

ISBN 978-5-89282-781-2

Данная монография является серией законченных очерков по спорным вопросам истории позднебронзового века в Восточном Средиземноморье в период с XIV по начало XII в. до н. э., связанных, однако, между собой общей темой, а именно передвижениями так называемых «народов моря». К концу указанного периода этот конгломерат племен различного происхождения стал представлять серьезную угрозу для существования государств Малой Азии, Леванта и Восточного Средиземноморья и в конечном итоге, согласно надписи Рамсеса III, явился причиной гибели Хеттского царства, Каркемиша, Угарита, Амурру и других государств региона.

УДК 94
ББК
63.3(0)31

ISBN 978-5-89282-781-2

© А. В. Сафронов, 2018
© ФГБУН ИВ РАН, 2018

Памяти Сафронова Владимира Александровича,
отца и учителя

Оглавление

Введение	9
Часть I. «Народы моря» и Восточное Средиземноморье в XIV–XIII вв. до н. э.	11
1.1. «Народы моря» на Древнем Востоке в XIV – первой половине XIII в. до н. э.	11
1.2. Ахейцы в Египте в правление фараона Мернептахa.....	22
1.3. «Народы моря» и хетто-угаритские отношения в XIII в. до н. э.	36
1.4. Хеттские походы на Кипр во второй половине XIII в. до н. э.	46
1.5. «Народы моря» в Египте в конце XIII – начале XII вв. до н. э.	54
Часть II. «Народы моря» и Восточное Средиземноморье в XII в. до н. э.	71
2.1. «Народы моря» в надписи 5-го года правления Рамсеса III.....	71
2.2. Локализация битвы Рамсеса III с «народами моря» в 1190 г. до н. э.	84
2.3. К вопросу об идентификации <i>текер</i>	90
2.4. Троянцы в Ливии: греческие реминисценции об участии населения Западной Анатолии в движении «народов моря»	94

2.5. Греческая традиция о пеласгах и тирсенах в Анатолии и ее египетские соответствия	100
2.6. «Народы моря» и Кипр: история в зеркале греческой легендарной традиции	106
2.7. Лексема <i>ḫbj</i> как обозначение подразделений наемников шардана в египетской армии эпохи Нового Царства	114
2.8. Государства Палистин и Хиява в Северной Сирии и Киликии	120
2.9. К проблеме социальных и политических институтов у «народов моря» в начале XII в. до н. э.	130
Заключение	136
Summary	142
Сокращения	151
Список литературы	153

Введение

Данная монография задумана как серия самостоятельных очерков по спорным вопросам истории позднебронзового века в Восточном Средиземноморье в период с XIV по XII в. до н. э., связанных, однако, между собой общей темой, а именно передвижениями так называемых «народов моря». К концу указанного периода этот конгломерат племен различного происхождения стал представлять серьезную угрозу для существования государств Малой Азии, Леванта и Восточного Средиземноморья и в конечном итоге, согласно надписи Рамсеса III, явился причиной гибели Хеттского царства, Каркемиша, Угарита, Амурру и других государств региона.

Хронологически исследование ограничено периодом с XIV по XII в. до н. э. Первая дата связана с самым ранним упоминанием в дипломатическом архиве Ахетатона двух племен «народов моря» (*шардана* и *луку*) на приграничных с Египтом территориях, вторая – с масштабными миграциями северян в Восточное Средиземноморье в конце XIII – начале XII в. до н. э., которые значительно перекроили политическую карту региона и фактически явились катализатором многих этнокультурных процессов 1 тыс. до н. э. не только на территории Восточного Средиземноморья и Переднего Востока, но также и Южной Европы. По масштабу и историческим последствиям результаты этих миграционных процессов сравнимы разве что с Великим переселением народов IV в. н. э.

В данной работе для облегчения восприятия текста египетские антропонимы, теонимы и топонимы приводятся либо в греческой передаче (Рамсес, Амон, Фивы, Мемфис и т. д.), либо в их традиционной «экающей» транскрипции (Аменхотеп, Мернептах, Кенихерхепешеш, Пер-Иру). Названия племен «народов

моря» даны в их условном прочтении и помечены курсивом (*шардана, акайваши, пелесет* и т. д.). Все даты Нового Царства приведены в работе в соответствии со «средней» шкалой хронологии [Немировский, 2003; 2007, с. 19–20], согласно которой воцарение Тутмоса III приходится на 1490 г. до н. э., а Рамсеса II – на 1290 г. до н. э.

Для микенских керамических стилей, смена которых обуславливает относительную и абсолютную линии хронологии Южной Греции и Эгеиды в целом во второй половине II тыс. до н. э., в работе используется периодизация, принятая в обзорной монографии по микенской керамике Пенелопы Маунтджой [Mountjoy 2001, p. 2–4, Table 1].

Все переводы с древних языков в работе являются авторскими. В том случае, если в работе используется чужой перевод, это специально оговаривается.

Автор хотел бы искренне поблагодарить А. А. Банщикovu и А. А. Немировского, участвовавших в обсуждении многих аспектов рукописи и любезно взявших на себя труд ознакомиться с ее финальным вариантом и выступить рецензентами. Также он считает приятной обязанностью выразить глубокую благодарность А. А. Илин-Томичу и М. И. Соколовой, всегда щедро делившимся научной литературой и помогавшим дружеским советом, а также всем коллегам из различных академических и образовательных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова и Новосибирска, в разные годы участвовавшим в обсуждении тех или иных аспектов рукописи. Автор глубоко признателен А. Г. Козинцеву и М. Б. Муратовой, которые ознакомились с английским резюме данной монографии и существенно его улучшили. Монография была бы невозможна без огромной помощи и чуткого отношения к автору его близких, за что он им бесконечно признателен. Работа выполнена в рамках гранта РГНФ № 15-31-01307 «Великие державы и мигрирующие народы: этнополитические процессы в Восточном Средиземноморье и на Переднем Востоке во второй половине 2 тыс. до н. э.».

Москва, декабрь 2017 года

Часть I.

«Народы моря» и Восточное Средиземноморье в XIV–XIII вв. до н. э.

1.1. «Народы моря» на Древнем Востоке в XIV – первой половине XIII в. до н. э.

Египетские надписи XIX–XX династий, упоминающие о нападении «народов моря» на Египет, либо называют их обобщенно «северянами, пришедшими из всех стран» (mḥ(.tjw) jw.w n t3.w nb.w) [Manassa, 2003, Pl. 2:1], либо обозначают их как «северные чужеземные страны (букв. «нагорья»), которые на островах их» (ḥ3.s.w.t mḥ.tj.w.t n.tj m n3j=sn jw.w) [KRI V, p. 32:6–7, 33:4] и локализуют «посреди Великой Зелени/моря» (m ḥrj-jb W3d-Wr/p3 um). Современный же термин «народы моря», введенный в научный оборот в XIX в. Гастоном Масперо [Maspero, 1897, p. 432], достаточно условен, поскольку создает некую иллюзию единой общности напавших на Египет и Восточное Средиземноморье племен, на самом деле никогда не существовавшей.

Принято выделять две основные волны «народов моря»: первая относится к 5-му году правления Мернептаха (1219 г. до н. э.), вторая – к 5-му и 8-му годам правления Рамсеса III (1193 и 1190 г. до н. э. соответственно). Однако, как показывают письма из дипломатического архива эль-Амарны, отдельные племена северян, которые позднее участвовали в нашествиях «народов моря» конца XIII – начала XII в. до н. э. на Египет, появляются в Восточном Средиземноморье еще в XIV в. до н. э. Кроме того, сама угроза египетскому побережью со стороны Средиземного моря существовала с XV в. до н. э., о чем недвусмысленно свидетельствуют надписи XVIII династии.

С эпохи Нового Царства контакты между Египтом и Эгеидой усилились и приобрели регулярный характер. Египтяне были хорошо знакомы с народами, населявшими Крит и юг Балканского полуострова. В гробнице визиря Тутмоса III Рехмира указано, что он получал «приношения страны Кефтиу (Kft.w)», т. е. Крита [Davies, 1943, pl. 16:2]. Жители Крита и Эгеиды также изображены на стенах его гробницы приносящими дань [Davies, 1943, pl. 18–20]. Многочисленные египетские импорты в Эгеиде и эгейские импорты в Египте тоже подтверждают наличие оживленных связей между обоими регионами [Warren, 1995, p. 1–18; Cline, 1995, p. 91–110].

В списке дани, которая зафиксирована под 42-м годом правления Тутмоса III (1490–1436 гг. до н. э.), среди подношений властителей различных стран Ближнего Востока фараону упоминаются и дары правителя страны Танайу: jn.w n wr n Tnj ḥḏ šwb.tj m b'k.w n Kft.w ḥn^c ḥn.w^w n bj¹ dr.t m ḥḏ 4 jr.n dbn 56 kd.t 4 «дань правителя страны Танайю: сосуд – šwb.tj из серебра работы страны Кефтиу вместе с четырьмя сосудами из металла – bj¹ с ручками из серебра. Всего: 56 дебенов, 4 кита» [Urk. Bd. 4, S. 733:4–7]. Примечательно, что в тесной связи со страной Танайу упоминаются сосуды, изготовленные мастерами Кефтиу-Крита, что может указывать на ее локализацию в регионе Эгеиды. Топоним Танайю сопоставляют с Δαναοί, одним из названий в гомеровских поэмах греков 2 тыс. до н. э. [Edel, Görg, 2005, S. 196–199; Kelder, 2010, p. 125–126].

Это сопоставление хорошо подтверждается списком северных стран на цоколе статуи Аменхотепа III (1402–1364 гг. до н. э.) из его заупокойного храма в Ком эль-Хетан. На постаменте статуи упоминаются не только кефтиу-критяне и танайу-данайцы, но и центры Крита и Пелопонесса – Микены, Кносс, Фест, Кидония и другие [Edel, 1966, S. 37–56; Edel, Görg, 2005, S. 166–191]².

¹ В. Хельк полагал, что речь идет о сосудах из метеоритного железа (bj¹) [LÄ I, S. 1210].

² Следует отметить, что существуют попытки отделить названия Кефтиу и Танайу на постаменте статуи из Ком эль-Хетан от серии эгейских топонимов и представить их некими азиатскими странами [Vandersleyen, 2002, p. 109–112], тем самым оспорив само соотнесение Кефтиу с Критом, а Танайу – с данайцами. В данной работе невозможно подробно остановиться на критике этой гипотезы. Однако следует заметить, что наличие в Египте большого количества минойских импортов, которые зафиксированы как

Однако контакты египтян с народами Эгеиды были не только торговыми. Угроза нападения морских разбойников с севера заставляла фараонов, по крайней мере начиная с XV в. до н. э., уделять постоянное внимание укреплению средиземноморского побережья Египта. Еще при Тутмосе III устья Нила находились в ведении особого чиновника, который назывался «начальник всех нильских устьев Великой Зелени» (т. е. моря. – *A. C.*). (jm.j-r³ r³-h³.t nb(.t) n.(j)t W³d-wr) [Sethe, 1907, S. 889:7; Vallogia, 1976, p. 92]. Писец Са-амаунет (s³-Jmn.t), живший, видимо, при Аменхотепе III или ком-то из его ближайших предшественников [Haider, 1988, S. 49:161], именовал себя как «тот, кто получал приношения иноземцев (букв. злокозненных. – *A. C.*), пришедших из-за славы Его Величества, да будет он жив, невредим (и) здоров, начальник крепостей северных стран» (šsp(.w) jn.w nbḏ.w-kd jy(.w) n b³.w n Ḥm=f^c.w.s. jm.j-r³ ḥtm.w h³s.w.t mḥ.tj.w.t) [Capart, 1901, p. 107]. Поскольку этот чиновник также упоминается с титулом «начальник великой крепости Великой Зелени (моря)» (jm.j-r³ ḥtm wr n(.j) W³d-wr) [Capart, 1901, p. 106], ясно, что в его ведении находились приморские укрепления. Соответственно, в надписи Са-амаунета речь может идти не только о дани азиатов, попадавших в Египет *via maris*, но и о приношениях обитателей островов Средиземного моря и Эгеиды. Факт же наличия египетских укреплений по береговой полосе красноречиво свидетельствует о постоянной угрозе, исходившей со стороны моря.

Еще более явственно это следует из надписи на статуе ближайшего соратника Аменхотепа III и его архитектора Аменхотепа, сына Хапу. Помимо прочего среди своих деяний он упоминает укрепление побережья Египта: ⁽¹³⁾ts.n=j nfr.w ⁽¹⁴⁾dj.n=j js.w.t ḥr-tp w³.t r šn^c h³s.tjw ḥr s.t=sn jnh.w jdb.wj m s³wj ḥr hns nmj.w-š^c jr.n=j m-mj.

данными археологии, так и изображениями в египетских гробницах XVIII династии, неизбежно ставит вопрос: а как египтяне вообще тогда называли критян, если они постоянно контактировали с обитателями Крита в первой половине Нового царства? То, что эти контакты не были опосредованными, хорошо иллюстрируется находкой в Телль эль-Даба минойских фресок, которые датируются началом XVIII династии и, видимо, были созданы минойскими мастерами [Bietak, 1996, p. 73–76].

tjt hr-tp m^c š r³-h³w.t r^cf hr ts.t=j hr.w-r js.wt r^cpr.w nswt «⁽¹³⁾ Я мобилизовал (букв. собрал. – А. С.) новобранцев, ⁽¹⁴⁾ я поставил отряды на дороге, чтобы удерживать чужеземцев на местах их. Огражден Египет (букв. «Оба берега». – А. С.) наблюдением за шныряньем бедуинов. Сделал я то же самое на берегу моря и устьев Нила, заперев (их) своими отрядами, не считая отрядов и корабельных команд царя (транслитерация по: [Helck, 1958, S. 1821: 13–14]).

Однако все же самое раннее конкретное свидетельство о присутствии некоторых групп «народов моря» на Переднем Востоке относится ко времени правления Эхнатона (1364–1347 гг. до н. э.). В архивах Ахетатона (совр. эль-Амарна) были обнаружены письма на аккадском языке, составленные как фараоном, так и ближневосточными правителями и освещавшие политическую ситуацию в первой половине XIV в. до н. э. на Переднем Востоке. Отправителем ряда писем был властитель Библа Риб-Адди, правление которого проходило в ожесточенной борьбе с царем соседнего государства Амурру Абди-Аширтой [Lehmann, 1983, S. 80]. Риб-Адди жалуется Эхнатону на происки Абди-Аширты и его сыновей и просит фараона прислать египетские войска, чтобы обуздать произвол, чинимый властителем Амурру. Он также упоминает о волнениях в Библе, которые в конечном итоге привели к тому, что жители этого города восстали против власти Риб-Адди и возвели на престол его младшего брата [Гельцер, 1954, с. 37; Янковская, 1988, с. 248–250].

В одном из писем правителя Библа (ЕА 122) впервые встречается упоминание о знаменитых впоследствии «воинах моря» *шардана*: «⁽³¹⁾ ...Пахура ⁽³²⁾ совершил преступление большое ⁽³³⁾ против меня (т. е. против Риб-Адди. – А. С.). Он послал ⁽³⁴⁾ людей страны Суту, и ⁽³⁵⁾ они убили людей *шардана*, ⁽³⁶⁾ и трех человек он увел в страну Мицри» (Египет. – А. С.) [Knudtzon, 1915, S. 528–529; Moran, 1992, p. 201].

Эти же события описываются в письме ЕА 123, в котором, однако, называются имена захваченных в плен: Абди-Ирама, Иддин-Адду и Абди-Милки [Knudtzon, 1915, S. 530; Moran, 1992, p. 202]. Так как эти имена явно хананейского происхождения, резонно предположить, что убитые *шардана* являлись охраной захваченных в плен знатных хананеев Библа. Возможно, что

контингент *шардана* состоял также на службе у властителя Библа и, вероятно, был его личной гвардией [Lehmann, 1983, S. 80], хотя прямых указаний на это не сохранилось.

В другом письме (ЕА 81) правителя Библа Риб-Адди упоминается о заговоре против него, в котором, видимо, участвовал «человек (народа) *шардана*» (^{am[ēlu]}ši-ir-da-nu). Правитель Амурру Абди-Аширта подослал к Риб-Адди наемного убийцу, которому оказывал какое-то содействие этот «человек *шардана*». По всей видимости, именно так следует трактовать данные, которые содержатся в поврежденных строках 15–18 этого письма: «⁽¹⁵⁾ появился человек с кинжалом из бронзы... против меня, ⁽¹⁶⁾ но я его убил, и человек *шардана* ⁽¹⁷⁾ не [текст разрушен. – А. С.] перед ⁽¹⁸⁾ Абди-Аширтой. По его наущению было совершено ⁽¹⁹⁾ преступление против меня» [Knudtzon, 1915, S. 394–395]³.

Таким образом, из данных писем можно заключить, что упоминаемые в амарнских текстах воины *шардана* находятся в ближайшем окружении сиро-палестинских князей, очевидно являясь их телохранителями.

Первоначальный ареал обитания *шардана*, вероятно, следует локализовать на Балканах (территории античных Фракии и Иллирии), что подтверждается сходством топонимики этих областей с этнонимом, упоминаемым в древневосточных текстах [Lehmann, 1983, S. 177 и сл.]⁴. Характерный головной убор (рогатый шлем), оборонительное и наступательное вооружение, которое впоследствии зафиксировано на египетских рельефах, также свидетельствует о связи *шардана* с районами Южной Европы [Сафронов, 2005, с. 11]. Факт

³ В. Моран несколько иначе реконструирует лауну в строке 17 письма ЕА 81 и приводит следующий перевод данного отрывка: «Человек с бронзовым кинжалом напал на меня, но я убил его. (Человек) *шардана*, которого я знаю, [бежал к] Абди-Аширте. По его приказу это деяние было совершено» [Moran, 1992, p. 202].

⁴ Первоначальную родину *шардана* Г. Леман помещает на севере Балкан, приводя в качестве параллели этноним *Sardeates*/Σαρδέται, зафиксированный на далматинском побережье еще в римское время [Lehmann, 1985, S. 45]. Кроме того, на территории Фракии (верхнее течение р. Стримон) существовало племя Σαρδοί/Σερδοί и область Σαρδική/Serdica [Lehmann, 1985, S. 45:88; Detschew, 1957, S. 430–432]. Старое же соотношение *шардана* с названием столицы Лидии Сард (греч. Σάρδεις/Σάρδιες) следует отклонить, поскольку оно не учитывает оригинального звучания данного астионима в лидийском языке (*Sfarda* «житель Сард») [Гиндин, Цымбурский, 1996, с. 142].

столь отдаленных миграций *шардана* не может особенно удивлять. Например, данные этнографии народов Африки свидетельствуют, что военные или охотничьи отряды уходили от основного этнического массива на весьма отдаленное расстояние и зачастую уже сами становились фундаментом для возникновения нового этноса [Куббель, 1988, с. 187]. Причины подобной сепарации части этнического массива хорошо известны из древней истории. Так, Геродот (I, 94) упоминает, что причиной разделения населения Лидии в древности и ухода его части в Италию был страшный голод.

В XII в. до н. э. часть *шардана* мигрировала на Сардинию и дала этому острову свое имя [Vagnetti, 2000, p. 306]. Это подтверждается данными античной традиции. Например, у Павсания (X, 17, 2) сохранились сведения, согласно которым Сардиния первоначально называлась Ихнусой (Ιχθυόσσα), а свое сегодняшнее название остров получил от героя Сарда, который прибыл туда с войском из Ливии и там обосновался⁵. Нетрудно заметить, что за преданием о прибытии на остров героя-эпонима скрывается реминисценция о реальном заселении острова новыми обитателями. Сведения античной традиции хорошо подтверждаются данными археологии: найденные на Сардинии бронзовые фигурки по защитному и наступательному вооружению идентичны изображениям воинов *шардана* на египетских рельефах XIII–XII вв. до н. э. [Vagnetti, 2000, p. 319].

Сведения еще об одной группе воинов, которые позднее участвовали в нападениях «народов моря» на Египет, содержит письмо EA 38. Его отправил фараону (либо Аменхотепу III, либо Аменхотепу IV. – А. С.) царь Аласии (совр. Кипр). В строках 10–14 царь Аласии упоминает о людях страны Лукка, которые регулярно нападали на Кипр: «⁽¹⁰⁾ ...теперь люди страны Лукка ⁽¹¹⁾ год за годом в моей стране (т. е. на Кипре) поселения мелкие ⁽¹²⁾ захватывают. ⁽¹³⁾ Брат мой (т. е. правитель Египта. – А. С.), ты говоришь мне: ⁽¹⁴⁾ «Люди страны твоей – вместе с ними». В дальнейшем тексте письма царь Аласии отрицает свою вину, говоря, что ничего не знает о враждебной деятельности своих подданных [Cochavi-Rainey,

---

⁵ О совместном нападении на Египет в правление фараона Мернептаха ливийцев и «народов моря», в число которых входили *шардана*, см.: [Сафронов, 2009 (в), с. 88–90].

2003, р. 32]. Очевидно, фараон обвиняет царя Аласии в попустительстве с его стороны деятельности своих подданных, которые участвуют в набегах людей страны Лукка либо на египетские торговые фактории, находившиеся на Кипре, либо на сам Египет⁶. Однако правитель Кипра оправдывается, говоря, что сам ничего не может поделать с пиратствующими людьми страны Лукка, которые грабят и его города.

Зафиксированные в хеттском и аккадском языках жители страны Лукка идентичны этнониму *луку* (*Rk.w*) египетских надписей XIX–XX династий и тождественны обитателям региона на юго-западе Малой Азии, который в античное время назывался Ликийей. Это подтверждается совпадением большинства топонимов, упоминаемых в хеттских документах, с топонимами, гидронимами и оронимами Ликии первого тысячелетия до н. э. [Garstang, Gurney, 1959, р. 81; Schachermeyr, 1986, S. 321 и сл.; Niemeier, 2008, S. 298–300].

В связи с упоминанием пиратской активности жителей страны Лукка любопытно сопоставить письмо ЕА 81 с хеттским документом конца XV в. до н. э. В последнем упоминается западноазиатский правитель Маддуваттас, предпринявший грабительский набег на Кипр, который, как следует из текста, цари Хеттского царства считали своим владением [Goetze, 1928, S. 36–38]. Тот факт, что в число территорий, подвластных Маддуваттасу, входили города страны Лукка, позволяет предположить, что и хеттские, и египетские документы отражают одни и те же события, а именно усиление пиратской активности обитателей юго-запада Малой Азии. Это следует связывать с упадком Хеттского царства в конце XV – первой половине XIV в. до н. э. и Египта в эпоху Амарны [Сафронов, 2007 (а), с. 62–63].

Суммируя данные египетских источников и хеттских документов, можно констатировать, что уже в первой половине XIV в. до н. э. на Переднем Востоке появляются отдельные группы воинов «народов моря», которые либо служат наемниками у прави-

⁶ В связи с этим следует вспомнить упомянутые выше меры фараонов XVIII династии, которые были направлены на усиление обороноспособности приморской полосы Египта.

телей городов-государств Сирии и Палестины, либо совершают пиратские набеги на границы «мировых» держав того времени, пользуясь их ослаблением вследствие внутренних потрясений.

Следующее по времени упоминание «народов моря» относится ко второму году правления Рамсеса II (1290–1224 гг. до н. э.). В тексте стелы из Таниса упоминается о нападении *шардана* на Нижний Египет: ⁽¹⁴⁾... Šrdn.w bst.w-ḥ³.tj jw bw rh=tw ḥ³=w ḏr nhḥ jw jw=⁽¹⁵⁾sn šhm [jb=sn skd.n=sn m ḥ^c.w] ḥ³.w m ḥr.j-jb p³ ym jw bw rh=tw ḥ^c ⁽¹⁶⁾r-ḥ³.t=sn [ḥ³k.n=f sn m nḥt.w n ḥpš kn jn.w r Km.t] nswt-bj.tj Wsr-M³.t-R^c stp.n R^c s³ R^c R³-ms(j.w)-sw mr(.y) Jmn dj ḥnh mj R^c «⁽¹⁴⁾...[Что до] *шардана*, мятежных сердцем, то не знали, как с ними бороться со времен вечности. Пришли ⁽¹⁵⁾они, и были мощными сердца их. [Приплыли они на] боевых [кораблях] из середины моря. Не знали, [как] устоять ⁽¹⁶⁾перед ними. [Захватил он (Рамсес II. – А. С.) их в плен силой могучей длани своей, приведя в Египет], царь Верхнего и Нижнего Египта Усермаатра Сетепенра, сын Ра, Рамсес Мериамон, тот, которому дана жизнь подобно Ра» (транслитерация по: [KRI II, p. 290:2–4]).

Асуанская стела содержит точную дату пленения *шардана* – «2-й год правления (Рамсеса II). 3-й месяц сезона шему, день 26»⁷. Из ее текста следует, что Рамсесу II удалось захватить воинов *шардана* в плен, когда они спали: ⁽⁸⁾...fh=f n ḥ³.w n.(j)w W³d-wr š^c mḥ.w sḏr nkdd=sn «⁽⁸⁾Связал он (Рамсес II. – А. С.) воинов Ваджур (Великой Зелени), великого озера севера, (когда) они лежали спящими» (транслитерация по: [KRI II, p. 345:3–4]).

Очевидно, благодаря своей боевой выучке, *шардана* были инкорпорированы фараоном в египетскую армию. Об этом свидетельствует появление контингента *шардана* в 1286 г. до н. э. в эпохальной битве хеттов и египтян при городе Кадеше в Сирии на стороне последних [Gardiner, 1947, p. 194]. В дальнейшем *шардана* составили элитное подразделение египетской армии. Так, в датированном XIX династией pAnastasi I (17.4) упоминается

⁷ Хотя в этом тексте противники Рамсеса II перифрастически названы «воинами Великой Зелени» (т. е. моря. – А. С.), совершенно очевидно, что речь идет о *шардана* и о том же военном столкновении, которое описано в стеле Таниса.

отряд из 520 *шардана*, который входил в контингент египетских войск, отправленных в набег на Палестину [Gardiner, 1911, p. 58; Fischer-Elfert, 1983, S. 120]. Факт упоминания в тексте хотя и незначительного по сравнению с отрядами других наемников из ливийцев и нубийцев количества *шардана* как значимой силы говорит о том, что они были элитной группировкой войск в составе египетской армии [Strobel, 1976, S. 192–193].

В этой связи любопытно отметить, что в египетских текстах, относящихся уже к XX династии, сохранились упоминания о целых крепостях, заселенных *шардана*. В строке 9 pLouvre 3136 упоминаются Šrdn.w n n³ nht.w ³.w «*шардана* больших крепостей» [Сафронов, 2009 (а), с. 255]. В тексте стелы Сетэмхеба, происходящей из храма Херишефа в Гераклеополе и датированной концом XX династии, ее владелец назван ḥ³.t p³ nht ³ <n> Šrdn.w «начальник большой крепости *шардана*» [Kessler, 1975, S. 130]. Ряд поселений, заселенных *шардана* и их семьями, упоминается в тексте pWilbour [Cavillier, 2010, p. 342], который относится ко времени Рамсеса V (1159–1155 гг. до н. э.). В папирусе упоминается также 42 *шардана*, которые получили за свою службу земельные наделы в Египте [Gardiner, 1948, p. 80; Helck, 1962, S. 241]. Таким образом, если экстраполировать данные папируса Вильбур на правление Рамсеса II, можно констатировать, что к началу XIX династии на службе у фараонов впервые появляются значительные отряды профессиональных воинов-наемников *шардана*, которые составили элитные сухопутные части египетских войск и получали за службу земельные наделы.

Около середины XIII в. до н. э. сходная ситуация зафиксирована в Угарите, важнейшем северосирийском торговом городе-государстве. В угаритских текстах, составленных аккадским письмом, упоминается этноним *še-er-da-na*, который с уверенностью можно сопоставить с *še-er-da-nu* Амарнских текстов и Šrdn.w египетских надписей XIX–XX династий [Liverani, 1969, p. 195; Dietrich, Loretz, 1972, S. 40–41; Loretz, 1995, S. 128–130]. Судя по текстам, угаритские *шардана* так же, как их египетские «коллеги», получали за службу земельные наделы [Heltzer, 1979, S. 9–11]. То, что эта служба была военной, следует из угаритских

списков населения и профессиональных групп, составленных так называемым квазиалфавитным письмом. *Шардана* (угар. *ṣrdnm*)⁸ упоминаются наряду с колесничими, пехотинцами и охранниками под общим обозначением *ḫrd* «воины» [Dietrich, Loretz, 1972, S. 40–41]. Чрезвычайно любопытно, что сохранившиеся имена угаритских *шардана* – западносемитского происхождения⁹. Однако из этого вовсе не следует, что *шардана* следует считать западными семитами, как иногда предполагалось [Sandars, 1978, p. 106–107]. Скорее всего, мы имеем дело с результатом ассимиляции, которой *шардана* подверглись, находясь среди более многочисленного западносемитского населения Угарита.

В Египте мы обнаруживаем сходную картину. В XII в. до н. э. ряд *шардана*, которые упоминаются в папирусе Вильбур, уже носят типично египетские имена – Сетэмхеб, Сиптах, Кенихерхепешф, Джхутиэмхеб, Сети и т. д., в то время как ряд имен (Деди, Па-хару) [Cavillier, 2005, p. 70–74] – явно неегипетского происхождения. Все это наводит на мысль, что речь может идти о процессе превращения первоначального этнонима в соционим, когда с течением времени имя *шардана*, пришедших с Балкан на Передний Восток, трансформируется в обозначение профессиональной разноэтничной группы воинов¹⁰.

Представители второго «народа моря» *луку*, нападавшие на Египет в XIV в. до н. э., в битве при Кадеше, напротив, воюют на стороне хеттов. Страна Лукка зафиксирована в списке врагов Рамсеса II наряду с другими западномалоазиатскими государствами, союзниками хеттов [KRI II, p. 4:4]. Это связано с тем, что, по крайней мере, со второй половины XIV в. до н. э. Хеттское царство укрепляется, и его цари покоряют эту достаточно удаленную от центра Хеттского царства малоазиатскую область [Garstang, Gurney, 1959, p. 82].

⁸ В угаритском квазиалфавитном письме *ṣ* передавал *š* в анлауте слова и в словах иностранного происхождения [Dietrich, Loretz, 1972, S. 41].

⁹ Например, в одном угаритском юридическом тексте упоминается Амар-Адду, «сын Мут-Баала, человека (народа) *шардана*» [Heltzer, 1979, S. 12–13].

¹⁰ Как прекрасную иллюстрацию можно привести пример нубийского племени маджаев, наемники из которого использовались египтянами как вспомогательные отряды еще с конца третьего тысячелетия до н. э. Впоследствии термин «маджаи» стал применяться для обозначения полицейских в Египте.

Таким образом, в первой половине XIII в. до н. э. взаимодействие отдельных групп «народов моря» с государствами Древнего Востока не претерпевает качественных изменений по сравнению с XIV в. до н. э. и носит характер пиратства и наемничества. Однако со второй половины XIII в. до н. э. контакты между «народами моря» и государствами Восточного Средиземноморья резко меняются. Они приобретают характер крупномасштабных вторжений «народов моря» на территорию Египта и Восточного Средиземноморья, что связано с кардинальными этнополитическими изменениями в Эгеиде и Западной Малой Азии в конце XIII – начале XII в. до н. э. (см. подробнее: [Сафронов, 2009 (б), с. 88–93; Сафронов, 2009 (в), с. 51–55]).

1.2. Ахейцы в Египте в правление фараона Мернептах

В 1219 г. до н. э., на 5-й год правления сына Рамсеса II Мернептах (1224–1214 гг. до н. э.) в Нижний Египет вторглись полчища ливийцев под предводительством своего правителя Марайи. Победные надписи фараона Мернептах сообщают, что союзниками ливийцев в этой войне выступили пять северных племен, которые обычно обозначаются в научной литературе как первая волна «народов моря». В первой строке Большой Карнакской надписи Мернептах говорится: ⁽¹⁾ [h].t-^c-m nḥt.w n nswt bj.tj B3-n-R^c mr(.y)-Jmn s3 R^c Ḥtp-ḥr-M3^c.t Mr.n-Pth dj ^cnḥ jr.n=f m p3 wr ḥsj n Rbw Mrjyw s3] Dd Jkwš.w Trš.w Rk.w Šrdn.w Škrš.w mh[.tjw] jw.w n t3.w nb.w ^{«(1)} [Начало побед царя Верхнего и Нижнего Египта Баэнра Мериамона, сына Ра, Хотепхермаат Мернептах, того, кому дана жизнь, одержанных им над презренным вождем Ливии Марайей, сыном] Деда, (народами) *акайваша*, *турша*, *шакалуша*, *луку*, *шардана*, *северянами*, пришедшими из всех стран»¹¹.

После шестичасовой битвы где-то в западной Дельте египтяне наголову разгромили ливийцев и их северных союзников [Сафронов, 2009 (б), с. 88–90]. Для подсчета павших противников египтяне применяли варварский метод: у убитых воинов «народов моря» отрубали кисти рук, а у ливийцев вырезали фаллосы, после чего писцы скрупулезно подсчитывали эти «трофеи», собранные в две кучи¹².

Помимо уже известных обитателям страны на Ниле *луку* и *шардана* в египетских источниках впервые встречаются племена *шакалуша*, *турша* и *акайваша*. *Шакалуша* (Škrs.w) уже давно были идентифицированы с морскими разбойниками угаритских текстов Šikila/Šikalājū (см. главу 1.3. – А. С.) и народом Σικελοί, населявшим в 1 тыс. до н. э. Сицилию [Lehmann, 1979, S. 492; Сафронов, 2011, с. 112].

Что касается племени *турша*, то этот этноним обычно сопоставляется с тирсенами (греч. Τυρσηνοί) [Sandars, 1978, p. 157; Redford, 1992, p. 246; Гиндин, Цымбурский, 1996, p. 164–168; Yasur-Landau,

¹¹ Транслитерация по: [Manassa, 2003, Pl. 2:1], восстановление лакуны в начале строки 1 по: [Schulman, 1997, p. 25, Fig. 2].

¹² Изображения подобной системы подсчета сохранились на рельефах заупокойного храма Рамсеса III в Мединет Абу [MH I, Pl. 22, 23].

2010, р. 180]. Их прародиной, согласно Геродоту, был запад Малой Азии¹³. Однако следует указать также на давно высказывавшееся предположение о прямом отождествлении егип. Trš.w с греч. Τρῳες (видимо, из *Τρῳεςς), а также о сопоставлении данного этнонима со страной Труисой хеттских документов¹⁴, идентифицируемой как Троя [Георгиев, 1958, с. 199–201; Bonfante, 1941, р. 9:22; Bonfante, 1946, р. 261]¹⁵. Вероятно, под египетским этнонимом *турша* скрываются выходцы из Западной Анатолии независимо от того, какое из вышеупомянутых отождествлений Trš.w принять¹⁶ (см. гл. 2.4. – А. С.).

Судя по стеле Атрибиса и Большой Карнакской надписи фараона Мернептаха, в которых упоминается количество павших северян, *шакалуша*, *луку* и *шардана* составили незначительную часть коалиции «народов моря» во время нападения на Египет в 1219 г. до н. э.¹⁷

¹³ Геродот (Herod. I, 94) упоминает, что лидийцы из-за голода разделились на две части, одна часть осталась в Малой Азии, другая вместе с царевичем Тирсеном (герой-эпоним) отплыла в Италию. Р. Друз сомневался в «историчности» рассказа Геродота и полагал, что он представляет из себя этимологическое построение, созданное во второй половине V в. до н. э. в Афинах [Drews, 1992, р. 38–39]. Не вдаваясь подробно в его аргументацию, отметим только, что исследователь помимо прочего опирался на информацию Дионисия Галикарнасского (I, 28) об отсутствии в труде Ксанфа Лидийского сообщений о миграции тирсенов из Лидии в Италию [Drews, 1992, р. 31–33]. Этот факт привел Р. Друза к выводу, что данные Геродота не восходят к лидийской традиции, а являются толкованием греческого автора. Следует, однако, отметить, что тот же Дионисий (I, 28) со ссылкой на Ксанфа Лидийского упоминает схожую легенду о разделении лидийцев на две части, причем имя Тирсена заменено у него на Торреба. В этой связи в имени торребов можно видеть вторую форму названия тирсенов [Гиндин, Цымбурский, 1996, с. 164–165].

¹⁴ Хеттский топоним, передававшийся графически как KUR URU¹⁴Ta-ru-i-ša, видимо, звучал как *Truīsa, поскольку передача в анлауте двух согласных подряд с помощью клинописи невозможна [Fischer, 2010, S. 47]. Труиса единожды упоминается в тесной связи со страной Вилуса, правдоподобно идентифицированной как Илион греческой традиции; см. с указанием литературы: [del Monte, Tischler 1978, S. 408; Fischer, 2010, S. 46–49].

¹⁵ Это отождествление представляется нам более обоснованной гипотезой, возможной лингвистически и более приемлемой исторически, поскольку о тирсенах до VII в. до н. э., когда появляются этрусские и эгейско-тирренские надписи [Яцемирский, 2011, с. 17, 20, 24], у нас данных нет. В свете информации Геродота о переселении тирсенов в Италию из Западной Анатолии интересной представляется гипотеза В. И. Георгиева, полагавшего, что троянцы приняли участие в формировании этноса этрусков [Георгиев, 1958, с. 204–205].

¹⁶ Ср., например, точку зрения, согласно которой тирсены являлись южными соседями троянцев [Гиндин, Цымбурский, 1996, с. 165].

¹⁷ Это можно установить, используя данные Большой Карнакской надписи и стелы Атрибиса, в которых упоминается число павших северян как совокупно, так и по отдельности.

Основу первой волны «народов моря» составили контингенты *туриа* и *акайваши* (𐀓𐀠𐀓𐀠𐀓𐀠𐀓𐀠𐀓𐀠𐀓𐀠), причем последние явно играли главную роль в армии северян. В надписи на стеле Атрибиса упоминается, что у *акайваши* пало 1213 воинов [Lefebvre, 1927, p. 23; KRI IV, p. 22:9]. Если сравнить эти данные с Большой Карнакской надписью Мернептаха, где перечислено общее число отрубленных рук павших северян – 2362 [Manassa, 2003, Pl. 13:56], то становится понятным, что количество павших *акайваши* превосходит суммарное число остальных павших воинов севера. Это недвусмысленно свидетельствует об их превалярующей роли среди остальных контингентов «народов моря».

Еще в XIX веке этноним *акайваши* египетских текстов был надежно сопоставлен с названием греков-ахейцев Ἀχαιοί [Lauth, 1867, S. 664; de Rougé, 1867, p. 27–28]. Это сопоставление было принято как большинством египтологов [Albright, 1950, p. 167; Helck, 1971, S. 227; 1995, S. 112], так и специалистами по истории Эгеиды в позднебронзовом веке [Гиндин, Цымбурский, 1996, с. 142; Lehmann, 1985, S. 52–53; Schachermeyr, 1982, S. 45]. *Акайваши* египетских надписей также были сопоставлены с государством Аххиявой [Lipinski, 1999, p. 4; Osing, 2003, S. 316]. Оно упоминается в хеттских документах XV–XIII вв. до н. э., и его цари активно противодействовали хеттской экспансии на западе Малой Азии. Еще в 1924 году Э. Форрер сопоставил название этого государства с именем греков-ахейцев [Forrer, 1924, S. 114]. Большинство исследователей приняло его сопоставление, и многие ученые локализуют теперь центр государства Аххиявы на юге Балканского полуострова, территории государств микенских греков [Niemeyer, 2007, S. 68–73; Singer, 1988, p. 243]¹⁸.

В Большой Карнакской надписи дано общее число убитых «народов моря» – 2362 человека [Manassa, 2003, Pl. 13:56]. В стеле Атрибиса говорится о погибших *акайваши* в количестве 1213 человек, *туриа* – 722 человека, и *шакалуша* – 200 воинов [KRI IV, p. 22:9]. В Большой Карнакской надписи количество *туриа* и *шакалуша* незначительно отличается от данных стелы Атрибиса – 742 и 222 человека соответственно [KRI IV, p. 8:9–10]. Нетрудно подсчитать, что на долю *луку* и *шардана* суммарно придется либо 227, либо 185 павших воинов, что свидетельствует о незначительности их контингента.

¹⁸ Здесь мы не намерены касаться проблемы возможной локализации Аххиявы, см. подробно: [Bachvarova, 2002, p. 31–43; Niemeyer, 2007, S. 68–73; Fischer, 2010]. Следует лишь отметить, что сами хеттские тексты, по всей видимости, помещают страну Аххияву за море, вне пределов Малой Азии [Гиндин, Цымбурский, 1996, с. 76–77].

Попробуем еще раз обратиться к египетским источникам и попытаться выяснить, действительно ли лексема *ḳrnt* означает крайнюю плоть. Для начала рассмотрим все египетские тексты, где встречается лексема *ḳrnt*:

Таблица 1.

Контексты, где встречается лексема *ḳrnt*, времени Мернептах

Описание памятника	Транслитерация	Перевод
Восточная стена так называемого «Двора тайников» перед VII пилоном храма Амона-Ра в Карнаке. Большая Карнакская надпись, строка 46 [Manassa, 2003, Pl. 11:46].	[...ʕ]ḳ.w ḥr-ḥj.t=s[n] ʕtp(.w) m ḥnn.w <m> ḳrnt n ḥj.s.t Rbw ḥn ^c kp.w n ḥj.s.t [nb] wn.w ḥn ^c =sn m ḥr.w ḥr mstj.w	[...О]слы перед ними, груженные фаллосами в <i>ḳrnt</i> нагорья Ливии вместе с (отрубленными) кистями рук нагорий всех, бывших с ними (т. е. с ливийцами. – А. С.) в мешках и корзинах.
Большая Карнакская надпись, строка 50 [Manassa, 2003, Pl. 11:50].	[ḥrd.w n pḳ wr n Rbw] ḥdb.w jny=tw nḳj=sn ḥjnn.w m ḳrnt s 6	[Дети вождя Ливии,] убитые, чьи фаллосы в <i>ḳrnt</i> принесены, – 6 человек.
Большая Карнакская надпись, строка 51 [Manassa, 2003, Pl. 12:51].	Rbw ḥdb.w jny=(t(w) nḳj=sn ḥnn.w m ḳrnt s 6359	Убитые ливийцы, чьи фаллосы в <i>ḳrnt</i> принесены, – 6359 человек.
Большая Карнакская надпись, строка 52 [Manassa, 2003, Pl. 12:52].	[...Rk.w Trš.w Šjrdn.w Škrš.w Jḳwš.w n nḳ ḥj.s.w.t n pḳ ym n.tj bn n=w ḳ[ḳnt]	[Луку, турша, ша]рдана, шакалуша, акайваша нагорий моря, у которых не было <i>ḳrnt</i> .
Большая Карнакская надпись, строка 53 [Manassa, 2003, Pl. 12:53].	[Rk.w (?) Trš.w Šrdn.w Škrš.w n.tj mn m-dj.w ḳrnt Škrš.w s 222 jr n kp.w 250 Trš.w s 742 jr n kp.w 790 Šrdn.w [...]	[Луку (?), турша, шардана, шакалуша, у которых не было <i>ḳrnt</i> : шакалуша – 222 человек, суммарно (отрубленных) кистей рук – 250, турша – 742 человека, суммарно отрубленных рук – 790, шардана [...]
Большая Карнакская надпись, строка 54 [Manassa, 2003, Pl. 12:54].	[...Jḳ]wš.w n.tj mn m-dj.w ḳrnt ḥdb.w jny=(t(w) nḳj=sn kp.w	[...Акай]ваша, у которых не было <i>ḳrnt</i> , убитые, принесены кисти рук их.
Большая Карнакская надпись, строка 55 [Manassa, 2003, Pl. 12:55].	jny=(t(w) nḳj=sn ḥnn.w m ḳrnt r pḳ tw=tw jm s 6111 jr n ḥnn.w m ḳr[nt...]	Принесены их (т. е. ливийцев. – А. С.) фаллосы в <i>ḳrnt</i> к фараону. Суммарно (отрезанных) фаллосов в <i>ḳrnt</i> – 6111 человек.

Таблица 2.

Контексты, где встречается лексема *ḳrnt*, времени Рамсеса III

Описание памятника	Транслитерация	Перевод
Северная (внешняя) стена заупокойного храма Рамсеса III в Мединет Абу (далее Мединет Абу. – А. С.). 5-й год правления Рамсеса III (1193 г. до н. э.) На рельефе изображено празднование Рамсесом III победы над ливийцами. Лексема <i>ḳrnt</i> упомянута дважды в подписях к изображениям воинов, сбрасывающих отрезанные у ливийцев фаллосы в кучи [МН I, Pl. 22].	dmd ḳrnt 12535 [МН I, Pl. 22:24] [МН I, Pl. 22:26]	Суммарно: 12535 <i>ḳrnt</i> .
Южная стена 2-го двора в Мединет Абу. Рельеф относится к ливийской кампании 5-го года правления Рамсеса III. На рельефе изображено празднество в честь победы над ливийцами. Лексема <i>ḳrnt</i> четырежды упомянута в подписях к изображениям воинов, сбрасывающих отрубленные у ливийцев кисти рук и отрезанные фаллосы в кучи [МН I, Pl. 23].	ms ḥḳ.w m m-bḥ «m=f m nḥ ḥrw.w n Rbw jr n s 1000 jr n kp.w 3000 jr n ḳrnt 3000 [МН I, Pl. 23:6–11, 12–18, 19–23, 24–30]	Приношение добычи перед Его Величеством от врагов Ливии, суммарно человек (пленных) – 1000, суммарно отрубленных рук – 3000, суммарно <i>ḳrnt</i> – 3000.
Южная стена 2-го двора Мединет Абу. Надпись 5-го года правления Рамсеса III, описывающая победу над коалицией ливийских племен. Фрагменты строк 36–37 [МН I, Pl. 27].	sp nb jn(.w) m ḥḳ.w r Km.t kp.w ḳrnt nn rdj=sn [МН I, Pl. 27:36–37]	Каждый оставшийся (в живых) приведен в Египте, отрубленные руки и <i>ḳrnt</i> (принесены), нет числа им.
Восточная стена 1-го двора в Мединет Абу. Рельеф относится к 11-му году правления Рамсеса III. На рельефе изображен фараон, который осматривает добычу, захваченную в ходе кампании против ливийского племени <i>машиваша</i> , и пленников. Лексема <i>ḳrnt</i> упомянута в подписи к изображению воина, который сбрасывает отрезанные у ливийцев фаллосы в кучу [МН II, Pl. 75].	dmd ḳrnt – 2535 [МН II, Pl. 75:32]	Суммарно: <i>ḳrnt</i> – 2175.

Как мы видим, лексема *ḳrnt* встречается в специфических контекстах, связанных только с военными действиями против ливийцев. Совершенно очевидно, что она должна характеризовать отличительную черту ливийцев, которую египтяне хотели отметить. Упоминание отсутствия *ḳrnt* у «народов моря» призвано подчеркнуть их значимое для египтян отличие от ливийцев. На наш

взгляд, если бы эта лексема была заимствована из семитских языков, то резонно бы было ожидать появления данного слова в контекстах, которые, прежде всего, описывают контакты египтян с народами Сирии и Палестины. Однако мы этого не видим.

Следует также отметить, что египтяне имели собственную лексему для понятия «крайняя плоть» –

рую мы видим в различных формах записи слова Δ « $\ominus$ / Δ « $\ominus$ / $\ominus$

Рис. 1. Базальтовая статуэтка (период Нагада III) из коллекции Уильяма Макгрегора. По: [Neville, 1900, Pl. 6].

Уильяма Макгрегора²³ [Neville, 1900, p. 68–71] (рис. 1), которые зафиксировали подобную деталь одежды ливийцев.

Кроме того, Э. Навиль ссылался на этнологические данные, которые свидетельствуют о существовании чехла для фаллоса среди различных африканских племен [Neville, 1910, p. 227]²⁴. Его поддержал Ф. фон Биссинг, который предположил, что ливийцы поверх чехла, непосредственно прилегающего к фаллосу, надевали «кожух» из пестрой материи [von Bissing, 1936, S. 75], что подтвержда-

---

²³ Ныне хранится в музее Эшмола в Оксфорде. Э. Навиль считал, что эта статуэтка из собрания Макгрегора изображает ливийца [Neville, 1900, p. 70]. Об египетских изображениях ливийцев с чехлом для фаллоса см. также: [Bates, 1970, p. 122–126].

²⁴ Подробно о защищавших гениталии чехлах у африканских народностей северной и южной Африки, которые были сделаны из шерсти или кожи и назывались *нучи* (nuts-chi), и их типологическом сходстве с подобной ливийской деталью мужской одежды на египетских рельефах Нового царства, см. [von Luschan, 1901, S. 197–200].

ется египетскими изображениями [МН II, Pl. 75] (рис. 2).

Но если в первой половине XX века эта совершенно справедливая трактовка лексемы *ḳrnt* принималась рядом исследователей [Capart, 1905, p. 54–55], то впоследствии она, к сожалению, была полностью предана забвению, и в современной тематической литературе прочно укоренилось ошибочное, как было показано выше, мнение о *ḳrnt* как о заимствованном из семитских языков обозначении крайней плоти.

Как упоминалось выше, на рельефах заупокойного храма в Мединет Абу среди трофеев, захваченных в ливийских кампаниях, несколько раз изображены кучи отрубленных у противников рук и неких предметов, которые подписаны как *ḳrnt*. В большинстве случаев они представляют собой остроконечные предметы, и напоминают не фаллос как таковой, а чехол, куда этот фаллос помещался (рис. 3–4).

Как уже говорилось, Ф. фон Биссинг совершенно справедливо предположил, что это и есть тот чехол, который плотно прилегал к фаллосу, и который египтяне называли *ḳrnt* [von Bissing, 1936, S. 75]. Это мнение Ф. фон Биссинга можно подтвердить фактом

Рис. 2. Рельеф с изображением пленных ливийцев кампании 11-го года правления Рамсеса III. Восточная стена 1-го двора заупокойного храма Рамсеса III в Мединет Абу. По: [МН II, Pl. 75].

Рис. 3. Рельеф с изображением подсчета отрезанных у ливийцев ḳnt.
Восточная стена 1-го двора в Мединет Абу. По: [МН II, Pl. 75].

Рис. 4. Рельеф с изображением подсчета отрезанных у ливийцев ḳnt.
Северная (внешняя) стена в Мединет Абу. По: [МН I, Pl. 22].

существования защищавшего гениталии и плотно прилегающего к ним чехла у различных африканских племен еще в начале XX века от западного Судана до южной и западной Африки [von Luschan, 1901, S. 197–200; DKL, Tf. 81, 86:18; Bd. III, S. 32] (рис. 5)²⁵.

Однако один раз *ḳrnt* представлены как фаллосы с тестикулами [МН I, Pl. 23] (рис. 6). Этот случай Ф. фон Биссинг трактовал как ошибку художников, которые изобразили привычный им обрезанный фаллос вместо чехла для гениталий [von Bissing, 1936, S. 75]. Однако гораздо проще объяснить этот факт тем, что египетские художники в данном случае реалистично изобразили отрезанные у ливийцев фаллосы без *ḳrnt*. Следует заметить, что на этом рельефе наряду с фаллосами с текстикулами изображены и предметы, которые аналогичны изображению *ḳrnt* на других рельефах Мединет Абу. Кроме того, крайне важно отметить тот факт, что на вышеупомянутом рельефе отрезанные у ливийцев фаллосы изображены с оголенной головкой, т. е. без крайней плоти! Это может свидетельствовать о том, что у самих ливийцев существовал обычай обрезания, что не может особенно удивлять, учитывая факт кочевого образа жизни ливийцев в аридных районах Северо-Восточной

Рис. 5. Носильщики из Гару в Северном Камеруне, начало XX века. Одной из главных деталей их немногочисленного одеяния является чехол, защищающий гениталии. По: [DKL, Tf. 81].

²⁵ См. также: http://www.ub.bildarchiv-dkg.uni-frankfurt.de/Lexikon-Texte/_tafeln/tafel81.htm

Рис. 6. Рельеф с изображением подсчета отрезанных у ливийцев *ḳrnt*. Вместе с *ḳrnt* представлены обрезанные фаллосы ливийцев. Южная стена 2-го двора в Мединет Абу. По: [МН I, Pl. 23].

Африки²⁶. Если это так, то у нас появляется окончательное свидетельство, что *ḳrnt* не могло означать крайнюю плоть.

Таким образом, следует признать, что под лексемой *ḳrnt* надо понимать не крайнюю плоть и даже не сам фаллос, а чехол для фаллоса, который использовался для защиты гениталий, о чем свидетельствуют как древнеегипетские памятники, так и данные этнологии. Поэтому представляется, что в словарях [Hannig, 2006,

²⁶ На одном сильно поврежденном рельефе времени фараона V династии Ниусерра есть изображение пленных ливийских мальчиков, которые, судя по всему, были необрезанными [Müller-Karpe, 1974, Taf. 27:4]. Однако этот факт не может свидетельствовать об отсутствии обрезания у ливийцев, поскольку подобная процедура могла проводиться в более зрелом возрасте, например, во время инициации. На знаменитом рельефе из гробницы Анхмахора VI династии, где зафиксирована процедура обрезания у египтян, мы видим, что ему подвергаются молодые мужчины [Dodson, Ikram, 2008, p. 117].

S. 932; Lesko, 2004, p. 157; Wb. Bd. 5, S. 354:20–21] за *ḫrnt* следует закрепить лишь одно значение «чехол (для фаллоса)».

На основании вышесказанного следует отметить, что теперь не существует никаких препятствий для идентификации *акайваша* с ахейцами, поскольку в египетских текстах фиксируется не факт их обрезания (равно как и других «народов моря»), а отсутствие у них характерного для ливийцев предмета одежды – чехла, который надевался, чтобы защитить гениталии. Кроме того, теперь можно поставить знак равенства между *акайваша* и ахейцами с одной стороны, и государством Аххиявой хеттских источников с другой, поскольку даже самые ярые противники возможности сопоставления Аххиявы с государством ахейских греков признавали возможность тождества Аххиявы и *акайваша* [Sommer, 1932, S. 358].

1.3. «Народы моря» и хетто-угаритские отношения в XIII в. до н. э.

Египетские таблички из архива эль-Амарны, монументальные надписи и папирусы времени правления XIX и XX династий, засвидетельствовавшие наименования различных племен «народов моря», до второй половины XX века являлись нашими единственными письменными источниками, которые упоминали участников их походов поименно. Однако в 1973 году при раскопках на территории Угарита (совр. Рас-Шамра) в Северной Сирии было найдено письмо RS 34.129, сразу ставшее широко известным благодаря тому, что оно является первым и пока, к сожалению, единственным не-египетским письменным источником, конкретно называющим одно из племен «народов моря», которое встречается и в египетских текстах Мернептаха и Рамсеса III.

В письме, составленном на аккадском языке, некий хеттский царь обращается к градоначальнику Угарита с просьбой переправить в Хаттусу сановника Ибнадушу, побывавшего в плену у «людей *шикалайю*» (LÚ.MEŠ KUR^{URU} *Ši-ka-la-ia-ú*) и ныне пребывающего в Угарите. Хеттский царь отправляет в Угарит своего посланца, важного сановника Ниргаили, который должен доставить Ибнадушу в Хаттусу. Любопытно, что хеттский царь обращается к градоначальнику Угарита, мотивируя это тем, что правящий царь Угарита еще слишком юн.

Текст RS 34.129 гласит: «_(стк. 1–4) Так (говорит) Солнце, великий царь (т. е. хеттский царь. – А. С.). Градоначальнику (Угарита) (а-на^{LÚ} *sà-ki-in-ni*) скажи: _(стк. 5–14) «Сейчас царь, твой господин, (еще) юн, он ничего не знает. Но я, Солнце, дал ему поручение относительно Ибнадушу, которого *шикалайю*, живущие на кораблях, захватили в плен. _(стк. 15–30) Теперь я направил к тебе с поручением Ниргаили, при мне он – колесничий (^{LÚ}*kartappu*)²⁷. Отправь Ибнадушу, которого захватили в плен люди *шикалайю*, ко мне сюда. Я спрошу его относительно людей *шикила*, и затем он сможет снова вернуться в Угарит. _(стк. 31–34) [...]» (перевод по: [Dietrich, Loretz, 1978, S. 55]; уточненное прочтение личных имен по: [Bordreuil, 1991, p. 38–39]).

²⁷ О подобном значении ^{LÚ}*kartappu* см.: [CAD, vol. 8, 1971, p. 226].

Несмотря на то, что в научной литературе отправителем письма RS 34.129 считается последний хеттский царь Суппилиумас II, а упоминаемый в письме царь Угарита сопоставляется с последним правителем этого города Аммурапи [Klengel, 1999, S. 303; Yon, 1992, p. 116; Lehmann, 1979, S. 481–482], это утверждение имеет скорее характер некой аксиомы, хотя, насколько нам известно, детального анализа текста до сих пор так и не было предпринято.

Как уже отмечалось, важным «репером» для определения хронологической позиции письма RS 34.129 является упоминание *шикалайю*, одного из племен, которое встречается в надписях Мернептах и Рамсеса III. В историографии широко распространено ошибочное мнение, что их следует сопоставлять с египетскими Tkr.w, впервые упомянутыми в надписях 5-го и 8-го годов правления Рамсеса III (1193 и 1190 гг. до н. э. соответственно) [Edel, 1984, S. 7–8; Rainey, 1982, p. 133–134; Bordreuil 1991, p. 39; Singer, 2000, p. 24; Yon, 1992, p. 116]. Однако как показал автор данной работы, угаритские *шикалайю* могут сопоставляться только с «народом моря» *шакалуша* (Škrš.w), которые впервые зафиксированы в Восточном Средиземноморье в 1219 г. до н. э. надписями фараона Мернептах (см. подробно главу 2.3. – А. С.). Во второй раз они встречаются уже в 1190 г. до н. э. в надписи 8-го года правления Рамсеса III [Сафронов, 2011, с. 110–113]. Таким образом, в широком диапазоне письма RS 34.129 должно датироваться между 1219 г. до н. э. и 1190 г. до н. э. В то же время этот интервал может и должен быть сужен.

В тексте письма RS 34.129 упоминается, что угаритский царь еще юн, чтобы заниматься государственными делами. Между тем в надписи 8-го года правления Рамсеса III (1190 г. до н. э.), в которой говорится об уничтожении «народов моря» государств Малой Азии и Сирии [KRI V, 39, 15–16], Угарит отсутствует. Данный факт может указывать на то, что к 1190 г. до н. э. этот северосирийский город уже пал. В то же время последний известный царь Угарита Аммурапи, судя по другим письмам из Угарита (RS 86.2230, см. далее. – А. С.), был уже в достаточно зрелом возрасте для ведения государственных дел и имел сыновей (RS 94.2530 и RS 94.2523, см. далее. – А. С.), по крайней мере, в последнее десятилетие XIII в.

до н. э., т. е. лет на 20 ранее упоминания *шикалайю-шакалуша* при Рамсесе III. В тексте же RS 34.129 сообщается об отрочестве угаритского царя. Конечно, гипотетически можно предположить, что в письме RS 34.129 назван еще некий царь, который правил после Аммурапи. Однако это кажется невероятным, поскольку ни о каком царе в Угарите после Аммурапи нам ничего не известно из текстов.

Остаются две возможности: 1) письмо RS 34.129 было написано незадолго до или около 1219 г. до н. э., когда *шикалайю-шакалуша* впервые упоминаются в надписи 5-го года правления фараона Мернептаха [Manassa 2003, Pl. 2:1, 4:14]; 2) письмо RS 34.129 было написано после 1219 г. до н. э., но, по крайней мере, до 1210 г. до н. э., поскольку последний угаритский царь Аммурапи к этому времени должен был уже иметь сыновей (см. далее. – А. С.) и быть достаточно взрослым, чтобы самостоятельно заниматься государственными делами.

Сначала рассмотрим вторую возможность. Прежде всего, из письма RS 34.129 явствует, что хеттский царь, отправитель письма, крайне заинтересован в получении сведений о новых врагах, появившихся на границах его царства. Едва ли можно представить себе, что хеттский царь стал бы столь пристально интересоваться обычными морскими разбойниками и специально посылать в Угарит своего важного сановника Ниргаили, чтобы получить информацию о них. *Шикалайю* явно представляли большую опасность для интересов хеттов в Восточном Средиземноморье, и мы едва ли ошибемся, если свяжем их появление в тексте RS 34.129 с той волной «народов моря», которая обрушилась на Египет в 1219 г. до н. э. при Мернептахе. Конечно, можно предположить, что и после 1219 г. до н. э. *шикалайю* представляли серьезную опасность для хеттов. Однако тогда не совсем понятна явная неосведомленность хеттов относительно этих морских разбойников, поскольку информацию о них хетты могли получить непосредственно и от самих египтян, учитывая, что регулярные контакты в это время между Хеттским царством и Египтом в период правления Мернептахы несомненно существовали²⁸.

---

²⁸ В Большой Карнакской надписи Мернептахы говорится о поставках египетского зерна голодающей стране Хатти [Manassa, 2003, Pl. 6:24]. Кроме того, в Хаттусе был об-

Таким образом, *terminus ante quem* для письма RS 34.129 следует признать 1219 г. до н. э., когда о поражении *шикалайю-шакалуша* и других «народов моря» упоминается в победной надписи 5-го года правления Мернептах.

Выяснив это, рассмотрим вопрос, кто был угаритским царем, упомянутым в письме RS 34.129. К сожалению, говорить о каких-либо точных датах правления последних угаритских царей не приходится, поскольку вся угаритская хронология строится либо на прямых, крайне немногочисленных синхронизмах с египетской XIX династией, либо на косвенных синхронизмах с последними хеттскими царями, продолжительность правления которых, в свою очередь, сама привязана либо к XIX династии, либо к среднеассирийской линии хронологии.

Последними угаритскими царями были Ибирану, Никмаду III и Аммурапи. Однако совершенно очевидно, что Ибирану следует исключить из списка последних угаритских правителей, которые могли бы упоминаться в письме RS 34.129. В письме RS 34.165, в котором говорится о битве при Нихрии между войсками Тудхалияса IV и ассирийцами, Ибирану выступает как адресат ассирийского царя Салманасара I (1263–1234 гг. до н. э.) [Dietrich 2003/2004, S. 113; Александров, 2010, с. 119, прим. 34]. Следовательно, если бы в письме RS 34.129 речь шла о нем, то сам текст письма должен был бы относиться ко времени задолго до смерти Салманасара I в 1234 г. до н. э., поскольку упоминаемый в письме RS 34.129 угаритский царь еще слишком юн. Однако, как мы видели, присутствие в тексте письма RS 34.129 «людей *шикалайю*», впервые появляющихся в надписях Мернептах в 1219 г. до н. э., делает подобное предположение невозможным.

Таким образом, в качестве вероятных кандидатов остаются лишь два царя: Никмаду III и Аммурапи. Несмотря на то, что об истории правления Никмаду III известно крайне мало, для нашего исследова-

---

наружен фрагмент аккадского письма KUB III 38 Vs. 7, где в разрушенных строках упоминаются «сыновья Мернептах (^mMar-ni-ip-tah)». Это личное имя было сопоставлено Г. Оттенем с именем фараона Мернептах [Otten, 1976, S. 24, 34:11]. Однако Э. Эдель, который впоследствии издал KUB III 38 Vs. 7, указывал, что речь идет просто об имени некоего египтянина [Edel, 1994, S. 318–319].

ния важен тот факт, что в тексте RS 17.435 + 17.436 + 17.437 он выступает как адресат вдовы Хаттусилиса III Пудухебы [Dupont 1987, 159–160; Singer, 1999, 693–694]. У нас есть данные, что Пудухеба стала женой Хаттусилиса III сразу после битвы при Кадеше в 1286 г. до н. э., т. е. еще до смерти его царствующего брата Муватталиса [Sürenhagen, 1981, p. 109, 111; Klengel, 1999, p. 256–257; Singer, 1999, p. 694:301]. Но если бы Никмаду III к моменту составления RS 34.129 около 1219 г. до н. э. был еще юн, то едва ли можно себе представить, что Пудухеба вообще была жива и могла вести с этим угаритским правителем переписку, когда тот достиг взрослого возраста.

Следовательно, упомянутым в письме RS 34.129 юным угаритским царем мог быть только последний царь Угарита Аммурапи, что постулировалось в литературе, но не доказывалось.

Попробуем проверить наши выводы. У нас есть точные сведения, что Аммурапи переписывался со знаменитым египетским «временщиком» Баи времени правления Сиптаха (1208–1202 гг. до н. э.) (фрагмент письма RS 86.2230), который был казнен около 1203 г. до н. э. [Сафронов, 2008, с. 114–115, 128]. Кроме того, недавно опубликованные письма из угаритского архива Уртену (RS 94.2530 и RS 94.2523) ясно указывают, что у Аммурапи на момент их написания были взрослые сыновья, один из которых уже ездил с дипломатическим визитом в Хеттское царство [Lackenbacher, Malbran-Labat, 2005, p. 235–236; Singer, 2006, p. 243, 247]. Если брать за приблизительную дату падения Угарита 1190 г. до н. э., когда согласно надписи 8-го года правления Рамсеса III Малая Азия и Сирия были опустошены нашествием «народов моря», то окажется, что родиться сыновья Аммурапи должны были, по меньшей мере, к 1208/1210 г. до н. э., а скорее всего, и раньше. В то же время сам Аммурапи к этому времени должен был быть достаточно взрослым, чтобы иметь сыновей. Все это показывает, что правление Аммурапи должно охватывать 20-е годы XIII в. до н. э., и он явно мог быть современником фараона Мернептаха.

Возможно, это подтверждается и данными письма RS 88.2158. В этом письме содержится ответ Мернептаха на просьбу угаритского царя прислать мастеров, чтобы воздвигнуть изображение фараона в храме Баала в Угарите. Фараон обещает прислать

скульпторов после того, как они закончат работы в Египте, начатые с момента занятия Мернептахом трона [Lackenbacher, 1995, р. 78–81; Singer, 1999, р. 709]. Хотя в письме RS 88.2158 угаритский правитель не назван по имени, с большой долей вероятности им является Аммурапи [Singer, 2000, р. 22, 24]. В тексте сообщается, что угаритского посланца будет сопровождать обратно на родину египетский сановник Аммайа. Этот же Аммайа упоминается в аккадском письме Мернептаху (RS 94.2002+2003), а также в черновике письма Аммурапи (RS 34.256) [Singer 1999, 712], что указывает на Аммурапи как наиболее вероятного угаритского контрагента Мернептаху.

Подытоживая вышесказанное, мы полагаем, что в письме RS 34.129 упоминается последний угаритский правитель Аммурапи. Само письмо было написано не позднее 1219 г. до н. э., что увеличивает время правления этого угаритского правителя, по крайней мере, до 30 лет, если принимать 1190 г. до н. э. за *terminus ante quem* для падения Угарита.

Выяснив это, остается ответить на вопрос: кто же был хеттским царем, отправителем письма? Из последних хеттских правителей, исходя из полученной выше даты для письма RS 34.129, могут рассматриваться только три – Тудхалияс IV, Арнувандас III и Суппилулиумас II. Как уже упоминалось, говорить о каких-либо точных датах для правления этих трех последних хеттских царей не приходится. Нам известно, что Тудхалияс IV воцарился после 1247 г. до н. э. [Немировский, 2003, с. 14] и был жив еще к 1234 г. до н. э., поскольку он отправил письмо Тукульти-Нинурте I сразу после вступления последнего на престол [Klengel, 1991, S. 237; Александров, 2010, с. 124–125]. 1190 г. до н. э. является же *terminus ante quem* для падения Хеттского царства и конца царствования Суппилулиумаса II, согласно надписи 8-го года правления Рамсеса III.

Возвращаясь к письму RS 34.129, следует сказать, что традиционно его отправителем считается последний хеттский царь Суппилулиумас II [Klengel, 1999, S. 303; Singer, 1999, р. 722]. Однако фактически это принято по умолчанию. Подобная точка зрения главным образом базируется на том факте, что благодаря прямому синхронизму между Аммурапи и правителем Каркемиша

Талми-Тешшубом, с одной стороны [Lehmann, 1979, 481:3], и Суппилиумасом II и Талми-Тешшубом, с другой [Singer, 2001, p. 635], выводится синхронность правлений между Аммурапи и Суппилиумасом II. Однако стоит ли говорить, что этот факт ничего не может сказать нам о том, насколько синхронны были правления Аммурапи и Суппилиумаса II.

Ситуация с идентификацией хеттского царя, отправителя RS 34.129, кажется неразрешимой. Из вышеприведенных аргументов следует, что к 1219 г. до н. э. Аммурапи должен был уже воцариться в Угарите. Однако нам не известно точно, кто из хеттских царей – Тудхалияс IV, Арнувандас III или Суппилиумас II – правил в Хеттском царстве к 1219 г. до н. э.

Но, как представляется, эти трудности можно решить, приняв во внимание следующие факты. До нас дошел угаритский перевод письма RS 18.038, которое было адресовано Аммурапи неким хеттским царем. В письме содержатся любопытные строки: «Ты принадлежишь Солнцу, твоему господину. Ты – его слуга, собственность... Ко мне, Солнцу, твоему господину, почему ты не приходишь год, два года?» [Singer, 1999, p. 707]. Речь идет о распространенной практике, когда вассальные от хеттского царя правители должны были регулярно посещать его или присылать ему своих сыновей [Ардзинба, 1987, с. 100]. Далее в тексте письма Аммурапи упрекается в задержках поставок продовольствия в Хатти [Singer, 1999, p. 707–708].

Выясняется одна любопытная деталь: на какой-то момент своего царствования Аммурапи нарушил дипломатический этикет и перестал являться ко двору хеттского царя. Впоследствии мы опять видим, что один из сыновей Аммурапи уже посетил Хатти, а второй, скорее всего, собирался туда с визитом [Singer, 2006, p. 243, 247]. С чем же может быть связано временное, пренебрежительное отношение Аммурапи к своим обязанностям вассала?

Если вернуться к вышеупомянутому письму RS 88.2158, которое было написано, вероятно, Аммурапи фараоном Мернептахом, то станет очевиден необычайно резкий разворот Угарита в сторону Египта. Помимо ответа на просьбу прислать египетских скульпторов для возведения статуи Мернептаху в храме Угарита,

в письме содержится обращение Мернептах к угаритскому царю: «[...твой] предки (были) слугами царя, [прекрасного сына Ра]; ты тоже – слуга царя, прекрасного сына Ра, как и они» [Singer, 1999, р. 709]. Таким образом, налицо парадоксальная ситуация: Мернептах фактически заявляет о зависимом положении правителя Угарита от фараона, что являлось грубым нарушением дипломатии, поскольку Угарит начиная с XIV в. до н. э. находился в орбите влияния хеттов [Lackenbacher, 1995, р. 77]. В то же время вышеупомянутое письмо RS 18.038 свидетельствует, что хеттский царь также претендует на роль сюзерена правителя Угарита. Но как же тогда можно понимать тот факт, что в письме RS 34.129, где хеттский царь требует прислать ему побывавшего в плену у *шикалаю* Ибнадушу, не содержится никаких намеков на дипломатическую переориентацию Угарита на Египет? И как связать это с данными RS 18.038, где хеттский царь упрекает Аммурапи о неявке к хеттскому двору?

Отвечая на эти вопросы, можно, на наш взгляд, предположить, что авторами письма RS 34.129 и RS 18.038 являлись два разных хеттских царя. При хеттском царе, авторе RS 34.129, Угарит явно еще находился в сфере влияния хеттов. Письмо же RS 18.038 является реакцией другого хеттского царя на произошедшую позднее времени написания письма RS 34.129 попытку дипломатической переориентации Угарита на Египет. В противном случае весьма затруднительно объяснить, какие события могли случиться в Хеттском царстве в правление одного царя, автора и RS 34.129, и RS 18.038, которые привели к тому, что Аммурапи не являлся к хеттскому царю с визитом два года и попытался перейти под власть фараона. Письмо же RS 88.2158, написанное Мернептахом в ответ на послание Аммурапи, должно быть помещено между RS 34.129 и RS 18.038.

Подобная схема событий, как нам кажется, получает подтверждение, если рассмотреть события в Хеттском царстве в период конца правления Арнувандаса III и начала правления Суппилиумаса II. Правление Арнувандаса III характеризуется временным упадком Хатти [Klengel, 1999, S. 299]. В одном тексте (KUB XXVI 33) следующий хеттский царь Суппилиумас II

прямо упоминает, что против его брата Арнувандаса III восстали жители Хеттской империи [Bryce, 2005, p. 327; Klengel, 1999, S. 298], после чего он, Суппилулиумас II, занял трон. Это, на наш взгляд, хорошо вписывается в схему, по которой Угарит пытается переориентироваться на Египет в правление Мернептаха в период упадка Хеттского царства. Тогда оказывается, что автором письма RS 18.038 должен быть Суппилулиумас II, который после воцарения снова пытается вернуть Угарит в сферу влияния хеттов. Становятся понятны и вышеупомянутые последующие визиты угаритских царевичей, сыновей Аммурапи, в Хатти. После смерти Мернептаха в 1214 г. до н. э. Египет переживает упадок в связи с фактическим существованием в течение нескольких лет двух одновременно правящих фараонов – Сети II и Аменмессу [Сафронов, 2007 (б), с. 27–37]. В этой ситуации Угарит должен был снова оказаться в сфере влияния Хеттского царства, которое вошло в полосу относительной стабильности при своем последнем царе Суппилулиумасе II.

Исходя из высказанного нами выше предположения о том, что авторами писем RS 34.129 и RS 18.038 должны быть два разных хеттских царя, остается считать Тудхалияса IV автором письма RS 34.129, упоминающего *шикалайю*. Теоретически им мог быть и его сын Арнувандас III, однако его правление, видимо, было столь коротким, что от него до нас дошли единичные памятники [Klengel, 1999, S. 297]. Едва ли можно предполагать, что этот эфемерный наследник Тудхалияса IV мог активно вмешиваться в дела хеттских вассалов.

Таким образом, мы полагаем, что хеттским царем, автором написанного ок. 1219 г. до н. э. письма RS 34.129, был Тудхалияс IV. Это позволяет аргументированно датировать конец его правления концом 20-х годов XIII в. до н. э. В этом случае очевидно, что Аммурапи должен был воцариться в Угарите ранее Суппилулиумаса II в Хатти.

Если наши рассуждения верны, то становится понятной заинтересованность Тудхалияса IV в получении сведений о *шикалайю*, бесчинствующих в водах Восточного Средиземноморья. В это время Хеттское царство испытывало крайнюю нужду в продо-

вольствии. Одним из главных же поставщиков зерна для голодающих хеттов был Египет, что следует из надписи 5-го года правления Мернептаха (1219 г. до н. э.), который посылал суда с хлебом в Хатти [Manassa, 2003, Pl. 6:24]. Но для их успешного прохождения в порты Хеттского царства необходимо было обеспечить безопасную дорогу в водах Восточного Средиземноморья, в районе таких транзитных пунктов, как Угарит и Кипр. Неслучайно, первые и последние за всю хеттскую историю военно-морские экспедиции на Кипр состоялись именно в правление Тудхалияса IV и его сына Суппилулиумаса II!

1.4. Хеттские походы на Кипр во второй половине XIII в. до н. э.

От конца периода Новохеттского царства сохранился текст КВо XII.38 о заморских походах хеттских царей на Кипр. Поскольку до этого о военно-морских операциях хеттов ничего не известно, любопытно рассмотреть причины, вынудившие владык Хаттусы дважды предпринять вторжение на этот остров²⁹.

В тексте, который датируется правлением последнего хеттского царя Суппилулиумаса II (ок. 1215–1200 гг. до н. э.)³⁰, говорится следующее: ^{Rs. III (2') ú-uk :ti-eš-ša-iš-[ki-nu-un]³¹ (3') nu a-ru-na-an ħu-da-ak(?) [...]} (4') ^{ú-uk} ^{mKÙ.GA.TÚL-aš LUGAL} [zi-i]h[-hu-un(?)] (5') ^{nu-mu-kán} ^{GIŠMÁ^{HLA}} ŠA KUR A-la-[š]i-ya [...] (6') ŠA A.AB.BA 3-ŠU za-aḥ-ḥi-ya ti-i-ya-[at] (7') na-aš-kán ḥa-aš-pu-un ^{GIŠMÁ^{HLA}}-ma (8') e-eḥ-pu-un na-aš-kán ŠA A.AB.BA (9') lu-uk-ku-un (10') [GI]M-an-ma-kán ha-da-an-te-ya (11') ar-ḥa ar-ḥu-un (12') [nu]-mu ^{LÚKUR^{HLA}} ŠA KUR A-la-ši-ya (13') pa-an-qa-r[i-i]t za-aḥ-ḥi-ya [ú]-it (14') [n]a-an-kán za-[aḥ-ḥi-ya-nu-un(?)] x x x «(2') Я подготовился, (3') и море быстро [я пересек] (4') я, Суппилулиумас, великий царь [...] (5') И ко мне корабли страны Аласия (6') посреди моря трижды на битву выходили, (7') и их (врагов. – А. С.) я уничтожил, корабли же (8') я захватил и их посреди моря (9') сжег. (10') Когда же на сушу (11') я прибыл (12'), то ко мне враги страны Аласия (13') во множестве на битву вышли, (14') и с ними я сра[зился(?)]» (транслитерация по: КВо XII.38. Rs. III:2'-14').

²⁹ В тексте «О прегрешениях Маддуватты» (KUB XIV.1), который датируется последними десятилетиями XV в. до н. э., хеттский царь, автор текста, обвиняет своего бывшего подданного Маддувату в нападении на Кипр, который хетты считали подвластной им территорией [Сафронов, 2015, с. 94–95]. Однако попал ли остров тогда в зависимость от хеттов в результате войны, или это было мирное подчинение, да и было ли оно вообще де-факто, понять из текста невозможно. Поэтому походы хеттских царей против Кипра во второй половине XIII в. до н. э. следует пока признать их первыми известными морскими кампаниями.

³⁰ Даты правления последних хеттских царей, естественно, условны. При их расчетах автор опирался на свои хронологические выкладки, см.: [Сафронов, 2011, с. 214–217].

³¹ Здесь и далее не вызывающее сомнений восстановление соответствующих лакунов в КВо XII.38 приводится по: [Güterbock, 1967, с. 75–76].

Несмотря на плохую сохранность текста, речь явно идет о походе Суппилулиумаса II на Кипр, в ходе которого он провел три битвы на море и одну на суше против безымянных врагов. Последними обычно считаются «народы моря», которые в конце XIII в. до н. э. уже терзали своими набегами Восточное Средиземноморье [Otten, 1963, S. 21; Lehmann, 1985, S. 26–27; Freu, Mazoyer, 2011, p. 200].

Однако ранее в том же тексте КВо XII.38 в качестве оппонента хеттского царя упоминаются не враги обобщенно, но некий царь Кипра: ^{vs. I (3')} [LUGAL KUR A-la-ši-ya-ká]n TA DAM^{MEŠ}-ŠÚ DUMU^{MEŠ}-ŠÚ ^(4') [...e-]ep-pu-un SIG₅-u-wa da-pí-da ^(5') [x x x x x G] UŠKIN pa-an-qa-u-e-eš-ša NAM.RA^{MEŠ} ^(6') [x x ḥu-it-]ti-i-ya-nu-un na-aš-za ^{URU}PA-ši ar-ḥa ^(7') [ú-da-aḥ-ḥ]u-un KUR A-la-ši-ya-an-ma-za-kán pé-de-eš-ši ^(8') [x x x]x ar-kam-ma-na-aḥ-ḥu-un ar-kam-ma-an-ma-ši-k[án] ^(9') [ku-u-u]n(?) iš-ḥi-ya-nu-un ^(10') [x]x A-NA LUGAL KUR A-la-ši-ya Ū A-NA ^{LÚ}pi-id-du(?) -ri (транслитерация по: КВо XII.38. Vs. I:3'–10') «^(3') [царя Аласии]³² с женами его, сыновьями его ^(4') [...] я захватил, добро всё ^(5') [...] зо]лото и множество пленных ^(6') [...] за]брал я и их в город Хаттусу прочь ^(7') [...] уве]л. Страну же Аласию на месте ее ^(8') [...] обязал я платить дань. Данью ее ^(9') [такой](?) я обложил: ^(10') [...] для царя страны Аласия и человека-*pidduri*³³» (далее со строки 11 следует перечисление налагаемой дани в пользу богини Солнца города Аринны и хеттского царя) [Güterbock, 1967, p. 75].

Данное противоречие прояснилось благодаря остроумному предположению Г. Гютербока, который показал, что вышеупомянутые фрагменты текста КВо XII.38 являются клинописными копиями лувийских иероглифических надписей двух разных хеттских царей. В первом случае текст, без сомнения, относится к правлению Суппилулиумаса II, во втором же мы имеем дело с копией посвяtitельной надписи на статуе Тудхалияса IV (ок. 1244–1220 гг. до н. э.), которая была закончена уже его сыном

³² Х. Гютербок полагал, что в данной лакуне восстанавливается либо титул царя Кипра, либо его личное имя [Güterbock, 1967, p. 75–76].

³³ Слово *pidduri*, вероятно, означает градоначальника и является хурритским по происхождению [Otten, 1963, S. 15:55].

Суппилулиумасом II [Güterbock, 1967, p. 74–75]. Иными словами, в тексте КВо XII.38 упоминаются два хеттских похода на Кипр – Тудхалияса IV и Суппилулиумаса II.

Тогда перед нами – весьма важный исторический факт: в последние десятилетия существования Хеттского царства его цари настойчиво пытались военным путем подчинить себе Кипр. Естественно возникает вопрос о причинах столь небывалой доселе заморской активности хеттов.

В историографии уже неоднократно высказывалась точка зрения, согласно которой походы последних хеттских царей на Кипр были вызваны потребностью обеспечить безопасность морских путей для поставок зерна в Анатолию из Египта и Ханаана, чему стали угрожать появившиеся в Восточном Средиземноморье «народы моря» [Bryce, 2005, p. 322–323].

Ближневосточные тексты подтверждают тот факт, что Хатти испытывало острый дефицит зерна, по крайней мере, с правления Хаттусилиса III (ок. 1275–1244 гг. до н. э.). В аккадском письме Рамсеса II Хаттусилису III (KUB III.34) упоминается хеттский царевич Хисми-Шаррума, который был направлен с дипломатической миссией в Египет и отвечал за транспортировку по морю египетского ячменя и пшеницы в Анатолию [Edel, 1994, S. 182–185]. Также о тяжелой ситуации с зерном в Хатти в первой половине XIII в. до н. э. свидетельствует письмо жены Хаттусилиса III Пудухебы Рамсесу II. Упомянув о приданном своей дочери, будущей жены Рамсеса II, хеттская царица писала следующее: ⁽¹⁷⁾ *A-NA DUMU.SAL-wa ku-in NAM.RA^{MEŠ} GUD^{MEŠ} UDU^{HI.A} pí-es-ki-mi nu-wa-mu-kán ŠÀ KUR.KUR^{MEŠ}* ⁽¹⁸⁾ [hal-]ki-is NU.GÁL ⁽¹⁷⁾ «Для дочери тех пленных, быков и овец я даю, (ибо) у меня в странах ⁽¹⁸⁾ зерна нет в наличии» (по транслитерации: [Edel, 1994, S. 216]. Нехватка продовольствия в Малой Азии продолжалась до самого конца существования Хеттского царства. Сын Рамсеса II Мернептах в Большой Карнакской надписи упоминает, что на 5-й год своего правления (1219 г. до н. э.) посылал транспорты с продовольствием в Анатолию: ⁽²⁴⁾ *dj=j jt³=tw jt m mk.w r s^cnh t³ pn n Ht³* ⁽²⁴⁾ «Приказал я, чтобы загрузили зерно в корабли, дабы позволить жить земле этой Хета» [KRI IV, p. 5:3].

О масштабах египетской помощи хеттам можно судить по письму CTH 127 (Bo 2810). В нем некий хеттский царь обращается к адресату, именуюя его как DUMU-YA «сын мой»³⁴ (Vs. II, 6') [Klengel, 1974, S. 171] и раздраженно требует от него немедленно переправить поступившие в распоряжение последнего 100 груженых зерном кораблей в порт Уры в Киликии [Hoffner, 2009, p. 363]. Из последующих строк становится понятна причина этого раздражения. Хеттский царь упоминает голод, который терзал царство Хатти: Vs. II (11') DUMU-YA Ú-UL sa-ak-ti kuit-mu-kán (12') ŠÀ KUR.KUR^{MEŠ} ka-aš-za e-eš-ta «(11') Мой сын, (разве) ты не знаешь, что у меня (12') в странах – голод?» (транслитерация по: [Klengel, 1974, S. 171]).

Мы едва ли ошибемся, если предположим, что огромная флотилия из сотни грузовых судов с зерном могла быть снаряжена только в Египте, поскольку едва ли можно назвать какое-либо другое государство этого времени в Восточном Средиземноморье, способное отправить столько судов в Анатолию. Тогда масштабы даже этой разовой египетской гуманитарной помощи хеттам поистине впечатляют и свидетельствуют о жесточайшем продовольственном кризисе в Малой Азии!

Сведения о голоде в Анатолии встречаются и в текстах из Угарита. В письме RS 20.212 хеттский царь требует от угаритского царя, своего вассала, предоставить большой корабль для перевозки зерна в порт Уры в Киликии из Мукиша в северной Сирии. Этот текст, видимо, относится к правлению угаритского царя Аммурапи, т. е. к последним двум десятилетиям XIII в. до н. э. [Singer, 1999, p. 716–717]. В письме же RS 34.152 некий Банния пишет своему господину в Угарит о страшном голоде на родине (видимо, отправитель находился в одном из внутренних районов Сирии. – А. С.), а также упоминает о требованиях хеттского царя к правителю Каркемиша спешно поставить провиант в Хатти [Bordreuil, 1991, p. 85–86; Singer, 1999, p. 727–728].

³⁴ Как полагают, получателем письма был некий хеттский принц, правящий в Сирии [Hoffner, 2009, p. 363]. Согласно другой точке зрения, речь идет о царе Угарита [Otten, 1967, S. 59]. Однако точная идентификация адресата для нашего исследования в данном случае не столь важна.

Учитывая вышесказанное, гипотеза, согласно которой поход Суппилиумаса II был вызван необходимостью обезопасить морские пути от угрозы со стороны «народов моря» [Сафронов, 2005, с. 198–200], представляется вполне обоснованной. Однако была ли такова же причина похода Тудхалияса IV на остров, как обычно постулируется [Bruse, 2005, p. 323]? Пытались ли хетты и в этот раз нейтрализовать угрозу морским путям для беспрепятственного прохода египетских транспортов с зерном в Анатолию?³⁵

Как представляется, нет. Во-первых, следует повторить, что противником Тудхалияса IV по тексту КВо XII.38 выступают не безымянные враги, а вполне конкретные представители центральной власти на Кипре – царь и сановник с титулом *pidduri*. Если не предполагать, что сама центральная власть на Кипре ко времени правления Тудхалияса IV состояла из «народов моря», что крайне маловероятно³⁶, то перед нами военный конфликт между хеттами и соседним заморским государством, по окончании которого, судя по тексту КВо XII.38, кипрская элита была обложена данью. Тогда встает вопрос, а какова же была цель этого похода Тудхалияса IV, если о масштабной угрозе со стороны «народов моря» говорить еще не приходится?³⁷

Как представляется автору, поход Тудхалияса IV на Кипр, как это ни странно выглядит на первый взгляд, следует рассматривать в контексте противоборства хеттов и ассирийцев второй половины XIII в. до н. э. Нам известно, что после заключения мирного договора между Хаттусилисом III и Рамсесом II на 21-й год правления (1270 г. до н. э.) главным противником хеттов стала Ассирийская держава. Апогеем противостояния двух держав явилась битва при

---

³⁵ Следует отметить, что ранее автор высказывал схожую точку зрения на причины похода Тудхалияса IV на Кипр [Сафронов, 2005, с. 199], от которой теперь приходится отказаться.

³⁶ У нас есть данные, что Тудхалияс IV заключил договор с Аласией, см. ниже. Едва ли можно представить, что хеттские цари стали бы заключать какие-либо государственные договоры с «народом моря», появившимися в Восточном Средиземноморье в конце XIII в. до н. э. и еще не представлявшими из себя некой единой политической силы [Сафронов, 2015, с. 27].

³⁷ С отдельными пиратствующими племенами «народов моря» хетты столкнулись только в самом конце правления Тудхалияса IV (см. главу 1.3. – А. С.). Вряд ли для их сдерживания понадобилась бы крупномасштабная военно-морская операция.

Нихрии, в котором Тудхалияс IV потерпел сокрушительное поражение от Салманасара I (1263–1234 гг. до н. э.), после чего отношения между двумя державами оставались враждебными практически до смерти этого ассирийского владыки [Немировский, 2008, с. 5–8; Александров, 2010, с. 119–120]. В ходе противостояния и хетты, и ассирийцы стремились заручиться поддержкой мелких сирийских государств, о чем свидетельствует их переписка с правителями Сирии и заключенные с ними соглашения.

Для нашего исследования особенно интересен текст договора Тудхалияса IV (AhT 2) с правителем сирийского государства Амурру Шаушкамувасом. В договоре содержится описание дипломатических отношений между Хатти и Амурру с момента подчинения этого княжества в середине XIV в. до н. э. Суппилиумасу I. Кроме того, в тексте перечисляются цари Ассирии, Вавилонии, Египта и Аххиявы, которые равны по рангу хеттскому властелину. В зависимости от состояния взаимоотношений между хеттским правителем и царем того или иного великого государства, Шаушкамувас обязывался пребывать в мире или враждовать с последним [Beckman, Bryce, Cline, 2011, p. 50–63]. Поскольку Тудхалияс IV на момент создания договора пребывал во вражде с ассирийским царем (видимо, Салманасаром I), Шаушкамувас обязывался не торговать с Ассирией, а также не пропускать корабли из Аххиявы к ассирийцам, то есть всячески препятствовать налаживанию торговых связей Ассирии и Эгеиды [Beckman, Bryce, Cline, 2011, p. 62]. Иными словами, хетты пытались наложить эмбарго на связи Ассирии со странами Восточного Средиземноморья и Эгеиды.

Тогда не следует ли в этом же искать причину похода Тудхалияса IV на Кипр? Не пытался ли он поставить под свой контроль островное государство, которое являлось одним из ключевых в торговле со странами Восточного Средиземноморья и Эгеиды, для блокады ассирийской торговли?

Подобному предположению можно найти косвенное подтверждение. До нас дошел договор между Хатти и Аласией (КВо XII.39), который относится ко времени правления последних хеттских царей второй половины XIII в. до н. э. К сожалению, текст сильно поврежден, поэтому его полная реконструкция не представляется

возможной³⁸. Однако можно понять, что договор устанавливал верховную власть хеттского царя над островом [Немировский, 2008, с. 14]. С кипрской стороны гарантами его выполнения выступали царь Аласии и сановник-*pidduri* [Vigo, 2008, p. 204], которые уже встречались нам в тексте КВо XII.38. (см. выше Vs. I:10') как данники после кипрской кампании Тудхалияса IV. Так как договор с Аласией, вероятно, должен был быть заключен после подчинения хеттами Кипра, резонно предположить, что он относится ко времени правления Тудхалияса IV [Otten, 1963, S. 13; Güterbock, 1967, p. 80]. Позже при завоевании острова Суппилулиумасом II (см. КВо XII.38. Rs. III:12'), никакой центральной власти там уже, видимо, не существовало. Поэтому договор с Аласией едва ли мог быть заключен в правление последнего хеттского царя, что также предполагалось [de Martino, 2007, p. 489; Vigo, 2008, p. 211; Singer, 2011, p. 371].

Если это так, то для нас особенно интересно упоминание в строке 16' Vs. I договора царя Ассирии. К сожалению, после слов LUGAL KUR^{URU} Aš-šur za[...] текст КВо XII.39 поврежден³⁹. Однако поскольку в строках 12'-18' содержатся похвалы деяниям хеттского царя [Немировский, 2008, с. 14], ряд исследователей восстанавливал лакуну как «кто (т. е. правитель хеттов. — А. С.) с царем Ассирии сра[зился]»⁴⁰ [de Martino, 2007, p. 490; Singer, 2011, p. 371]. Если это восстановление верно, то датировка КВо XII.39 временем Тудхалияса IV получает серьезные основания. Именно этот царь воевал с Салманасаром I, и ссылка на данный факт в договоре представляется тогда оправданной. После периода вражды взаимоотношения хеттских правителей с преемником Салманасара I Тукульти-Нинуртой (1233–1197 гг. до н. э.) были мирными [Александров, 2010, с. 132].

Но даже и без подобного восстановления лакуны упоминание правителя Ассирии в тексте КВо XII.39 представляется зна-

³⁸ Подробно о договоре в отечественной историографии: [Немировский, 2008, с. 14–16].

³⁹ О возможных восстановлениях см.: [Немировский, 2008, с. 15:43, Александров, 2010, с. 128–129].

⁴⁰ Сторонниками данной гипотезы предполагалось восстановление в лакуне 3-го лица претерита *zaḫta* от глагола *zaḫḫ-* «сражаться».

чимым. Хеттам незачем было бы упоминать в тексте договора с третьим государством правителя Ассирии, если бы фактор последнего не влиял на их интересы в соглашении с этой третьей стороной. Учитывая данные договора Тудхалияса IV с Шаушкamuвасом, можно предположить, что Тудхалияс IV в рамках своей политики эмбарго на торговые связи Ассирии со странами Восточного Средиземноморья и Эгеиды также мог требовать от покоренного царя Кипра препятствовать ассирийским торговцам.

На основании вышесказанного можно выделить следующие этапы хеттской экспансии на Кипр в конце XIII в. до н. э.:

1. Первый поход на Кипр Тудхалияса IV, подчинение острова и заключение договора с царем Кипра и его сановником-*pidduri* был вызван попытками хеттов ввести эмбарго на торговлю Ассирии со странами Восточного Средиземноморья и Эгеиды путем запрета вассальным правителям вести коммерческие операции с ассирийцами. Поэтому его следует рассматривать в контексте хетто-ассирийского противостояния в первое десятилетие правления Тудхалияса IV.

2. Второе покорение острова при Суппилиумасе II было обусловлено необходимостью контроля над морскими путями, которыми шли транспорты с зерном в голодающую Анатолию, и нейтрализации угрозы им со стороны «народов моря».

1.5. «Народы моря» в Египте в конце XIII – начале XII вв. до н. э.

После поражения от Мернептаха «народы моря» не появляются в египетских источниках до начала правления Рамсеса III (1198–1166 гг. до н. э.). Однако судя по хеттским и угаритским документам, на рубеже XIII–XII вв. до н. э. угроза со стороны племен, нападавших с моря на богатые прибрежные города Восточного Средиземноморья, еще более усилилась. В Египте же конец XIII – начало XII в. до н. э. характеризуется правлением слабых фараонов Сиптаха (1208–1202 гг. до н. э.) и Таусерт (1202–1200 гг. до н. э.), упадком государственности, ростом влияния областеначальников и знати, и, наконец, приходом в результате гражданской войны к власти фараона Сетнахта и утверждением новой XX династии [Сафронов, 2008, с. 115–121; 2009 (д), с. 96–103]. Интересно еще раз проанализировать египетские источники на предмет того, не могли ли представители «народов моря» присутствовать в это смутное время в Египте, например, как наемники?

Известно, что филистимляне (егип. *пелесет*. – А. С.) и другие «народы моря», побежденные Рамсесом III в 8-й год его правления (1190 г. до н. э.), были включены в египетскую армию, где они составили отряды наемников. Исходя из этого, подавляющее большинство исследователей придерживается мнения, что «народы моря» заселили побережье Палестины не ранее понесенного поражения от Рамсеса III [Killebrew, 2005, p. 232; Finkelstein, 2000, p. 159, 161–165]. Однако, по мнению автора, некоторые данные (письменные и изобразительные) могут указывать на то, что филистимляне появились как в египетской армии, так и в Палестине раньше большой битвы Рамсеса III с «народами моря» в 1190 г. до н. э.

На рельефах Мединет Абу, которые изображают сражения Рамсеса III с «народами моря» на 8-й год его правления, главным этнодифференцирующим признаком последних является так называемый «перьевой» шлем [Богословская, 1995, с. 68]⁴¹.

---

⁴¹ Термин «перьевой шлем» используется для удобства, по аналогии с обозначением, закрепившимся в литературе [Gardiner, 1947, p. 203*; Sandars, 1978, p. 134, 137].

Этот характерный головной убор зафиксирован, по крайней мере, у трех племен – *пелесет*, *текер* и *дануна* [МН I, Pl. 43–44]. Однако неожиданно в том же храме, на рельефах, изображающих ливийскую кампанию 5-го года правления Рамсеса III (1193 г. до н. э.), предшествующую сражению с «народами моря», воины в идентичных шлемах появляются уже в египетском войске.

Так, на одном рельефе (рис. 7–8), изображающем выступление египетского войска против ливийцев [МН I, Pl. 17], в его составе присутствует отряд из восьми фигур в рогатых и перьевых шлемах (четыре фигуры в перьевых шлемах). Воины вооружены прямыми мечами, круглыми щитами и копьями.

На другом рельефе (рис. 9–10) изображено сражение египетских отрядов с ливийцами [МН I, Pl. 19], причем на нем четко различимы четыре фигуры в перьевых шлемах, воюющих на стороне египтян.

Кроме этого, еще на одном рельефе (рис. 11), изображающем возвращение египетского войска из похода, в череде воинов обращает на себя внимание отряд из шести фигур, по крайней мере, на четырех из которых различим «перьевой» шлем. Воины вооружены прямыми мечами, круглыми щитами и копьями [МН I, Pl. 24].

Вызывает удивление, что воины в «перьевых» шлемах показаны сражающимися в войсках фараона, поскольку «ливийская» война 5-го года правления Рамсеса III предшествует битве с «народами моря» на 8-й год правления, после которой, согласно господствующей в науке точке зрения, разгромленные филистимляне были включены Рамсесом III в египетскую армию и поселены в египетских крепостях Палестины.

Исследователи обращали внимание на это противоречие. Так, например, Д. Редфорд вообще отрицал возможность использования данных изображений для получения какой-либо достоверной исторической информации [Redford, 2000, p. 11]⁴².

Не совсем ясно, из чего состоял гребень этого головного убора «народов моря». Возможно, он представлял из себя «щетку» из конского волоса и мог напоминать поздние греческие шлемы [Богословская, 1995, с. 67–68, 77:67].

⁴² В более ранней работе Д. Редфорд колебался, считать ли появление воинов в «перьевых» шлемах на рельефах, изображающих кампанию 5-го года Рамсеса III, реальным фактом или анахронизмом [Redford, 1992, p. 250:43].

Рис. 7–8. Рельеф на северной внешней стене в Мединет Абу, изображающий отряд из восьми воинов в рогатых и «перьевых» шлемах. Часть рельефа с изображением выступления египетского войска в поход против ливийцев на 5-й год правления Рамсеса III. (Фото автора, прорисовка по: [МН I, Pl. 17])

Рис. 9–10. Рельеф на восточной стене второго двора Мединет Абу, изображающий трех воинов в «перьевых» шлемах. Часть рельефа с изображением битвы египтян с ливийцами на 5-й год правления Рамсеса III. (Фото автора, прорисовка по: [МН I, Pl. 19]).

Рис. 11. Часть рельефа с изображением четырех воинов в «перьевых» шлемах, которые возвращаются в составе египетского войска после победы над ливийцами на 5-й год правления Рамсеса III. Восточная стена второго двора Мединет Абу. Прорисовка по: [МН I, Pl. 24].

Ф. Шахермейр осторожно предполагал, что эти воины могли быть либо пленными «народами моря» времени Мернептаха, либо какими-то наемниками, попавшими в Египет в самом начале правления Рамсеса III. Собственно, никаких аргументов в пользу этого Ф. Шахермейр не привел, что хорошо иллюстрируется его собственным заключением – «этот факт необъясним» [Schachermeyr, 1969, p. 458].

Опираясь на свидетельство вышеупомянутых рельефов, нами было высказано предположение, что некоторое число «народов моря», позднее разгромленных Рамсесом III, могло служить наемниками в Египте еще в самом конце XIX – начале XX династии [Сафронов, 2005, с. 14], а также упоминаться в надписях начала XX династии под обозначением *сечетиу*. Основанием для данной гипотезы послужили следующие факты:

1. На рельефе, который относится к войне 8-го года и изображает выдачу египетским войскам оружия, имеется приписка: (стк. 18–20) *jb n Thn.w tfy(.w)* (стк. 20–21) *ḥj Prst.w k3p m dmj=sn* «мысли

(разум) *техену* отвращены, убрались⁴³ *пелесет*, спрятавшись в городах своих» [МН I, Pl. 29]. Поскольку в тексте упоминаются некие поселения *пелесет*, это может свидетельствовать, что они еще до 8-го года правления Рамсеса III (1190 г. до н. э.) обосновались где-то на северо-восточных от Египта территориях.

2. В надписи 5-го года Рамсеса III упоминаются ливийцы и *сечетиу*, которые до правления этого фараона нападали на Египет [МН I, Pl. 27]: ⁽²⁰⁾ ... n³ hrw.w St.tjw Thn.w jḏ.w wn hr [...] ⁽²¹⁾ s^cḏ shr t³ mrj fk p³ t³ m skmkm ḏr nswjw jḏd=sn ntr.w mj bw-nb nn pr-^c r ⁽²²⁾ šsp=w ḏr bšt=sn ⁽²⁰⁾ «Враги *сечетиу* и *техену*, воры, те, кто [...] ⁽²¹⁾ губили имущество Земли Возлюбленной (Египта. – А. С.). Пустынна (была) земля из-за разрушения со времен прошлых царей. Преследовали ⁽²²⁾ они богов, как и людей. Не было героя, чтобы схватить их, с тех пор как они восстали». Далее в надписи 5-го года речь идет о противостоянии Рамсеса III только ливийцам и «народам моря» *пелесет*, *текер* и *туриша*⁴⁴. Поскольку ливийцы в вышеприведенном фрагменте надписи четко определяются как *техену*, то возможно предположить, что *сечетиу* здесь следует трактовать как обозначение племен «народов моря», упомянутых далее в тексте. Тогда выходит, что этот фрагмент надписи указывает на тот факт, что «народы моря» присутствовали в Египте до их столкновения с Рамсесом III на 5-й и 8-й годы его правления соответственно.

3. В надписи 8-го года правления Рамсеса III, в которой содержится рассказ о битве с «народами моря», появляется фраза [МН I, Pl. 46]: ⁽⁴⁾ m³=f ḥh jm=sn mj dfdf.t wr nrw=f m sd.t r n³ phw.w t³ dj htj St.tjw «⁽⁴⁾ Смотрит он (фараон. – А. С.) на миллион их (врагов), как на каплю. Велик ужас его, как огонь до пределов земли, (он)

⁴³ Большой Берлинский словарь дает одно из значений ḥj как «убираться, улизнуть» [Wb. Bd. 1, S. 224. 6]. В. Эджертон и Д. Вильсон, сомневаясь в возможности подобного значения для ḥj в большинстве текстов из Мединет Абу, предполагали для него значение «пребывать в нерешительности». Соответственно, данный фрагмент они предлагали переводить как «*пелесет* пребывают в нерешительности, спрятавшись в своих городах» [Edgerton, Wilson, 1936, p. 28:41d, 35]. Возможно, что ḥj в данном случае является производным от ḥm/ḥm [Wb. Bd. 1, S. 225. 2. 7–8] и всю фразу следует переводить как «вспорхнули пелесет, укрывшись в своих городах», тем более в египетских текстах враги фараона зачастую сравниваются с испуганными птицами [Сафронов, 2009(а), с. 260–261].

⁴⁴ О восстановлении этнонима *туриша* в конце строки 51 надписи 5-го года правления Рамсеса III см.: [Сафронов, 2006, с. 127–128].

тот, кто заставляет отступить *сечетиу*». Фраза «тот, кто заставляет отступить *сечетиу*» может быть просто частью царской титулатуры. Однако примечателен тот факт, что в надписи 8-го года противниками египтян выступают только «народы моря». Поэтому опять-таки заманчиво было бы считать, что в данном случае термин *сечетиу* был употреблен по отношению к «народам моря».

Полученный вывод представляет большой интерес для эпохи смутных событий в Египте конца XIII – начала XII вв. до н. э. В Элефантинской стеле основателя XX династии Сетнахта (1200–1190 гг. до н. э.) рассказывается о его приходе к власти и упоминается о попытках противников фараона опереться на неких наемников, чтобы помешать его воцарению. Последние обозначены в тексте как «силачи» (*nḥt.w*) из *Сечетиу*. В тексте говорится: ⁽⁹⁾ [ḥr ḥrw.] w ḥr-ḥ3.t=f nḥm.n snd=f jb=sn wth=sn r [...] ⁽¹⁰⁾ [mj ḥp.w.t] šf.w bjk ḥr-s3=sn jw w3ḥ=sn ḥd nbw [bj3] ⁽¹¹⁾ [ḥbsw] t3 mrj jw rdj.n=sn n nn St.tjw r wh3 n=w nḥt.w ⁽¹²⁾ ..... sh.w=w wh.yw šcr.w=w wsf(.w) «⁽⁹⁾ [пали враги] перед ним (Сетнахтом. – А. С.), его ужас объял их сердце, бежали они в [...] ⁽¹⁰⁾ [подобно птахам и] птицам малым, когда сокол – позади них. Оставили они серебро, золото, [медь] ⁽¹¹⁾ [ткани] Египта, которые они положили для этих *Сечетиу*, чтобы искать себе силачей [...] ⁽¹²⁾ ..... Их планы не имели успеха, их угроза отменилась»⁴⁵. Обычно эти *Сечетиу* трактуются как азиаты, однако учитывая полученный выше вывод об обозначении в эпоху Нового Царства термином *Сечетиу* «народов моря», заманчиво предположить, что и «эгейцы» могли участвовать в смутных событиях в Египте [Сафронов, 2009 (а), с. 253].

В этой связи любопытно проверить египетские надписи Нового царства на предмет того, не могли ли египтяне во второй половине 2 тыс. до н. э., когда их географический кругозор значительно расширился, включать в термин *Сечет*⁴⁶ регионы Эгеиды?

В древнеегипетских текстах с эпохи Старого царства и до греко-римского времени включительно, упоминается топоним

⁴⁵ Факсимильное издание Элефантинской стелы Сетнахта и обзор мнений по заполнению лакун в начале и конце строк 9–11 см: [Seidlmayer, 1999, S. 380–381, Beilage 3a].

⁴⁶ Этноним *сечетиу* (Stjtw) является производным (так называемой нисбой. – А. С.) от топонима *Сечет*.

St.t., который принято обобщенно переводить термином «Азия» [Wb. Bd. 4, S. 348. 3–5]. Первоначально это название действительно использовалось только для обозначения соседних от Египта сиропалестинских территорий⁴⁷. С середины же 2 тыс. до н. э. и в 1 тыс. до н. э. из-за расширения географического кругозора египтян, оно стало употребляться для маркирования более широких географических пространств Передней Азии⁴⁸. Не могли ли тогда египтяне в эпоху Нового царства (XVI–XI вв. до н. э.), когда страна на Ниле становится активным участником международной политики на Переднем Востоке и в Восточном Средиземноморье, включать в обобщенный термин *Сечет*-Азия также и регионы Эгеиды?

Несмотря на то, что для обозначения островов Средиземноморья в иероглифических текстах, по крайней мере, с эпохи Старого царства использовался термин *Ḥ3.w-nb.wt*⁴⁹, есть подозрение, что в эпоху Нового царства египтяне стали включать в понятие *Сечет* Крит, Южную Грецию и Эгеиду вообще. На чем же основывается наша гипотеза?

На одном из пяти постаментов статуй, найденных в 1964 году в заупокойном храме Аменхотепа III (1402–1364 гг. до н. э.) в Ком эль-Хетан⁵⁰, содержится список, в котором перечисляются города и страны Эгеиды и юга Балканского полуострова. В надпи-

⁴⁷ Самое раннее упоминание *Сечет* присутствует на дощечке из слоновой кости, предназначенной, видимо, для какой-то игры и найденной в абидосской гробнице фараона I династии Каа. На ней изображен пленник со связанными руками. Поверх его головы выписана группа иероглифов , которую, вероятно, следует читать как *Сечет* [Petrie, 1900, p. 23–24, 42; Pl. 17, № 30]. Следующее бесспорное упоминание этого термина фиксируется уже в правление второго фараона V династии Сахура. В Вади Хариг на Синае имеется скальная надпись этого правителя, в которой фараон упоминается как «покоритель *Сечет*» (*d3 St.t*) [Giveon, 1978, p. 76; Edel, 1978, 77]. Также следует упомянуть попытки ряда исследователей «вычитать» топоним *Сечет* в двух текстах II и IV династий. Однако подобное прочтение требует дополнительных аргументов [Карлова, 2016, с. 35–36].

⁴⁸ Ср. использование термина *Сечет* во второй половине IV в. до н. э. как обозначение державы Ахеменидов вообще: [Ладынин, 2002, с. 6–10].

⁴⁹ Этот термин появляется уже во время IV династии, в надписи к рельефу с имени Хуфу и, вероятно, происходящему из храма этого фараона в Гизе [Goedicke, 2002, p. 125–127]. Первоначально он обобщенно обозначал жителей островов Средиземноморья и Эгеиды [Vergoutter, 1956, p. 15]. В египетских же текстах греко-римского времени этот термин использовался для обозначения греков [Gardiner, 2007, p. 572].

⁵⁰ Храм расположен на западном от современного Луксора берегу Нила.

Рис. 12. Фрагмент постамента статуи из заупокойном храме Аменхотепа III в Ком эль-Хетан. Прорисовка по: [Edel, Görg, 2005: Tf. 13].

сях на постаменте имеется любопытная приписка (рис. 12): $\text{t}^{\text{b}}.w \text{nb}(.w) \text{št}^{\text{b}}.w \text{n}(.j)w \text{p}^{\text{h}}.w \text{n}(.j)w \text{S}^{\text{t}}\text{t}$ «все страны сокрытые северных пределов *Сечет*» [Edel, Görg, 2005, Tf. 13]. Под припиской стоят топонимы $\text{Kft}^{\text{b}}.w$ и Tny – *кефтиу* и *танайу*, которые принято отождествлять с Критом и греками-данайцами. Далее перечислены названия городов и топонимов Эгеиды, из которых более или менее уверенно идентифицировать можно лишь половину⁵¹ – Кносс ($\text{𓏏} \text{𓏏} \text{𓏏} \text{𓏏}$), Микены ($\text{𓏏} \text{𓏏} \text{𓏏} \text{𓏏}$), Киферу ($\text{𓏏} \text{𓏏} \text{𓏏} \text{𓏏}$), Фест ($\text{𓏏} \text{𓏏} \text{𓏏} \text{𓏏}$)⁵², Кидонию ($\text{𓏏} \text{𓏏} \text{𓏏} \text{𓏏}$)⁵³. Любопытно отметить, что за исключением упоминаемого в надписи топонима $\text{𓏏} \text{𓏏} \text{𓏏} \text{𓏏}$, ко-

⁵¹ Всего, включая *кефтиу* и *танайю*, в тексте правдоподобно вычитываются 14 топонимов, еще один почти полностью разрушен [Edel, Görg, 2005, S. 188–189, Tf. 13–14].

⁵² Ср. также идентификацию данного топонима с городом Πίσσα в Элиде [Казанскене, Казанский, 1986, с. 44].

⁵³ Об идентификации этих и других топонимов надписи в Ком эль-Хетан см.: [Edel, Görg, 2005, p. 167–191; Казанскене, Казанский, 1986, с. 44–45].

торый, возможно, звучит как *Wj-rj-ya* и может быть сопоставлен с именем Илиона-Трои [Edel, Görg, 2005, с. 184–187], собственно переднеазиатских топонимов в надписях на постаменте статуи не содержится. Следовательно, судя по этой приписке, районы акватории Эгейского моря, Южной Греции и, возможно, запада Малой Азии, по крайней мере, с XV–XIV вв. до н. э. относились египтянами к крайним северным пределам *Сечет*-Азии.

Этот вывод подтверждают еще три примера из иероглифических текстов эпохи XVIII–XIX династий. Первый происходит из гробницы сановника Пуизэра (егип. Pw-jm-R^c) времени Хатшепсут и Тутмоса III. На ее западной стене имеется изображение приношения дани представителями чужеземных народов, которые совокупно названы «вождями нагорий северных пределов *Сечет*» [Davies, 1922, Pl. 1, 36]. Приписка к изображению гласит: wr.w ḥs.wt n(j)w ph.w Stt dd=sn m rdj jš.w wr.wy nš <bš.w> r bš.w ntr ʕ.wy ḥpr.w nb n nhḥ wr bš.w=f ḥ.t ḥs.wt nb(.w.t) «Вожди нагорий северных пределов *Сечет* говорят, вознося хвалу: «О, эта <мощь> (фараона) более велика, чем мощь бога! О, как величественны образы владыки вечности! Велика слава его по всем нагорьям!» [Davies, 1922, Pl. 36].

Этим «вождям нагорий пределов *Сечет*» явно соответствуют изображения четырех человеческих фигур в нижнем регистре сцены, перед которыми расположена следующая подпись: «Вожди нагорий, пришедшие с дарами» (wr.w ḥs.wt jj.w m ḥpr.w) (рис. 13). Среди двух явных фигур азиатов и, возможно,

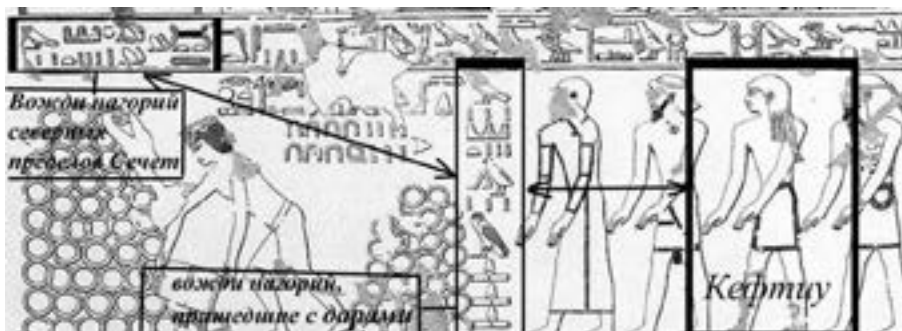

Рис. 13. Сцена приношения даров вождями северных пределов *Сечет*; западная стена гробницы Пуизэра (ТТ 39) в фиванском некрополе (Davies, 1922, Pl. 36).

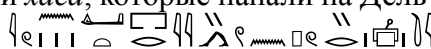

Рис. 14. Триумф Сети I над чужеземными народами. Рельеф из Карнакского храма. По: [OIP 107, Pl. 15B].

го (т. е. фараона. – *А. С.*)» (DZA 29.834.890). Как уже говорилось выше, термин *Ḥ.w-nb.wt* еще с эпохи Старого царства маркировал обитателей акватории Средиземного и Эгейского морей, а в птолемеевскую эпоху вообще употреблялся по отношению к грекам [Goedicke, 2002, р. 134–135]. Таким образом, данная надпись правления Рамсеса II связывает воедино топонимы *Хау-небут* и *Сечет* и окончательно доказывает, что регионы Эгеиды могли причисляться к крайним географическим границам региона *St.t*, по крайней мере, с эпохи XVIII–XIX династий.

На основании полученных данных можно утверждать, что в текстах эпохи XVIII–XIX династии удалось обнаружить, по крайней мере, три явных примера, которые показывают, что регионы

Эгеиды могли маркироваться египтянами термином *Сечет*, до этого обычно употреблявшимся для обозначения азиатских территорий. Этот факт подтверждает высказанную нами гипотезу, согласно которой за обозначением *Сечетиу* Элефантинской стелы могли скрываться не только азиаты, но и наемники из числа «народов моря», происходивших, в том числе, из Эгеиды.

Однако можно ли найти гипотезе о присутствии «народов моря» и участии их в смутных событиях, предшествовавших приходу к власти XX династии, другие подтверждения? Как кажется, да. Как уже показал автор данной работы, обнародованный Э. Спэллинджером в 2002 году [Spalinger, 2002, p. 363–365, Pl. 1–3] текст луврского папируса 3136 (далее pLouvre 3136. – А. С.) свидетельствуют о том, что представители «народов моря», в частности, филистимлян (егип. *пелесет*. – А. С.), могли служить в Египте наемниками еще до их крупномасштабных вторжений на 5-й и 8-й годы Рамсеса III (1193 и 1190 г. до н. э.) [Сафронов, 2009 (а), с. 249–262]. В тексте упоминается о подготовке египетского войска и начале войны в правление Рамсеса III против коалиции ливийских племен – *машваша*, *ребу* и *хаса*, которые напали на Дельту. В строках 8–9 упоминается: (8) (8) *jw=n <hr> dj.t pry 100 n Prst.w [...m]* (9) *p³ sw 200 n Šrdn.w n n³ nh³tw.w 3[w...]* «(8) ... Мы приказали, (чтобы) выступили 100 *пелесет* [...] (9) (в) тот день и 200 *шардана* из крепостей больш[их...]». Как показал автор, события, описанные в тексте pLouvre 3136, должны датироваться 5-м годом правления Рамсеса III (1193 г. до н. э.) [Сафронов, 2009 (а), с. 253–259]. Но если в появлении в тексте pLouvre 3136 наемников *шардана*, воюющих в армии Рамсеса III ничего удивительного нет, так как они служили в египетском войске и ранее, то наемники из филистимлян впервые фиксируются столь рано. Хотя филистимляне и зафиксированы в надписи 5-го года правления Рамсеса III, однако они обозначены как враги египтян, которые вместе с другими «народами моря» *текер* и *турша* вторглись в Египет и были разгромлены (см. главу 2.2. – А. С.). Соответственно, можно предположить, что pLouvre 3136 является первым свидетельством того, что филистимляне служили наем-

никами в египетской армии ранее 1193 и 1190 гг. до н. э., когда они при Рамсесе III вместе с другими «народами моря» напали на Египет.

Данные pLouvre 3136 подтверждаются недавно опубликованной иератической стелой МАА 1939.552, происходящей из западной Амары в северном Судане. В ее тексте упоминается о нападении племен «народов моря», филистимлян, и, видимо, *текер* [Рорко, 2016, S. 224] в 3-й год правления одного из первых фараонов XX династии. Если последний – Рамсес III, как аргументированно полагал издатель стелы Л. Попко [Рорко, 2016, S. 229–230], то текст следует отнести к 1195 г. до н. э. Следовательно, мы имеем дело с самым ранним упоминанием «народов моря» при XX династии. Соответственно, эти данные также подтверждают наше предположение, что «народы моря» присутствовали в Египте еще до их крупномасштабного вторжения в 1193 и 1190 гг. до н. э. и вполне могли участвовать в смутных событиях при переходе власти от XIX к XX династии.

В этой связи становится понятным, что появление на рельефах Мединет Абу воинов в «перьевых» шлемах, которые сражаются против ливийцев в составе египетских войск в 1193 г. до н. э., есть не ошибка или анахронизм, а, видимо, реалья, подтверждающаяся данными египетских текстов начала XX династии.

Этот вывод можно подтвердить и данными археологии Палестины. Раскопанный в слое XII в Телль ас-Саадия (центральная долина Иордана) некрополь содержал большое количество захоронений в сосудах и так называемых «двойных пифосах», часто в обложенных камнями ямах. Подобные захоронения были найдены и в других городских центрах Палестины (60 захоронений в Тель-Зерор) [Tubb, 2000, p. 186]. Этот совершенно не характерный для Палестины обряд захоронений позволил Дж. Таббу справедливо приписать данные захоронения «народам моря» и указать аналогии подобному погребальному обряду в Анатолии вплоть до Сард [Tubb, 2000, p. 186, 189]. Поскольку подобные захоронения датируются концом XIII – началом XII в. до н. э., то Дж. Табб предположил, что «народы моря» присутствовали в центральной долине Иордана уже перед их нападением на Египет на 8-й год правления Рамсеса III [Tubb,

2000, р. 192]. Относительно конкретной идентификации «народов моря» исследователь колебался, однако выдвинул предположение, что поскольку филистимляне не были зафиксированы до 8-го года правления Рамсеса III, то новый обряд захоронения следует приписывать *шардана*, которые были известны египтянам, по крайней мере, с XIV в. до н. э. [Tubb, 2000, р. 192]. Однако вышеприведенный анализ письменных и изобразительных египетских источников показывает, что филистимляне служили наемниками в египетской армии еще до их нападения на Египет на 8-й год правления Рамсеса III. Следовательно, подобные захоронения возможно приписать и им. Кроме того, автор данной работы уже указывал, что аналогии обряду погребения в Анатолии, приведенные Дж. Таббом, можно хорошо дополнить и данными археологии северо-запада Анатолии, где в XIII в. до н. э. в Троаде бытовал сходный обычай захоронения [Сафронов, 2006, с. 131:37; 2009, с. 259]. В 1984–1985 гг. М. Корфманом в 8 км к юго-западу от Трои в Бешик-тепе был открыт некрополь, относящийся к периодам Трои VIIh/VIIa, т. е. к XIII в. до н. э. Одним из основных обрядов захоронения было труположение в пифосах, которые находились в ямах, обложенных камнями [Korfmann, 1986, Р. 19–24]. Бытование обычая захоронения в пифосах в Троаде в XIII в. до н. э. и появление его в Палестине в XII вв. до н. э. хорошо согласуется с выдвинутой автором гипотезой о «прародине» филистимлян на северо-западе Анатолии и их миграции (вместе с другими «народами моря» — *текер* и, возможно, *туриша*) в Палестину из-за войны, опустошившей их страну, что, по мнению автора, фиксируется в надписи 5-го года правления Рамсеса III в Мединет Абу [Сафронов, 2006, с. 124 и сл.] (см. гл. 2.1. — А. С.).

Гипотеза о присутствии филистимлян в Египте и Палестине до 8-го года правления Рамсеса III помогает понять вышеупомянутую подпись к рельефу 8-го года правления Рамсеса III в Мединет Абу, где упоминается, что «филистимляне прячутся в своих городах». В свете вышеизложенных фактов становится понятным, что филистимляне обосновываются на границах к северо-востоку от Египта не после поражений от Рамсеса III в 1193 и 1190 гг. до н. э. (как обычно считается), но еще до их крупномасштабных вторжений в Египет, видимо, на рубеже XIII–XII вв. до н. э.

В связи с предполагаемой «эгейской» прародиной значительной части «народов моря» крайне любопытными представляются сведения греческой эпической традиции о судьбах ахейских героев, которых после Троянской войны судьба забрасывает в Египет⁵⁴. Согласно Гомеру, возвратившийся неузнанным на Итаку Одиссей предстает перед свинопасом Эвмеем и рассказывает ему свою вымышленную историю, которую условно можно назвать историей «псевдокритянина». Согласно ей, последний являлся уроженцем Крита. Он участвовал в походе на Трою, а после ее падения со своей дружиной отправился в Египет в грабительский набег, однако потерпел неудачу и попал в почетный плен к фараону. После этого «псевдокритянин», которого египтяне щедро одарили богатствами, провел в Египте семь лет (Hom. Od. XIV, 230–287). Кроме того, у ряда греческих авторов упоминается о прибытии Менелая после падения Трои в поисках Елены в Египет. Там он, как и «псевдокритянин», накопил богатства, однако после совершил злодеяние, принеся в жертву египетских детей, и бежал в Ливию⁵⁵ (Herod. I, 118–119; Apollod. Epit. VI, 29). Поскольку Гомер явно знал о странствованиях Менелая по Кипру, Финикии, Египту и Ливии, а также о пребывании Елены в Египте (Hom. IV, 83–85; Herod. II, 116), это предание, как и рассказ «псевдокритянина», должно было широко бытовать в песнях Троянского цикла ко времени не позднее VIII в. до н. э. В таком случае, сообщения традиции о присутствии греков в Египте после падения Трои едва ли можно объяснить как поздними этиологическими построениями, так и результатом контактов греков со страной на Ниле в первом тысячелетии до н. э., поскольку регулярные связи между Эгеей и Египтом начались многими десятилетиями позднее. В таком случае, перед нами, вероятно, сохранившиеся

⁵⁴ Об исторической верификации, возможности сопоставления греческой традиции Троянского цикла с древневосточными письменными и изобразительными источниками и использовании ее для реконструкции эпохи коллапса в Эгее и Восточном Средиземноморье на рубеже XIII–XII вв. до н. э. см.: [Сафронов, 2014, с. 831–841].

⁵⁵ Любопытно, что в качестве своих информаторов в данном случае Геродот прямо называет египетских жрецов (Herod. I, 118–119).

в героических песнях реминисценции реальных набегов греков на Египет, которые должны относиться к эпохе миграций «народов моря». Также нетрудно заметить, что Кипр, Финикия, Египет и Ливия, куда традиция помещает странствующих Менелая и «псевдокритянина», – это те регионы, по которым прошли «народы моря» в конце XIII – первой половине XII в. до н. э. При этом примечательно, что у Гомера Менелай был в Египте во время царствования царя Полиба и его жены Алкандры (Hom. Od. IV, 125–130). В «Эгиптиаке» же Манефона египетский царь Полиб прямо сопоставлен с последней правительницей XIX династии Таусерт, причем с ее правлением синхронизируется падение Трои [Waddel, 2004, p. 148–152]⁵⁶. В то же время нам известно, что именно Таусерт боролась с Сетнахтом за власть в Египте около 1200 г. до н. э. [Сафронов, 2009 (д), с. 97–98]. Поскольку в тексте Элефантинской стелы Сетнахта в качестве его противников называются силачи *Сечетиу*, в число которых могли входить представители «народов моря», присутствующие в Египте еще до их крупномасштабных вторжений при Рамсесе III, можно предположить, что в греческой традиции о «псевдокритянине» и Менелее, собирающих богатства в Египте, следует видеть реминисценции о реальном присутствии воинов эгейских регионов в стране на Ниле как наемников в смутное время конца XIII – начала XII вв. до н. э.

---

⁵⁶ Θούρις, ὁ παρ' Ὁμήρῳ καλούμενος Πόλυβος, Ἀλκάνδρας ἀνὴρ, ἐφ' οὗ τὸ Ἰλίον ἔαλω, ἔτη ζ' «Туорис, который назван у Гомера Полибом, мужем Алкандры, в чье время была захвачена Троя, (правил) 7 лет» [Waddel, 2004, p. 148].

Часть II.

«Народы моря» и Восточное Средиземноморье в XII в. до н. э.

2.1. «Народы моря» в надписи 5-го года правления Рамсеса III

Последнему великому фараону Нового царства Рамсесу III (1198–1166 гг. до н. э.) в 5-й и 8-й годы своего правления пришлось столкнуться со второй волной «народов моря», носившей в отличие от набегов северян при Мернептахе более глобальный характер и оказавшей громадное воздействие на историю государств как Переднего Востока, так и Южной Европы в конце 2 тыс. до н. э.

Наши основные письменные и изобразительные данные о «народах моря» начала XII в. до н. э. происходят из заупокойного храма Рамсеса III в Мединет Абу на западном от современного Луксора берегу Нила. Там сохранились надписи и рельефы, которые описывают вторжение коалиции племен «народов моря» в 1193 и 1190 гг. до н. э. В надписи, датированной 5-м годом правления этого фараона (1193 г. до н. э.), упоминается о вторжении ливийцев и «народов моря» в Египет. Она расположена на южной стене второго двора храма в Мединет Абу [МН I, fig. 1–2]. В строках 51–57 говорится следующее: ⁽⁵¹⁾ jry ḥʿs.w.t mḥt.w.t nwt m ḥʿ.w=sn m Prst.w Tkḳ[r.w] [3–4 группы знаков разрушены] ⁽⁵²⁾ fdḳ=w [ḫʿ]=sn jw bʿ=sn skm(.w) jw=w thr.w ḥr ḫ ky m Wʿd-wr nʿ jj ḥr [ḫ phd.....] ⁽⁵³⁾ Jmn-Rʿ m-sʿ=sn ḥr sksk=sn nʿ ʿḳ m rʿ-ḫʿ.wt mj ʿpd.w shbh m ḫ j(ʿ)d.t jr.w m ḥnq [...] ⁽⁵⁴⁾ ʿ.wy=sn jb=sn tfy nḥm nn sw m ḫ.t=sn jn nʿj=w ḥʿw. tjw smʿ ḥdb=st jr.w m dn[ḫ ...] ⁽⁵⁵⁾ r-dd wn mʿj htm nḥʿ shm.tj mḥ m ʿn.t=f nb wʿ ḥpr ḥr Km.t n [sn.w]=f ḫʿ mt šsr n wh.n=f j[.....] ⁽⁵⁶⁾ ph.wj n šn wr jrj=w sdd m rʿ wʿ jw=n r-tnw šrm jw(.w) m-hms n snd.t=f rh n ph.tj=w ḥʿ.w=sn ʿhd(.w) ⁽⁵⁷⁾ šf.t Ḥm=f n-ḥr=w n rʿ nb «⁽⁵¹⁾ Северные

чужеземья затрепетали в телах их, а именно *пелесет, текер* [3–4 группы знаков разрушены] ⁽⁵²⁾ Разорили землю их, пришел их дух к концу. Были они воинами на земле, другие – на море. Те, которые пришли по [земле, (были) повержены [...]] ⁽⁵³⁾ Амон-Ра (был) позади них, убивая их. Те, которые вошли в устья Нила, (были) пойманы подобно птицам в сеть и уничтожены, ⁽⁵⁴⁾ руки их, сердца их вырваны с корнем, отняты, (и) нет их в телах их. Приведены их вожди и убиты. Ниспровергнуты они и сделаны пленник[ами .....] ⁽⁵⁵⁾ говоря: «Лев неустрашимый, ужасный и могучий, хватающий когтем своим, владыка единственный, возникший в Кемет. Нет [равного] ему, воитель, меткий стрелой, не промахивается он [...]] ⁽⁵⁶⁾ (до) пределов океана. Задрожали они все как один: «Куда нам (идти)?». Просили они о мире, покорно придя в страхе перед ним, зная, (что) нет силы их. Ослабли члены (тела) их, ⁽⁵⁷⁾ (ибо) ужас Его Величества – перед ними ежедневно» (транслитерация и перевод по: [МН I, Pl. 28:51–57]).

Очевидно, что данный фрагмент является типичным примером царских славословий, призванных показать фараона восстановителем мирового порядка. Поэтому обычно исследователю удастся извлечь из этого текста информацию разве что о новых этнонимах «народов моря» *пелесет* и *текер* (об их идентификации см. гл. 2.2, 2.4, 2.5. – *А. С.*), а также о сухопутном и морском/речном сражениях Рамсеса III против «народов моря».

Но если присмотреться внимательно, то оказывается, что строки 51–52 упоминают причину, которая вызвала миграцию «народов моря». Еще раз позволим процитировать себе этот фрагмент:

⁽⁵¹⁾ jry ḥ's.w.t mḥt.w.t nwt m ḥ^c.w=sn m Prst.w Tkk[r.w] [3–4 груп-
пы знаков разрушены]⁵⁷ (52) fdk=w [ṭ]=sn jw b³=sn skm(.w)

Исследователи предлагали различные переводы конца строки 51 – начала строки 52. Дж. Брестед рассматривал следующий вариант: «the northern countries are unquiet in their limbs, even the

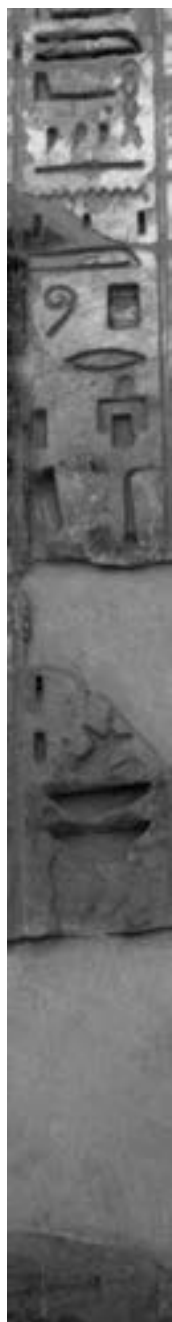
⁵⁷ Транскрипция сделана по авторским фотографиям (Рис. 15) с учетом изданий надписи в: [KRI V, 25:5–6; MH I, Pl. 28:51–52].

Peleset, the Thekel, who devastate their land. Their soul came, in the last extremity» [Breasted, 1906, p. 24]. Однако совершенно очевидно, что подобный перевод лишен смысла. По мнению В. Эджертона и Д. Вильсона, в начале строки 52 между глагольной формой $fd\dot{k}=w$ и $\dot{t}=sn$ был по ошибке пропущен предлог $-m$. Опираясь на одно из значений глагола $fd\dot{k}$ как «отрезать, отрубать», авторы предложили переводить фразу следующим образом: «The northern countries quivered in their bodies, namely the Peleset, the Thekk[er], _____. They were cut off <from> their land» [Edgerton, Wilson, 1936, p. 30]. Позднее этот перевод был принят А. Пиденом [Peden, 1994, p. 16–17] и К. Китченом [Kitchen, 2008, p. 22] в их публикациях данной надписи. Однако, не говоря уже о семантической «туманности», подобный вариант перевода сомнителен. Гипотеза о пропуске предлога $-m$ в официальной надписи фараона, от которой бы менялся смысл всей фразы, выглядит малоубедительной. По сути дела, слабость подобного объяснения осознавали и сами авторы данного перевода [Edgerton, Wilson, 1936, p. 30: 52a].

В. Хельк [Helck, 1987, S. 135–136] считал, что предлог $-m$, который предшествует этнонимам $Prst.w$ и $\dot{T}kkr.w$, на самом деле, является новоегипетским эквивалентом частицы $-jn$. По мнению исследователя, предлог $-m$ в рассматриваемом фрагменте текста вводит новоегипетскую конструкцию (Cleft sentence. – А. С.), которая является аналогом среднеегипетского предложения типа jn + носитель действия + глагольная форма $sdm=f$ однократного действия, передающего «будущее» время [Allen, 2002, p. 332; Gardiner, 2001, p. 175; Junge, 1999, S. 189]. Основываясь на своем предположении, Хельк предложил перевод: «Die Nordländern zittern in ihren Gliedern, denn die Philister und Sikkar wollen von ihrem Land trennen» [Helck, 1987, S. 135].

Рис. 15. Строки 51–52 надписи 5-го года правления Рамсеса III в его заупокойном храме в Мединет Абу (фото автора).

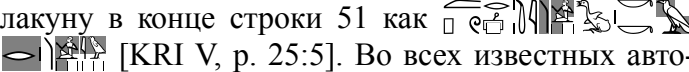

Помимо затруднений, которые неизбежно возникают при трактовке данного перевода, его невозможно принять по следующим причинам. Во-первых, предлог *–m* в подобных случаях вводит перечень имен собственных или этнонимов. Можно привести следующие примеры:

1. *p³ ʔ Tmḥw jw.w dmd m bw w^c m Rb.w Spd.w Mšš.w* «Страна *Темеху* пришла и объединилась в одном месте, а именно (племена) *ребу*, *сепед* (и) *маиваша*» [KRI V, p. 22:12].

2. *nn pr.t=n m Dd Mškn Mryw ḥn^c Wrmr Ttmr* «Нет семени нашего, а именно (вождей) Деда, Мешекена, Марайи вместе с Урмером и Четмером» [KRI V, p. 24:14–15].

Во-вторых, В. Хельк [Helck, 1987, S. 136] не учитывает лакуну в конце строки 51. Необходимо сказать несколько слов об этом. К. Китчен в своем издании надписей Рамсеса III восстанавливал лакуну в конце строки 51 как [KRI V, p. 25:5]. Во всех известных автору современных переводах данного места либо используется реконструкция К. Китчена, либо лакуна в конце строки 51 вообще игнорируется, а строки 51–52 попросту объединяются после этнонима *Tkkw.w* [Peden, 1994, p. 16; Helck, 1987, S. 135–136; Kitchen, 2008, p. 22]. Но, рассмотрев данную надпись Рамсеса III в феврале 2006 года *in situ*, автор данной работы пришел к выводу, что лакуна в конце строки 51, по крайней мере, в три раза больше, чем предполагал К. Китчен (рис. 16). Поэтому реконструкцию К. Китченом конца строки 51 следует признать ошибочной.

Рис. 16. Лакуна в конце стк. 51 надписи 5-го года правления Рамсеса III (фото автора).

Как было указано выше, предлог *-m* в текстах Мединет Абу за частую вводит перечень имен собственных, этнонимов или топонимов. Поэтому уже В. Эджертон и Д. Вильсон [Edgerton, Wilson, 1936, p. 30:52a] предполагали, что после этнонима *Tkkr.w* в конце строки 51 мог располагаться еще один этноним⁵⁸. Однако исследователи не предложили собственной реконструкции лакуны, поскольку их смутил следующий факт. В надписи 8-го года правления Рамсеса III, в которой зафиксированы основные битвы египтян с «народами моря» (см. главу 2.2. – А. С.), все упомянутые помимо *пелесет* и *текер* этнонимы – *дануна*, *вашаша*, *шакалуша* (*Dnn.w*, *Wšš.w*, *Škrš.w*), нельзя подставить в лакуну в конце строки 51 надписи 5-го года из-за количества знаков. Однако, как представляется, возможность заполнения лакуны названием одного из этнонимов «народов моря» все же существует. Помимо упомянутых выше наименований племен «народов моря» есть еще один этноним, а именно *Trš.w*, который упоминается в надписях Рамсеса III дважды⁵⁹. *Турша* были известны египтянам еще с правления Мернептаха (1224–1214 гг. до н. э.) [Manassa, 2003, p. 20, Pl. 2:1, 3:14, 12:53]. При Рамсесе III *турша* не упоминаются в составе коалиции племен «народов моря», напавшей на Египет на 8-й год правления Рамсеса III (1190 г. до н. э.) [МН I, Pl. 46:18]. Однако этот этноним все же встречается дважды в других надписях этого фараона. В сильно поврежденном тексте «Риторической стелы» Рамсеса III из Дейр эль-Медины (строка 8), которая датируется 11-м годом правления этого фараона, говорится:

[m³c] Prst.w Trš.w m ḥry-jb p³ um «*Пелесет* и *турша* приплыли (?) из середины моря» [KRI V, p. 91:8].

⁵⁸ Знак (Z2) в конце строки 51 может косвенно указывать на первоначальное присутствие здесь этнонима [МН I, Pl. 28:51].

⁵⁹ Этот этноним фиксируется следующими написаниями: (правление Мернептаха), (правление Рамсеса III) [Gauthier, 1929, p. 50]. По количеству знаков этот этноним подходит для заполнения лакуны в конце строки 51, где разрушено 3–4 группы знаков.

Рис. 17. Рельеф с изображением пленника *туруша*. Фасад т. н. «Высоких Ворот» заупокойного храма Рамсеса III в Мединет Абу (фото автора).

Среди этнонимов на фасаде т. н. «Высоких Ворот» храма Рамсеса III в Мединет Абу имя *туруша* (рис. 17) встречается среди других «народов моря» – *текер*, *шардана* и *пелесет* [KRI V, р. 104:12–14].

Возникает вопрос, почему *туруша* упоминаются в вышеприведенных надписях Рамсеса III, в то время как в главных текстах этого фараона, описывающих вторжение «народов моря», этноним *туруша* не встречается. На наш взгляд, этот факт можно объяснить, если предположить, что в конце строки 51 надписи 5-го года Рамсеса III после этнонимов *пелесет* и *текер* как раз и стояло название *туруша*, ныне практически полностью разрушенное. Эту гипотезу подтверждает и то, что *туруша* упоминаются вместе с *пелесет*

показано выше, и сама реконструкция лакуны К. Китчена явно ошибочна и не учитывает реального размера лакуны в конце строки 51.

Во-вторых, в переводе В. Л. Цымбурского *пелесет* оказываются выброшенными из общего контекста надписи. Если же учитывать восстанавливаемый нами третий этноним *турша*, то перевод В. Л. Цымбурского вообще теряет всякий смысл. Однако и без этого очевидно, что в строках 51–52 надписи 5-го года Рамсеса III под беспокойными северными землями подразумеваются *пелесет* и *текер* совокупно. Соответственно, нет никаких оснований полагать, что создатели текста специально выделяют *текер*, упоминая о разорении их земли.

На последнее противоречие обратил внимание А. А. Немировский [Немировский, 2000, с. 13–15]. Во фразе $fd\dot{k}=w [t^3]=sn$ он предложил считать местоимение-суффикс $-w$ новоегипетским показателем 3-го лица множественного числа, относящимся к *пелесет*. Местоимение-суффикс 3-го лица множественного числа $-sn$, по мнению исследователя, относилось к *текер*. Всю фразу А. А. Немировский переводил следующим образом: «Они (*пелесет*) опустошили их край (*текер*)» [Немировский, 2000, с. 13, 15].

Однако подобный перевод также неудовлетворителен, поскольку опять-таки использует ошибочную транскрипцию К. Китчена, не учитывая размера лакуны в конце строки 51.

Переходя непосредственно к предложенному нами переводу строк 51–52 надписи 5-го года Рамсеса III, необходимо подчеркнуть следующее. Практически все исследователи считали графемы $\mathfrak{C}1 \quad 1$ во фразе $fd\dot{k}=w [t^3]=sn$ в начале строки 52 грамматическим показателем 3-го лица множественного числа и рассматривали это как подлежащее, которое соотносится с упоминающимися в стро-

---

бурский, а графема $1 \quad 1 \quad 1$ после восстанавливаемого К. Китченом jw в конце строки 51 (см. сходный пример из «Путешествия Унамона» далее). В этом случае $\mathfrak{C}1 \quad 1 \quad 1$ явно оказывается дополнением, на которое направлено действие сказуемого $fd\dot{k}$. Однако тогда $\mathfrak{C}1 \quad 1 \quad 1$ может маркировать только упомянутые в строке 51 племена «народов моря». Но глагол $fd\dot{k}$, как было показано выше, в значении «опустошать, разорять» употреблялся в текстах Мединет Абу по отношению к землям, но не народам, их населявшим. Это подтверждается и стоящим после $fd\dot{k}=w$ в строке 52 дополнением $[t^3]=sn$. Следовательно, при использовании транскрипции К. Китчена перевод фразы в конце строки 51 – начале строки 52 безличным предложением вообще грамматически невозможен.

ке 51 этнонимами *пелесет* и *текер*. Но в таком случае перевод этой фразы либо лишается смысла, либо требует предположения о выпадении предлога –m, что само по себе достаточно сомнительно (см. выше). Пожалуй, только В. Л. Цымбурский допускал, что графема 𓆎 | | может являться показателем неопределенно-личного предложения. Как было показано выше, транскрипция К. Китчена, которой пользовался В. Л. Цымбурский, просто не допускает возможности переводить данную фразу неопределенно-личным предложением. Однако такая возможность все-таки существует. Выше были приведены аргументы, что лакуна в конце строки 51 может быть заполнена этнонимом *туриша*. Поэтому со строки 52, на наш взгляд, начинается новое предложение, которое вводится фразой fdḳ=w [ṭ]=sn. Графема 𓆎 | | в этой фразе показывает, что предложение может быть неопределенно-личным, поскольку в новоегипетском языке есть случаи, когда суффикс-местоимение 3-го лица множественного числа –w используется в предложениях, где подлежащее остается неопределенным [Junge, 1999, S. 107]. Позднее этот показатель 3-го лица множественного числа вообще стал использоваться в коптском языке как показатель страдательного залога [Till, 1966, § 326]. Можно привести следующие примеры подобной конструкции⁶²:

 jw pꜣj=f ḳw^(9,9) pꜣj=f mw ḥr rmn=f mj ꜥtp n
 ꜥ.w jw jr=w nḥb.t=f ḥꜥ.t mj ꜥ.w «Его еда^(9,9) (и) его вода (находятся) на плече его подобно поклаже ослов. Его шея превращена (букв. его шею сделали)⁶³ <v> хребет подобно ослу (о невзгодах, которые терпит во время похода воин; фрагмент т. н. «школьного поучения» из pAnast. IV. 9,8–9,9) [Gardiner, 1937, p. 44:13–15].

⁶² См. другие примеры использования местоимения-суффикса –w 3-го лица множественного числа в новоегипетских неопределенно-личных предложениях в: [Erman, 1933, S. 125].

⁶³ Ж. Винанд предполагал, что в данном примере jw jr=w является т. н. «перфективом» формы sḏm=f. Поэтому он предлагал следующий перевод: «car ils ont fait de son cou une épine dorsale comme celle d'un âne» [Winand, 1992, p. 195]. Однако в этом случае сложно понять, с чем в предшествующем тексте соотносится местоимение-суффикс –w 3-го лица множественного числа. Поэтому следует считать, что во фразе jw jr=w мы имеем дело с неопределенно-личным предложением.

2. $\bar{t}3.w \bar{h}3s.w.t \bar{f}d\bar{k}(.w) jn(.w) r Km.t$ «земли и нагорья разорены (и) приведены в Египет» [KRI V, p. 22:2].

Мы полагаем, что глагол $\bar{f}d\bar{k}$ в начале строки 52 надписи 5-го года Рамсеса III следует рассматривать в значении «опустошать, разорять». На основании вышесказанного нами было предложено переводить строки 51–52 надписи 5-го года Рамсеса III следующим образом: «⁽⁵¹⁾ Затрепетали северные чужеземья в телах их, а именно *пелесет*, *текер* [и *туриша*]. ⁽⁵²⁾ Разорили землю их, пришел их дух к концу».

Подобный перевод недвусмысленно показывает, что в надписи 5-го года правления Рамсеса III сохранилось воспоминание о некоей войне, которая опустошила земли *пелесет*, *текер* и *туриша* и подвигла их к миграции, конечной точкой которой стал Египет.

Однако можно ли верифицировать предложенный перевод, опираясь на сами тексты из заупокойного храма Рамсеса III в Мединет Абу? Иными словами, можно ли найти иное упоминание о выявленной нами войне в других надписях Рамсеса III? Как кажется, такая возможность существует.

В надписи 8-го года правления Рамсеса III помимо описания разгрома коалиции племен «народов моря» египтянами имеется следующая фраза: ⁽³⁴⁾ $\bar{h}3s.w.t [...] 3q r njwt=w \bar{f}h m sp w^c \bar{s}nw=w rmt=w nb \bar{h}pr(.w) m ssfy$ ⁽³⁵⁾ $w3w3=w \bar{h}n^c jb=sn jw=n r-tnw jw wrw=sn [...] psd\bar{w}=sn r \bar{t}3 m\bar{r}j$ «⁽³⁴⁾ (Что до) чужеземий [...] разрушение к городам их, опустошенных в один миг. Деревья их (и) люди их все превратились в пепел. ⁽³⁵⁾ Они советовались со своими сердцами: «Куда нам (идти)?». Пошли их вожди [...на]⁶⁵ спинах их к Земле Возлюбленной (Египту)». [МН I, Pl. 46:34–35].

В известных автору переводах предполагалось, что опустошение чужеземий, упоминаемое в этом фрагменте, есть дело рук фараона, а сама лексема $\bar{h}3s.w.t$ «чужеземья» маркирует здесь врагов Египта обобщенно [Kitchen, 2008, p. 35; Peden, 1994, p. 33, 35]. Однако, на наш взгляд, этот фрагмент следует трактовать по-иному. Можно предположить, что слово $\bar{h}3s.w.t$ здесь употреблено не для описания врагов Египта в целом,

⁶⁵ О возможной реконструкции лакуны здесь см.: [Edgerton, Wilson, 1936, p. 58:35c].

а конкретно «народов моря». Во-первых, вся надпись 8-го года правления Рамсеса III посвящена исключительно противоборству фараона и «народов моря». Несомненно, в эту надпись могли включаться стереотипные фрагменты, задачей которых было не детальное описание исторических событий, но восхваление мощи фараона. Однако ряд обстоятельств указывает, что в данном случае это, по-видимому, не так. Лексема *ḥ3s.w.t* неоднократно обозначает в надписях Рамсеса III конкретно племена «народов моря» [KRI V, р. 25:4, 32:6, 33:4, 39:14]. Фраза из строки 35 надписи 8-го года Рамсеса III «Они советовались со своими сердцами: «Куда нам (идти)?» дословно совпадает с надписью 5-го года, когда эту же фразу говорят ранее разбитые фараоном племена «народов моря» *пелесет, текер и турша* [KRI V, р. 25:11]. Создается впечатление, что обе надписи говорят об одном и том же, а именно о том, что «народы моря» лишились своей родины по какой-то причине и пришли к границам Египта в поисках нового места обитания, где в итоге и были разбиты фараоном. Тогда это значит, что в строках 34–35 лексема *ḥ3s.w.t* маркировала именно «народы моря», и что здесь, как и в надписи 5-го года, упоминается об опустошении их родины.

Возникает последний вопрос: а не мог ли в строке 34 надписи 8-го года Рамсеса III виновником разрушений «чужеземий» (т. е. земель «народов моря») быть сам фараон, как полагают некоторые исследователи [Kitchen, 2008, р. 35]. На наш взгляд, нет. Во-первых, ни о каких кампаниях фараона в землях «народов моря» в надписях Рамсеса III не упоминается, а сами «народы моря» постоянно выступают как нападающая сторона. Во-вторых, те, кто полагает, что «чужеземья» в строках 34–35 надписи 8-го года пали жертвой фараоновой мощи, основывают свою точку зрения единственно лишь на том, что после опустошения «чужеземий» их обитатели идут к Египту с изъявлением покорности. Однако в последнем следует скорее видеть прием египетской пропаганды. Например, в надписи 5-го года упоминается об опустошении страны Амурру в Сирии, причем виновник этого не называется [KRI V, р. 21:13–14]. Жители же Амурру в поисках

безопасных мест идут в Египет, где они обращаются к фараону со следующими словами: ⁽¹⁶⁾ k3j R^c t3=n 3q(.w) tw=n ⁽¹⁷⁾ m t3 n n^h kkw hsr(.w) «⁽¹⁶⁾ Пребуди высоко, Ра, страна наша разрушена, (но) мы ⁽¹⁷⁾ в земле жизни (т. е. в Египте), (где) тьма уничтожена» [KRI V, р. 22:1]. Таким образом, Египет здесь выступает как своеобразный центр мирового порядка. Создатели надписи, до этого в красках описывающие опустошение Амурру, вовсе не приписывают его фараону. Прежде всего, в их задачу входило показать благоденствие Египта под властью фараона по сравнению с хаосом, в котором пребывали по египетским представлениям иные страны, «чужеземья», в том числе и страна Амурру. Кстати, из надписи 8-го года мы точно знаем, что страна Амурру была опустошена как раз «народами моря» [KRI V, р. 40:1–2]. Если экстраполировать эти наблюдения на упоминавшиеся выше строках 34–35 надписи 8-го года Рамсеса III, можно констатировать, что опустошение «чужеземий» следует приписывать не фараону, а некоему неупомянутому врагу. Поскольку мы видели, что в строках 34–35 лексема h3s.w.t – «чужеземья» маркирует «народы моря», следует полагать, что этот фрагмент надписи 8-го года также описывает опустошение земель «народов моря». Это подтверждают данные надписи 5-го года Рамсеса III, где упоминается о разорении земель *пелесет*, *текер* и *туриша*.

На основании вышесказанного можно предположить, что в надписи 5-го года правления Рамсеса III в его заупокойном храме в Мединет Абу зафиксирован результат некой войны, которая опустошила земли ряда племен «народов моря» (в частности, *пелесет*, *текер* и *туриша*) и вынудила их мигрировать в Восточное Средиземноморье вплоть до Египта. Данный факт открывает совершенно новые перспективы в исследовании проблемы миграций «народов моря» на рубеже XIII–XII вв. до н. э.⁶⁶

⁶⁶ Об исторической интерпретации текстов Рамсеса III см.: [Сафронов, 2006, с. 124–139].

2.2. Локализация битвы Рамсеса III с «народами моря» в 1190 г. до н. э.

На северной стене заупокойного храма Рамсеса III в Мединет Абу имеется изображение сухопутной битвы между египтянами и «народами моря» [МН I, Pl. 32–34]. К сожалению, ни надписи Мединет Абу 5-го и 8-го годов правления Рамсеса III (1198–1166 гг. до н. э.) о войне с северянами, ни подписи к данному рельефу не содержат четкого указания на место, где состоялась битва. Тем не менее традиционно считается, что «народы моря», разорив на своем пути к Египту города и государства Анатолии, Сирии и Палестины, добрались либо до северного Синая, либо до восточной Дельты, где и произошла битва [Hoffmeier, Moschier, 2006, p. 171–173; Redford, 2000, p. 13; Weinstein, 2012, p. 162–174].

Однако доказательств этому не так уж и много. На той же северной стене Мединет Абу имеется рельеф, на котором изображено празднование Рамсесом III победы над «народами моря». В верхнем регистре представлен сам фараон, принимающий поздравления от царевичей и вельмож, которые подводят к Рамсесу III связанных пленников. В нижней части рельефа изображены египетские воины, которые приводят к писцам пленных представителей «народов моря», а также в соответствии с египетским обычаем сбрасывают в кучу отрубленные у убитых врагов кисти рук. Помимо этого на рельефе изображено египетское укрепление под названием «Мигдол «Рамсес – владыка Гелиополя» (mgdr n Wsr-m³c.t-Ra ḥqṣ Jwnw) [МН I, Pl. 42]. Египетское слово mgdr «мигдол» было заимствовано в древнеегипетский из семитских языков, где оно имело значение «башня, крепость» [Morris, 2005, p. 817]. Примечательно, что в эпоху Нового царства, согласно текстуальным свидетельствам, распространение крепостей, которые содержали в названии лексему mgdr, не выходило за пределы северного Синая [Hoffmeier, Moschier, 2006, p. 171; Morris, 2005, p. 817–818].

Именно на этот факт и ссылались сторонники локализации сухопутной битвы в восточной Дельте или в районе северного Синая [Hoffmeier, Moschier, 2006, p. 171–173, Redford, 2000, p. 13]. По

их мнению, она должна была произойти неподалеку от крепости «Мигдол «Рамсес – владыка Гелиополя». Поскольку распространение подобных крепостей, как уже говорилось, не зафиксировано далее к северу от Синая, то и локализовать сухопутную битву с «народами моря» данные исследователи пытались либо в восточной Дельте, либо в районе северного Синая [Bietak, 1991, S. 35; Redford, 2000, p. 13; Sandars, 1978, p. 120; Hoffmeier, Moschier, 2006, p. 171].

Однако, к сожалению, связать напрямую изображение сухопутной битвы со сценой празднования победы Рамсесом III невозможно. На плане расположения рельефов Мединет Абу видно, что сцена сухопутной битвы отделена от сцены триумфа Рамсеса III еще двумя изображениями – охоты фараона на львов и морской битвы с «народами моря» [МН I, fig. 2, Pl. 35, 37; Kahn, 2011, p. 2]. Нет никаких гарантий, что все эти рельефы следует рассматривать как последовательный рассказ о связанных между собой реальных исторических событиях, а не видеть, например, в сцене охоты Рамсеса III на львов символическое изображение победы фараона над силами хаоса [Cline, O'Connor, 2003, p. 130–131].

Осознавая данный факт, сторонники локализации сухопутной битвы в Дельте выдвигали предположение, согласно которому сухопутные силы «народов моря» действовали скоординированно с их флотом. Соответственно, битва на суше должна была произойти неподалеку от «морского» сражения [Bietak, 1991, S. 35; Redford, 2000, p. 13; Sandars, 1978, p. 120]. Последнее же, видимо, произошло в одном из рукавов Нила, поскольку в подписях к изображающему его рельефу в Мединет Абу говорится: *ḳḳ=sn w3.w.t ḡ-ḥ3.wt* «достигли они (т. е. «народы моря») каналов (досл. путей. – А. С.) устьев (Нила)» [МН I, Pl. 37]⁶⁷. Однако следует отметить, что никаких объективных аргументов, которые подтверждали бы тезис о географической близости сухопутной и «мор-

⁶⁷ Некоторые исследователи, ссылаясь на то, что во 2 тыс. до н. э. устья Нила не имели прямого выхода к реке, но образовывали лагуны, полагали, что «морское» сражение с «народами моря» произошло в такой древней лагуне в районе северного Синая. Там же они помещали и сухопутное сражение [Hoffmeier, Moschier, 2006, p. 172–173].

ской» битв, по сути, нет, и они вполне могли произойти в разных и отдаленных друг от друга местах [Kahn, 2011, p. 2, 5]⁶⁸.

Тем не менее, если непредвзято посмотреть на данные надписей Рамсеса III, станет ясно, что сухопутная битва должна быть локализована вне Египта и северного Синая. Исследователи уже неоднократно ссылались на надпись 8-го года Мединет Абу, в которой утверждалось, что перед лицом надвигающейся угрозы со стороны «народов моря» Рамсес III был вынужден укреплять свою границу в Джахи [Kahn, 2011, p. 2]⁶⁹. В эпоху Нового царства топонимом Джахи писцы обозначали обобщенно территории Сирии, Палестины и Финикии [Helck, 1971, S. 268–269]. Следовательно, сухопутную битву следовало бы помещать не в Дельте или у непосредственных границ Египта на Синае, а где-то гораздо севернее. Однако критики этого аргумента указывали, что сообщение об укреплении границы в Джахи не доказывает локализацию битвы в сиро-палестинском регионе [Weinstein, 2012, p. 174]. Тем не менее они абсолютно не учитывали тот факт, что в подписи к рельефу, изображающему выступление египетского войска против «народов моря», прямо говорится: *wḏ Ḥm=f r ḏḥj mj kj n Mntw r tpṯt ḥj.s.t nb.t th tš=f* «Отправился (походом) Его Величество (т. е. Рамсес III. – А. С.) подобно воплощению Монту в Джахи, чтобы растоптать все чужеземья, преступившие границу его» [МН I, Pl. 31]. Следовательно, это – прямое указание, что сухопутная битва между египтянами и «народами моря» происходила не непосредственно в Дельте или в районе северного Синая, но где-то в сиро-палестинском регионе. Однако можно ли указать более точный район, опираясь на египетские надписи? Как представляется, да.

⁶⁸ Как уже говорилось, на рельефе триумфа Рамсеса III изображены египтяне, которые сбрасывают в кучи отрубленные у «народов моря» кисти рук [МН I, Pl. 42]. Если со сценой триумфа также связывать и сухопутную битву, то ее действительно следовало бы помещать неподалеку от крепости «Мигдол «Рамсес – владыка Гелиополя», которая тоже изображена на рельефе. Поскольку, как уже говорилось, это укрепление не могло быть расположено севернее Синая, то и сухопутную битву Рамсеса III с «народами моря» было бы невозможно локализовать вдалеке от этого региона. Едва ли возможно представить, что египтяне стали бы транспортировать отрубленные вражеские руки от места битвы, происходи она не поблизости от упомянутой крепости. Однако сцена триумфа связана как раз-таки с «морской» битвой, и данное противоречие легко объяснимо, если исходить из того, что «морское» и сухопутное сражения происходили в разных местах.

⁶⁹ *(19) šḥn.n=j tš=f ḥr ḏḥj* ₍₁₉₎ «Я укрепил границу свою в Джахи» [МН I, Pl. 46].

В надписи 5-го года правления Рамсеса III, высеченной на южной стене второго двора Мединет Абу, имеется следующий отрывок: ⁽¹³⁾ p(3) <t> n Jmr m ssf ⁽¹⁴⁾ n pr.t=f ḥḥk(.w) rmt=f nb ḥnr(.w) ḏr(.w) sp nb m t̥=f jw<w> m j̥wwt ⁽¹⁵⁾ r gmḥ p̥ R^c ^{c3} n Km.t ḥr=sn ^cn.t Jtn ḥr=sn p̥ R^c pr(.w) ⁽¹⁶⁾ wbn ḥr t̥ p̥ Šw n Km.t p̥ nt.j m ḥr.t ḏd=w k̥ R^c t̥=n ^cq(.w) tw=n ⁽¹⁷⁾ m t̥ n ^cnh kk.w ḥsf(.w) «⁽¹³⁾ <Страна> Амурру (превратилась) в пепел, ⁽¹⁴⁾ нет семени его, пленены все люди его, рассеяны и покорены все в земле его. Пришли <они> как просители, ⁽¹⁵⁾ чтобы увидеть великого Ра Египта над ними, красоту Атона над ними, Ра, выходящего (и) ⁽¹⁶⁾ и поднимающегося над землей, (и) Шу Египта, того, который в выси. Говорили они: «Пребудь высоко, Ра, страна наша уничтожена. Мы ⁽¹⁷⁾ в стране жизни, где тьма изгнана» [МН I, Pl. 27].

В данном фрагменте речь идет о небольшом государстве Амурру на севере Ливана, которое, судя по тексту, было опустошено неким врагом, причем явно не египтянами. Однако почему тогда писцы Рамсеса III среди большого количества сирийских княжеств посчитали необходимым сделать акцент именно на Амурру? Не являлось ли Амурру неким важным в повествовании пунктом?

Ситуация проясняется, если обратиться к надписи 8-го года правления Рамсеса III, где говорится следующее: ⁽¹⁶⁾ ḥ̥s.w.t jrj=w šdt.t m n̥j=sn jw.w tfy ḥnr m sky t̥.w m sp w^c bw ^cḥ^c.n t̥ nb r-ḥ̥.t ^c.wj=sn š̥^c-m Ḥt̥ Qdj K̥rkms̥ Jr̥tw ⁽¹⁷⁾ Jrs̥ fdk(.w) m [sp w^c (?) .....] jh̥j m bw w^c m-ḥnw Jmr fh̥=w rmt=f t̥=f mj n.tj nn ḥpr s.t jw.w jw p̥ rk̥h grg r-ḥ̥.t=sn m-ḥr=w r t̥ mrj t̥j=w jwnmk.t ⁽¹⁸⁾ m Prst.w Tkr.w Škrš.w Dn<n>.w Wšš.w ḥ̥s.w.t t̥.w dmd̥ w̥ḥ=w dr.t=w ḥr t̥.w r šn n t̥ jb=sn hn(.w) mḥ(.w) shr.w=n ḥpr(.w) «⁽¹⁶⁾ Чужеземья (т. е. «народы моря». – А. С.) заключили союз на своих островах. Пришли в движение и рассеялись в пылу битвы страны в один миг. Не устояла ни одна страна перед руками их (т. е. «народов моря». – А. С.), начиная с Хатти, Коде, Каркемиша. Арцава и ⁽¹⁷⁾ Аласия (т. е. Кипр. – А. С.)⁷⁰ опустошены в [один миг (?). Разбит (?)] (был ими) лагерь

⁷⁰ Еще в конце XIX века благодаря найденной на Кипре греко-финикийской билингве, которая содержала посвящение Аполлону Аласийскому, стало возможным локализовать многократно зафиксированный древневосточными источниками топоним Аласия на этом острове [RLA, Bd. 1, S. 67]. В 2003 году был проведен петрографический

в месте одном посреди Амурру. Уничтожены люди его, (а) земля его (стала) как то, что не существует. Они шли, и пламя было впереди их по направлению к Земле Возлюбленной (Египту. – А. С.). Их конфедерация (состояла) ⁽¹⁸⁾ из *пелесет, текер, шакалуша, дану(на), вааша*. Нагорья и равнинные земли объединенные, наложили они длань свою на земли до круга земли. Сердца их (были) тверды и уверенны: «Наши замыслы сбудутся!» [МН I, Pl. 46].

Во-первых, из приведенного текста становится ясно, что названным врагом, разгромившим Амурру согласно надписи 5-го года Рамсеса III, были «народы моря», и именно от них подданные Амурру бежали на подконтрольную Египту территорию. Во-вторых, мы видим, что после Амурру палестинские топонимы, которые по идее должны были бы упоминаться в связи с дальнейшим продвижением «народов моря» к Египту, полностью отсутствуют. Объяснить это случайностью едва ли возможно, учитывая, сколь скрупулезно египетские писцы отразили в надписи регионы, разгромленные до этого «народами моря».

Данные археологии также свидетельствуют в пользу предположения, что «народы моря» просто не дошли при Рамсесе III до Палестины. Например, такой важный центр как Мегиддо, который занимал стратегически важную позицию на приморском пути (*Via Maris*) из Египта в Сирию и должен был бы подвергнуться нападению «народов моря», оставался под египетским контролем с правления Рамсеса III до правления Рамсеса VI включительно и был разрушен (слой VII A) лишь во второй половине XII в. до н. э. [Ussishkin, 2008, p. 204–207].

Поэтому говоря о локализации сухопутной битвы, скорее следует полагать, что египтяне должны были встретить «народы моря» где-то в Ливане несколько южнее Амурру, что уже предполагали некоторые исследователи [Lipinski, 1999, p. 6–7]. Тогда можно выдвинуть гипотезу, что целью похода Рамсеса III была защита стратегически важного вассального от Египта города Биб-

---

и химический анализ глины клинописных табличек, которые были посланы правителями Аласии в Египет и Угарит. В результате удалось доказать, что глина происходит из кипрских месторождений, что окончательно подтвердило тождество между Аласией и Кипром [Goren, Bunimovitz, Finkelstein, Na'aman, 2003, p. 248–250].

ла, который на севере граничил с Амурру⁷¹. Во всяком случае, мы знаем, что этот город продолжал оставаться под влиянием Египта при Рамсесе III, о чем свидетельствует найденная там статуя этого фараона [Kahn, 2011, p. 2].

Если эти рассуждения верны, то становится возможным объяснить непонятное упоминание в текстах Мединет Абу о взятии некоего города в Амурру Рамсесом III [МН II, Pl. 94]. Обычно считается, что это анахронизм, позаимствованный из эпохи Рамсеса II [Lesko, 1992, p. 152–153], когда египтяне постоянно нападали на Амурру в ходе хетто-египетского противоборства. Однако в свете вышеприведенных данных заманчиво выдвинуть предположение, что поход Рамсеса III против Амурру является исторической реальией, и его следует рассматривать как часть превентивных действий египтян по предотвращению угрозы со стороны «народов моря» вассальным от Египта городам финикийского побережья и, прежде всего, Библу⁷².

---

⁷¹ Подобное предположение очень хорошо соотносится с выдвинутой ранее Д. Б. Прусаковым гипотезой о том, что, начиная с Тутмоса III, завоевательные походы фараонов XVIII–XIX династий были вызваны, прежде всего, необходимостью защитить Библ и другие вассальные от Египта финикийские города, которые обеспечивали поставку кипрской меди и древесины в Египет. Угрозу их безопасности египтяне видели, в том числе, и со стороны Амурру, где, например, Мернептах построил египетскую крепость [Прусаков, 2004, с. 14–16].

⁷² В этой связи следует вспомнить, что в Сирии к северу от Амурру в XII в. до н. э. «народом моря» и, прежде всего, филистимлянами было создано государство Палистин, которое просуществовало до X в. до н. э. [Сафронов, 2012 (а), с. 41–43].

2.3. К вопросу об идентификации *текер*

В надписях Рамсеса III среди прочих «народов моря» встречается племя   Tkr.w (далее *текер*. – А. С.) [KRI V, p. 25:5, 40:3]. Судя по частоте упоминаний, этот народ вместе с филистимлянами составлял ядро второй волны «народов моря», обрушившихся на Египет на 5-й и 8-й годы Рамсеса III (1193 и 1190 гг. до н. э. соответственно). После поражения от египтян *текер* осели на севере Палестины в городе Дор, где они упоминаются египетским путешественником начала XXI династии Унамоном еще в первой половине XI в. до н. э. [Gardiner, 1932, p. 61:11], а также вместе с *пелесет* и *шардана* среди азиатских народов, городов и государств в так называемом «Ономастиконе Аменопа», глоссарии писца конца XX династии [Gardiner, 1947, p. 194–205]. Судя по изображениям *текер* на рельефах Мединет Абу, по вооружению и одеянию они ничем не отличались от *пелесет* [МН I, Pl. МН I, Pl. 43–44], что свидетельствует, по крайней мере, об одной культурно-исторической общности и прародине этих племен до их прибытия в Восточное Средиземноморье.

С 80-х годов XX века в историографии под влиянием работ Э. Эделя и А. Рэйни получила широкое распространение точка зрения, что этот народ следует сопоставлять с догреческим населением Сицилии сикулами (греч. Σικελοί, лат. Siculī) [Edel, 1984, S. 7–8; Rainey, 1982, p. 133–134; Bordreuil, 1991, p. 39; Singer, 2000, p. 24; Yon, 1992, p. 116]. Исследователи привели ряд примеров, которые показывают, что в новоегипетском силлабическом письме графема могла передавать семитскую фонему /s/ [Edel, 1984, S. 7–8; Rainey, 1982, p. 133–134]. На этом основании они предположили, что в анлауте этнонима   должен передавать основу *-si* и читаться как *sí-ka-ar* [Edel, 1984, S. 8; Rainey, 1982, p. 134]. Соответственно, сам народ Tkr.w было предложено идентифицировать с сикулами и названием упоминавшихся ранее морских разбойников Šikalājū/Šikila угаритского письма RS 34.129 [Dietrich, Loretz, 1978, S. 55].

Однако, по нашему мнению, подобная идентификация должна быть отклонена. Если следовать гипотезе Рэйни–Эделя,

то графему следовало бы ожидать, например, в анлауте названия и другого «народа моря» – *шардана* (егип. Šrdn.w; греч. Σαρδόνιοι, Σαρδιανοί), однако там стоит š3. Следует также отметить, что сама графема могла передавать также фонемы /d/, /t/ и /ḏ/ [Сафронов, 2006, с. 131:39; Redford, 2008, p. 10]. Кроме того, группа иероглифов в ауслауте названия   скорее передавала фонему /r/, а не /l/ [Redford, 2008, p. 9], что также делает невозможным сопоставление этнонима *текер* с сикулами и угаритскими Šikalājū/Šikila.

Тем не менее дискуссионность проблемы передачи египетским силлабическим письмом иностранных фонем в период Нового царства все же не позволяет до конца ответить на вопрос, возможно ли или нет равенство между египетскими Tkr.w, греческими Σικελοί и угаритскими Šikalājū. Однако, как представляется, выход из этой ситуации все же есть.

Сторонники отождествления *текер* с сикулами привлекали для аргументации своей гипотезы название морских разбойников Šikalājū/Šikila, с которым они и сопоставляли *текер* [Edel, 1984, S. 7–8; Rainey, 1982, p. 134]. Напомним, что первые единожды встречаются в уже рассмотренном выше угаритском письме RS 34.129. Как было показано (см. главу 1.3. – А. С.), царем Угарита, упомянутым в письме RS 34.129, был последний правитель этого города Аммурапи⁷³ [15:116; 9: 481]. Тот факт, что Аммурапи еще слишком юн, чтобы заниматься государственными делами, является ключевым. У нас есть точные сведения, что Аммурапи переписывался с знаменитым египетским «временщиком» Баи (RS 86.2230), который был казнен около 1203 г. до н. э. [Сафронов, 2008, с. 114–115, 128]. Упомянувшиеся ранее письма из угаритского архива Уртену (RS 94.2530 и RS 94.2523) четко указывают, что у Аммурапи на момент их написания были взрослые сыновья, которые ездили с дипломатическими визитами в Хеттское царство [Singer, 2006, p. 243, 247]. Если брать за приблизительную дату

⁷³ На это указывает также и то, что письмо RS 34.129 было найдено с другими письмами, которые упоминают лишь Аммурапи, но никакого другого угаритского царя [Lehmann, 1979, S. 481–482].

падения Угарита 1190 г. до н. э. (8-й год правления Рамсеса III, когда согласно надписи этого фараона Малая Азия и Сирия были опустошены нашествием «народов моря»), то окажется, что родиться сыновья Аммурапи должны были приблизительно к 1208/1210 г. до н. э., а скорее всего и раньше. В то же время сам Аммурапи к этому времени должен был быть достаточно взрослым, чтобы иметь сыновей. Соответственно, его отрочество должно прийти на конец двадцатых годов XIII в. до н. э., и он являлся младшим современником фараона Мернептаха (1224–1214 гг. до н. э.)⁷⁴.

Почему это важно для нашего исследования? Ответ прост: в вышеупомянутом письме RS 34.129, которое мы отнесли к 1220 г. до н. э., хеттский царь Тудхалияс IV четко указывает, что Аммурапи еще слишком юн для ведения государственных дел. Следовательно, это письмо должно было быть написано много ранее, по крайней мере, даты 1208/1210 г. до н. э., когда могли родиться сыновья Аммурапи. Но тогда из этого следует, что упомянутые в письме морские разбойники Šikalājū не могут быть сопоставлены с египетскими *текер*, поскольку последние впервые встречаются в египетских документах гораздо позже, лишь в 1193 и 1190 гг. до н. э. (надписи 5-го и 8-го годов правления Рамсеса III).

Исходя из вышесказанного, распространенное в историографии мнение о равенстве $\text{Tkr.w} = \text{Šikila}/\text{Šikalājū} = \Sigma\iota\kappa\epsilon\lambda\omicron\iota$ следует признать несостоятельным. По нашему мнению, следует вернуться к старой точке зрения, которая соотносила $\text{Šikila}/\text{Šikalājū} = \Sigma\iota\kappa\epsilon\lambda\omicron\iota$ с египетскими Škrs.w, которые напали на Египет в 5-й год правления Мернептаха [Lehmann, 1979, S. 492].

Возвращаясь к имени египетских *текер*, следует отметить следующее предположение Д. Редфорда, который не без оснований полагал, что графема , использовавшаяся египетскими писцами для передачи аффрикаты -ts- в анатолийских языках, в то же время могла передавать фонему /t/ в греческом [Redford, 2008, p. 10–11]. В таком случае первоначальная форма упоминаемого египетски-

⁷⁴ Опубликованное в 2016 году письмо RS 94.2002+2003, адресованное Аммурапи Мернептахом, окончательно подтверждает точку зрения, что последний правитель Угарита был современником этого фараона [Lackenbacher, Malbran-Labat, 2016, p. 81–84].

ми надписями этнонима *Tkr.w* могла звучать как *T(<ts)-k-r, что может быть соотнесено с греческим названием народа Τευκροί. Тевкры, согласно греческой традиции, в числе других племен населяли Троаду на северо-западе Анатолии. Топонимы и этнонимы, связанные с тевкрами, зафиксированы на Крите, в Северной Греции и во Фракии [Lehmann, 1985, S. 47], однако «для данного этника не прослеживаются глубокие связи, кроме региона, включающего Троаду» [Гиндин, Цымбурский, 1996, с. 147]. Герой-эпоним Тевкр и сами тевкры так или иначе тесно связываются с Троадой и считаются либо ее автохтонами, либо прибывшими туда в давние времена (App. III, 12, 1; Diod. IV, 75, 1; Strabo. XIII, 1, 48). По сообщению Геродота, в V в. до н. э. пеоны, обитавшие на реке Стримон, вели свое происхождение от тевкров из Трои (Herod. V, 13), а небольшое троянское племя гергитов (Γέρυιθες) и город Гегит (Γέρυις) в Троаде считались остатками древнего племени тевкров (Herod. V, 122; VII, 43).

Примечательно, что античная традиция сохранила воспоминания о миграции тевкров в Левант и на Кипр, т. е. в регионы, которые, по надписям Рамсеса III, захлестнула миграция «народов моря». Согласно Страбону, герой-эпоним Тевкр заселяет Кипр и основывает там город Саламин (Strabo. XIV, 6, 3). Афинея (VI, 68) сообщает, что Тевкр приводит на остров пленных троянцев, потомками которых считались кипрские гергины (Γερύινοι). По Вергилию, герой Тевкр в поисках нового царства прибыл в Сидон, чей правитель Бел возводил свой род к тевкрам (Verg. 619–626).

Данные надписей Рамсеса III об участии *текер* в нападении «народов моря» и греческой традиции о приходе тевкров на Кипр и в Палестину подтверждаются обнаружением на Кипре и в Палестине в слоях поселений конца XIII – начала XII в. до н. э. керамики, которая является сходной с так называемой «серой троянской керамикой» северо-запада Малой Азии. К этому следует добавить находки изделий из слоновой кости на Кипре, на которых изображены воины в так называемых «перьевых шлемах», хорошо известные нам по рельефам Рамсеса III, представляющих «народов моря» (подробно с литературой см.: [Сафронов, 2006, с. 131:37]).

2.4. Троянцы в Ливии: греческие реминисценции об участии населения Западной Анатолии в движении «народов моря»

Геродот, описывая Ливию и населявшие ее народы, упоминает племя максиев (Μάξιες). В отличие от других ливийцев максии представлены в труде греческого автора не номадами, а земледельцами, которые жили в постоянных домах. Заканчивает Геродот свое краткое описание этого ливийского племени загадочной фразой: «Говорят же, что эти (максии) – (потомки) мужей из Трои» (φασι δὲ οὗτοι εἶναι τῶν ἐκ Τροίης ἀνδρῶν) (Herod. IV, 191).

Пиндар также приводит крайне интересную информацию о троянцах в Ливии. В своей оде в честь последнего царя Кирены Аркесилая IV, колесница которого одержала победу в бегах на Пифийских играх 462 г. до н. э. [Гаспаров, 1980, с. 422], Пиндар упоминает, что киренцами во время празднеств в честь Аполлона Карнейского почитались как герои-предки «меднодоспешные чужестранцы, троянцы, Антенориды» (χαλκοῦρμαι ξένοι Τρῶες Ἀντανορίδαι), прибывшие в Ливию после разрушения Трои (Pindar. Pyth. V, 79–86).

Перед историком, стоящим перед необходимостью интерпретации данных Геродота и Пиндара, есть два выхода. Можно объявить эту традицию не заслуживающей никакого доверия и непригодной для исследования, а вышеупомянутые свидетельства попытаться списать на поздние этиологические построения греческих авторов. Однако если Пиндара, который создал свой эпиникий на заказ [Гаспаров, 1980, с. 422; Тронский, 1988, с. 92], при желании еще можно заподозрить в попытке связать киренскую династию Баттидов с легендарными предками-троянцами, то обвинить в подобном Геродота совершенно невероятно. Максии упоминаются в труде «отца истории» единожды, и причины, которые могли бы побудить Геродота приписать им «троянское» происхождение, назвать невозможно. Этот факт, в свою очередь, верифицирует и сведения Пиндара. Поэтому едва ли будет преувеличением предположить, что мы имеем дело с аутентичной традицией о пребывании троянцев в Ливии, которая была там распространена и восходила к более древним временам, чем основание Кирены колонистами с о. Фера

в 631 г. до н. э. и утверждение династии Баттидов (краткий очерк истории Кирены см.: [Нефедкин, 2001, p. 226–234]).

Можно ли исторически интерпретировать эти данные? Сразу следует оговориться, что никаких тесных контактов населения Трояды с Восточным Средиземноморьем и Ливией для первой половины I тыс. до н. э. по письменным и археологическим данным предполагать не приходится. Троя в этот период представляла собой малозначительное поселение (Троя VIII), которое было основано эолийцами не ранее 700 г. до н. э. после примерно 400-летнего перерыва в развитии поселения [Blegen, Boulter, Caskey, Rawson, 1958, p. 248–250]⁷⁵.

Однако если мы обратимся к истории Восточного Средиземноморья конца XIII – начала XII в. до н. э., то сразу обнаружим в надписях фараонов Мернептаха и Рамсеса III исторические аналогии античным данным о появлении жителей Западной и Северо-Западной Анатолии в Северо-Восточной Африке.

В коалиции ливийцев и «народов моря», вторгшихся в Египет при фараоне Мернептахе в 1219 г. до н. э., особое внимание для верификации данных Пиндара и Геродота привлекает этноним *туриша*. Как уже было показано, под этим египетским именем явно скрываются выходцы из Западной Анатолии (см. главу 1.2. – А. С.).

Почти тридцать лет спустя во время одновременного нападения на Дельту ливийских племен и «народов моря» в 1193 г. до н. э. *туриша* уже выступают в союзе с *пелесет* и *текер*. Спустя три года, в 1190 г. до н. э., *текер* вместе с *пелесет* вошли в коалицию пяти племен «народов моря», с трудом разгромленных египтянами где-то на севере их азиатских владений [Сафронов, 2009 (в), с. 52–54]. Для нас здесь особенно интересен тот факт, что этноним *текер* еще в XIX веке был сопоставлен исследователями с тевкрами [Chabas, 1872, p. 292–296; Sandars, 1978, p. 158], которые упоминаются античными авторами, начиная с Гомера, как древнейшее население

⁷⁵ В последнее время в археологической литературе постулируемый прежде разрыв в 400 лет между Троей VII В₂ и Троей VIII существенно сокращается на основании керамики протогеометрического и геометрического стиля, найденной в слоях поселения периода железного века [Aslan, 2009, p. 144, 148–152]. Однако это едва ли может изменить представление о Трое как о незначительном поселении в это время, поскольку ее контакты не распространялись далее Эгеиды [Aslan, 2009, p. 150–151].

Троады. Кроме того, как уже говорилось, в греческой традиции содержатся воспоминания о переселениях тевкров после падения Трои в Восточном Средиземноморье (см. главу 2.4. – А. С.).

Данные надписей Рамсеса III об участии *текер* в нападении «народов моря» и античная традиция о приходе тевкров на Кипр и в Палестину подтверждаются и археологией. На Кипре и в Палестине в слоях поселений конца XIII – начала XII в. до н. э. обнаружена керамика, которая является идентичной «серой троянской керамике» северо-запада Малой Азии [Сафронов, 2006, с. 131:37].

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что данные египетских надписей о выступлении западномалоазийских племен *текер* и *туриа* в составе коалиции «народов моря» на стороне ливийцев могут верифицировать упомянутые свидетельства Пиндара и Геродота о троянцах в Ливии. Однако им можно найти и более интересные подтверждения.

На египетских батальных сценах в храме Рамсеса III в МедINET Абу представители ливийского племени *машваша* изображены вооруженными длинными колюще-рубящими прямыми мечами (рис. 18–19). Исследователи давно отмечали, что этот тип оружия мог быть заимствован *машваша* во время их контактов с «народами моря» [Wainwright, 1962, p. 94–96]. Подобные мечи были совершенно не типичны для Переднего Востока, и их появление там связывают с передвижениями эгейских народов конца позднебронзового века [Горелик, 2003, p. 25–27]. Заимствование ливийцами чуждого им наступательного вооружения явно требовало определенного времени для его усвоения, что свидетельствует об интенсивных контактах между Ливией и областями Эгеиды, которая является наиболее вероятной прародиной для большей части «народов моря» [Yasur-Landau, 2010, p. 338–340].

В этой связи в качестве уникального свидетельства подобных контактов следует привлечь данные надписи 5-го года правления Рамсеса III. Там встречаются два имени вождей ливийцев – уже упоминавшийся Марайя и Мешекен (Mškn), после которых стоят детерминативы, изображающие связанных пленников в «перьевых» шлемах (рис. 20)! Подобный головной убор совершенно не свойственен для иконографии ливийцев, однако

Рис. 18–19. *Маиваша*, вооруженные длинными прямыми мечами.
По: [МН II, Pl. 68, 70].

Рис. 20. Имена двух ливийских вождей с детерминативами пленников в «перьевых» шлемах. По: [МН I, Pl. 28:47].

Рис. 21. Изображение представителя «народов моря» в «перьевом» шлеме в Мединет Абу (фото автора).

находит точное соответствие в изображениях «народов моря» в Мединет Абу (рис. 21)⁷⁶. Зафиксированные египетскими художниками необычные шлемы ливийских вождей фактически доказывают, что, по крайней мере, двое из предводителей ливийцев конца XIII – начала XII в. до н. э. явно были выходцами из числа племен «народов моря». В противном случае, объяснить появление типичной для «народов моря» иконографии в детерминативе за именем ливийских вождей просто невозможно!

Таким образом, египетские письменные и изобразительные источники свидетельствуют о тесных контактах между ливийцами и «народами моря». Поскольку в число последних входили обитавшие на западе и северо-западе Анатолии *текер* и *туруша*, остается предположить, что данные Геродота и Пиндара о троянцах в Ливии восходят к традиции, исторической подоплекой которой являлась эпоха великих эгейских переселений конца XIII – начала XII в. до н. э.

Следует отметить еще один интересный момент. Традиция, на которую опирались Геродот и Пиндар, явно связывала появление троянцев в Ливии с разрушением Трои. Легендарная хронологическая привязка их миграции из Троады в Северо-Восточную Африку предстает совершенно в новом свете, если при ее интерпретации использовать уже упоминавшуюся надпись 5-го года правления Рамсеса III в Мединет Абу. «⁽⁵¹⁾ Северные чужеземья затрепетали в своих телах, (а именно), племена *пелесет*,

⁷⁶ На этот факт уже указывал Д. Редфорд, к сожалению, ограничившись лишь его констатацией [Redford, 1992, с. 250].

текер и [*туруша*]. ⁽⁵²⁾ Разорили землю их, пришел их дух к концу» (см. главу 2.1. – А. С.). Как мы показали выше, в этом фрагменте можно видеть свидетельство некоей войны, опустошившей в начале XII в. до н. э. родину *пелесет*, *текер* и *туруша* и принудившей их к миграции в Восточное Средиземноморье и Египет [Сафронов, 2009, с. 148–150]. Поскольку *туруша* и *текер* являлись племенами, обитавшими на западе/северо-западе Малой Азии⁷⁷, мы полагаем, что в упоминаемой надписью Рамсеса III войне, опустошившей их родину, вполне реально видеть отражение коллапса в Эгеиде и Западной Анатолии в начале XII в. до н. э., которая зафиксирована в греческой традиции в цикле преданий о Троянской войне.

Таким образом, сообщения Геродота и Пиндара фактически являются традицией, основой для которой послужили реальные исторические события, связанные с коллапсом в Эгеиде и Западной Анатолии, а также миграциями «народов моря» в Восточное Средиземноморье, Ливию и Египет в конце XIII – начала XII в. до н. э.⁷⁸

---

⁷⁷ О возможной локализации прародины племени *пелесет* также на северо-западе Малой Азии см. главу 2.5.

⁷⁸ Схожую точку зрения о соотношении данных Геродота и Пиндара с миграциями «народов моря» см.: [Redford, 1992, с. 248; Немировский, 1999, с. 60–74].

2.5. Греческая традиция о пеласгах и тирсенах в Анатолии и ее египетские соответствия

Согласно надписям Рамсеса III *текер* и *туруша* напали на Египет в начале XII в. до н. э. в союзе с народом *пелесет*. Последний впервые встречается в надписях Рамсеса III и давно уже был надежно идентифицирован как библейские филистимляне. Начиная с XVIII века, ряд исследователей предлагал сопоставить их имя с пеласгами античной традиции [Singer, 1988, p. 241–242]. В этой связи представляется заманчивым рассмотреть данные греческих авторов о тесной связи пеласгов с обитателями Западной Анатолии и попытаться найти им соответствия в египетских источниках, поскольку *текер* и *туруша*, как было показано выше, следует помещать в Западной и Северо-Западной Анатолии.

Исследователи неоднократно отмечали, что в античной традиции этнонимы тирсенов и пеласгов регулярно смешивались [Немировский, 1983, с. 16–30; Гиндин, Цымбурский, 1996, с. 166]. Так, Фукидид, описывая кампанию Брасида на Халкидике зимой 424–423 гг. до н. э., упоминает среди народностей, живших на полуострове Акте, пеласгов, которые были потомками населявших некогда Лемнос и Афины тирсенов (Thuc. IV, 109). У Геродота же имеются данные, что еще в конце VI в. до н. э. на Лемносе и Имбросе обитали пеласги (Herod. V, 26; VI, 136). Он же сообщает о пеласгах, которые в его время жили в городе Крестоне на Халкидике⁷⁹ севернее тирсенов (Herod. I, 57). Кроме того, «отец истории» приводит информацию со ссылкой на Гекатея и афинские предания, согласно которой пеласги некогда возвели стену вокруг афинского акрополя, но потом были изгнаны афинянами из Аттики на Лемнос (Herod. VI, 137). Эта стена упоминается в трудах греческих авторов либо как Πελαστικός, либо как Πελαργικόν⁸⁰ [Немировский, 1983, с. 21]. Лексикограф Гесикий (Hesih. 1296), упоминая об этой стене, делает крайне любопыт-

---

⁷⁹ О том, что речь идет о Крестоне на Халкидике, а не об итальянском Кротоне см. [Немировский, 1983, с. 21; Beekes, 2002, p. 237–238].

⁸⁰ Данное название, видимо, происходит от народной этимологии имени пеласгов, возводящей его к слову πελαργός «аист»: см., например: (Strabo. V, 2, 4).

ное примечание: πελαστικόν τεῖχον οὕτω ἐν Ἀθήναις καλούμενον Τυρσῆϊων κτισάντων «Пеластикон: стена в Афинах, называемая таким образом, (поскольку ее) построили тирсены». К данному сообщению Гесихия мы вернемся немного позже. Но даже по приведенным данным ясно, что античные авторы постоянно путали пеласгов и тирсенов, видимо, считая их если и не единым народом, то, по крайней мере, близкородственными племенами.

Это ощущение еще более усиливается при знакомстве со свидетельствами Мирсила Лесбосского и Гелланика, сохранными Дионисием Галикарнасским. Гелланик сообщает, что до переселения в Италию тирсены назывались пеласгами, Мирсил же напротив полагает, что изначально племя называлось тирренами/тирсенами, и лишь впоследствии стало именоваться пеласгами (Dion. Hal. I, 23; 28). И наконец, Антиклид прямо говорит, что часть пеласгов вместе с Тирреном, сыном Аттиса, переселилась в Италию (Strabo. V, 2, 4), что в свою очередь отсылает нас к знаменитому преданию, сообщаемому Геродотом, о переселении тирсенов в Италию из Лидии (Herod. I, 94) (см. главу 1.2. – *А. С.*).

Если мы посмотрим на ареал распространения пеласгов и тирсенов по данным греческих авторов, то увидим, что помимо прочего он охватывает территорию Западной и Северо-Западной Малой Азии. Древнейшее свидетельство о пеласагах в Троаде содержится уже у Гомера, который упоминает среди союзников троянцев их контингент из Ларисы (вероятно, малоазийской) [Немировский, 1983, с. 18] под предводительством Гиппофооя и Арея⁸¹ (II. II, 840–843; X, 429; XVII, 288). Указанные выше свидетельства античных авторов также помещают тирсенов на западе Малой Азии и прилегающих к ней островах – Лемносе, Имбросе, Лесбосе. Данные греческой традиции о присутствии тирсенов в этом регионе подтверждаются и археологией: на Лемносе и Имбросе были обнаружены надмогильная стела и фрагменты сосудов с надписями на языке, близкородственном этрусскому, которые датируются VII–VI вв. до н. э. [Яцемирский, 2005, с. 317].

⁸¹ Об этрусских параллелях к имени отца этих двух пеласгов Λῆθος см.: [Немировский, 1983, с. 28; Гиндин, Цымбурский, 1996, с. 167].

К сожалению, античные авторы не сохранили хронологических привязок для предания о переселении тирсенов и пеласгов в Италию⁸². Однако локализация Гомером пеласгов на северо-западе Малой Азии свидетельствует в пользу глубокой древности традиции об их присутствии в этом регионе. Кроме того, Конон из Кизика сообщает, что полуостров Кизик в Пропонтиде назван по имени царя пеласгов, которые бежали от эолийцев из Фессалии. Поскольку этот царь, согласно традиции, был убит Ясоном во время высадки аргонавтов в Кизике, то прибытие пеласгов в Пропонтиду должно было произойти еще до Троянской войны. Позднее, согласно Конону, пеласги покинули Кизик под давлением тирсенов, где последние и поселились [Lochner-Hüttenbach, 1960, с. 55]. Ясно, что основа предания о миграции пеласгов в Пропонтиду и заселении Кизика тирсенами должна относиться ко времени до 756 г. до н. э., когда в Кизике была создана милетская колония [Кулакова, 2001, с. 191; Лаптева, 2009, с. 87]. Для нас здесь важны два пункта: а) данные Конона о пеласагах и тирсенах на Кизике относятся ко времени до VIII в. до н. э. и перекликаются с сообщением Геродота об основании пеласагами городов Плакии и Скиллака на Геллеспонте (Herod. I, 57)⁸³; б) никаких причин намеренно создавать этиологические построения о связи Кизика с пеласагами и тирсенами указать нельзя⁸⁴.

Учитывая вышесказанное, можно утверждать, что в античном историописании существовала устойчивая традиция о связи пеласгов и тирсенов, которая помещала их, в том числе, на западе и северо-западе Малой Азии. Мы едва ли ошибемся, если отнесем исторические реалии, которые могут скрываться за этими

---

⁸² Для архаической эпохи хронология событий в греческой традиции обычно отсчитывалась от периода до/после Троянской войны. В историографии существуют попытки увязать данные античных авторов о голоде в Лидии, вынудившем тирсенов/пеласгов мигрировать в Италию, с сообщениями египетских источников о голоде в Анатолии в конце XIII в. до н. э. [Beekes, 2002, p. 225]. Однако хотя подобные гипотезы весьма привлекательны, сами по себе они не имеют доказательной силы.

⁸³ Соответственно, и всю легендарную традицию о тирсенах и пеласагах на западе и северо-западе Малой Азии следует относить ко времени до VIII в. до н. э.

⁸⁴ Считать это предание неким вымыслом Конона [Кулакова, 2001, с. 191] не представляется возможным, учитывая устойчивую античную традицию о пеласагах и тирсенах в Малой Азии.

преданиями, к концу 2 тыс. до н. э., когда Эгеида и Средиземноморье были охвачены масштабными миграциями племен «народов моря», часть которых, как было показано, обитала на западе и северо-западе Анатолии. Если наши рассуждения справедливы, нельзя ли тогда найти данные, которые можно было бы соотнести с информацией греческой традиции о тесной связи тирсенов и пеласгов, в негреческих, древневосточных источниках?

В риторической стеле Рамсеса III (1198–1166 гг. до н. э.) из святилища богини Меретсегер в фиванских горах помимо традиционных славословий фараону упоминается о его победах над ливийцами, нубийцами и «народами моря». К сожалению, часть текста стелы, касающаяся последних, практически не сохранилась, однако даже остатки надписи чрезвычайно интересны для нашей темы. В строках 7–8 говорится: ⁽⁷⁾ jrj=f ptpt h3s.w.t jw.w d3j n ⁽⁸⁾ [...] =f [.....] m3c Prst.w Trš.w m hr.j-jb p3 ym ⁽⁸⁾ «Растоптал он (т. е. Рамсес III. – А. С.) нагорья и острова, перешагнувшие [...] его [...]». Приплыли *пелесет* и *туриша* из середины моря [...]» [Bruyère 1930: p. 36, Pl. 4]. Таким образом, согласно этому фрагментарному тексту *пелесет* и *туриша* выступают в тесном союзе при их нападении на Египет в начале XII в. до н. э.

Если вернуться к сопоставлению египетских *пелесет* и пеласгов греческой традиции, то следует заметить, что лингвистически это сопоставление не столь уж фантастично, как кажется на первый взгляд. Уже неоднократно указывалось, что диссимиляция группы *-st* в библейском и лувийском топонимах *Pelešet/Palistin*⁸⁵ и этнониме *пелиштуим/пелесет* (древнеевр. *Pelištīm*/егип. *Prst.w*) в кластер *-sg* в греческом *Πελασγοί* находит достаточно убедительные параллели в античной традиции. Приведенная ранее глосса Гесихия фиксирует название стены афинского акрополя как *πελαστικόν* вместо *πελασγικόν*, а наименование Зевса Додонского в вокативе вместо *Πελασγικέ* один раз передано в схолиях к «Илиаде» как *Πελαστικέ* (Schol. Hom. II. XVI, 233). Недавно И. Сингер со ссылкой на К. Уоткинса указал, что в ряде индоевропейских

⁸⁵ Речь идет о не так давно изданной лувийской надписи из Алеппо, упоминающей царя страны Палистин Тайту в долине Амука (см. главу 2.8. – А. С.).

языков зафиксировано изменение кластера *-sg* в *-st*, в чем он видел еще одно доказательство возможности сопоставления *пелесем*/филистимлян и пеласгов [Singer, 2013, p. 327]⁸⁶.

Появление *туруша* вместе с филистимлянами в Египте в правление Рамсеса III, на первый взгляд, выглядит необычно. Этот этноним несколько раз фиксируется ранее в 1219 г. до н. э. в правление Мернептаха. Как уже упоминалось, тогда западноазиатские *туруша*⁸⁷ вместе с ахейцами и рядом других северных племен в составе ливийского воинства Марайи напали на Египет [Сафронов, 2010, с. 107]. Однако при Рамсесе III почти тридцать лет спустя *туруша* уже не фиксируются основными надписями Рамсеса III в Мединет Абу, повествующими о битвах египтян с «народами моря». Это привело исследователей к поспешному выводу, что упоминание *туруша* среди «народов моря» в начале XII в. до н. э. — анахронизм, возникший из-за неосведомленности египетских писцов, живших поколением спустя, о реальном положении дел в недалеком прошлом [Helck, 1976, S. 16]. Тем не менее подобное объяснение выглядит малоубедительным. Во-первых, помимо стелы из святилища Меретсегер *туруша* встречаются еще один раз. На фасаде так называемых «Высоких врат» в Мединет Абу содержатся рельефы, изображающие покоренных северных врагов, в том числе, из «народов моря». В подписи к одной из фигур упоминаются «*туруша* моря» (Trš.w rʿ um) (рис. 17), при этом примечательно, что сразу за ней первоначально располагалась фигура пленного филистимлянина, от которой ныне сохранилась лишь приписка «вождь врагов *пел[есем]*» (ʿ n hr.w w n Pr[st.w]) [МН VIII, Pl. 600b; Safronov 2008, p. 313, 318, fig. 3]. Возникает резонный вопрос, почему египетские писцы, если бы они по неосведомленности скопировали название *туруша* из предшествующих надписей Мернептаха, сделали это выборочно дважды, при этом ни разу не упо-

⁸⁶ См. примеры перехода **mosg->*most-* для лексемы со значением «мозг» в ряде индоевропейских языков [Watkins, 1995, p. 535].

⁸⁷ Напомним, что мы придерживаемся мнения, согласно которому *туруша* следует сопоставить с хеттским названием страны Таруиса «Анналов Тудхалияса» (хетт. KUR URU Taruiša) и локализовать в Западной или Северо-Западной Малой Азии (см. главу 1.2).

мянув другие племена «народов моря» конца XIII в. до н. э.? Как представляется, речь здесь идет не об анахронизме, и *туриша* действительно участвовали в походах «народов моря» в начале XII в. до н. э. Как нами было показано ранее (см. главу 1.2. – А. С.), этноним *туриша* располагался в лакуне в конце стк. 51 надписи 5-го года правления Рамсеса III в Мединет Абу, в которой упоминалось о разорении страны *пелесет*, *текер* и *туриша* [Safronov, 2008, р. 313; Сафронов, 2009 (г), с. 148]. Если это предположение верно, то можно объяснить отсутствие *туриша* в надписи 8-го года правления Рамсеса III. В ней наиболее значительными врагами египтян выступают племена *пелесет* и *текер* [Redford, 1992, р. 251]. В надписи 5-го года правления Рамсеса III говорится о разорении общей страны *пелесет*, *текер* и *туриша*, в то время как текст риторической стелы Рамсеса III упоминает лишь *пелесет* и *туриша*. Можно предположить, что в надписи 8-го года правления Рамсеса III *туриша* не выписаны просто потому, что они для египтян могли сливаться с *текер*. Таким образом, заманчиво считать, что для египетских писцов эти понятия были тесно связанными и в каких-то контекстах взаимозаменяемыми. Это тем более любопытно, что, как уже говорилось, в *текер* следует видеть народ, упоминаемый в греческой эпической традиции под именем тевкров [Сафронов, 2014, с. 832–839], обитавший на северо-западе Малой Азии, как и *туриша*-тирсены/«таруисцы».

Таким образом, египетские надписи Рамсеса III показывают, что в начале XII в. до н. э. египтяне столкнулись с теми же самими северными племенами – *пелесет* и *туриша*/*текер*, которые позже упоминаются в греческой традиции под именем пеласгов и тирсенов и отчасти локализуются на западе и северо-западе Анатолии. Еще более удивительно, что египтяне сохранили воспоминание о войне в Северо-Западной Анатолии, которая вынудила ее обитателей мигрировать в Восточное Средиземноморье в начале XII в. до н. э. Это, как уже говорилось, обнаруживает заманчивые параллели в греческой эпической традиции о Троянской войне и рассеивании греческих и троянских героев после ее окончания по всему Восточному Средиземноморью [Сафронов, 2012 (б); 2013 (а); 2014 (б)].

2.6. «Народы моря» и Кипр: история в зеркале греческой легендарной традиции

Исследование этнополитических процессов в Восточном Средиземноморье на рубеже XIII–XII вв. до н. э., обычно обозначаемых в историографии как миграции «народов моря» [Yasur-Landau, 2010, p. 1], крайне затруднено неравномерным соотношением письменных и археологических источников. С одной стороны, в нашем распоряжении есть многочисленные данные о разрушениях городских центров Анатолии, Кипра, Сирии и Палестины и прибытии туда в конце позднебронзового века нового населения, с другой – немногочисленные египетские, хеттские и угаритские письменные свидетельства об угрозе, которую «народы моря» представляли для ближневосточных государств в конце XIII – начале XII в. до н. э. Однако, несмотря на их важность для исторических реконструкций, данные археологии могут использоваться в этом случае лишь как вспомогательный источник. В задачу же создателей древневосточных текстов не входило ни подробное описание причин миграций «народов моря», ни указание регионов, откуда они происходили⁸⁸. Эти факторы неизмеримо затрудняют попытки восстановить общий ход и конкретные детали передвижений «народов моря».

Тем не менее в нашем распоряжении есть источник, при правильном подходе способный прояснить многие аспекты рассматриваемой проблемы. Это – данные древнегреческой эпической традиции о Троянской войне, точнее, традиции о судьбах различных греческих и троянских героев, после падения Трои оказывающихся в разных уголках Восточного Средиземноморья. К сожалению, отношение к привлечению этих данных для исторических реконструкций как репрезентативных весьма неоднозначно, и варьирует-

---

⁸⁸ Так, надписи и рельефы Рамсеса III в его заупокойном храме в Мединет Абу являлись, прежде всего, инструментами царской идеологии, целью которой было прославление фараона как гаранта миропорядка, противостоящего силам хаоса в лице «народов моря» [O'Connor, 2000, p. 94, 100]. Угаритские же письма за единственным исключением вообще не упоминают о конкретных врагах (см. главу 1.3. – А. С.) и в подавляющем большинстве случаев содержат лишь намеки на некую угрозу. То же самое относится и к текстам из Хаттусы времени правления последнего царя Хеттского царства Суппилиумаса II.

ся от высокой степени доверия к ним до их полного отрицания [Немировский, 1999, с. 60; Companion, 2010, p. 207; Сафронов, 2013 (а), p. 790–791], поэтому в данной главе будет сделана попытка продемонстрировать возможность адекватного соотнесения данных археологии, древневосточных источников и древнегреческой традиции. Мы рассмотрим ту ее часть, которая содержит исторические реминисценции о прибытии ахейцев и троянцев после Троянской войны на Кипр. Этот остров упоминается в древневосточных источниках как важный промежуточный пункт на пути «народов моря» в Палестину и Египет. Поэтому историческая верификация греческой эпической традиции позволит аргументированно обосновать ее использование при реконструкциях этнополитических процессов в Восточном Средиземноморье на рубеже XIII–XII вв. до н. э.

Надпись 8-го года правления Рамсеса III в Мединет Абу зафиксировала Кипр как один из регионов, по которому прокатилась волна «народов моря» в конце XIII – начале XII в. до н. э. В стк. 16 этого текста Кипр упоминается среди государств, которые пали жертвами «народов моря»: «⁽¹⁶⁾ Не устояла ни одна страна перед руками их (т. е. «народов моря». – А. С.), начиная с Хатти, Коде, Каркемиша. Арцава и ⁽¹⁷⁾ Аласия (Кипр) опустошены в [один миг]» (см. главу 2.2. – А. С.). Как было ранее показано, большая часть коалиции из пяти племен, ответственных по египетской надписи за эти разрушения (*текер*, *туруша* и *пелесет*), являлась населением Западной и Северо-Западной Малой Азии. С другой стороны, есть определенные основания предполагать некоторое участие микенских греков в походах «народов моря», которые, вероятно, могут скрываться под именем *дануна* в надписях Рамсеса III [Сафронов, 2012 (б), с. 40–41].

Однако следует отметить, что ни идентификация *пелесет*, *текер* и *туруша* с населением северо-запада Анатолии, ни соотнесение *дануна* с греками не являются общепринятыми. Эти сопоставления при желании могут стать объектом критики, а потому требуют дополнительной аргументации.

Египетским надписям вторит обнаруженная в Угарите переписка между последним правителем этого города Аммурапи II и царем Кипра, а также с «великим управляющим» острова (письма

RS L.1, RS 20.238, RS 20.218). В письмах, помимо прочего, упоминаются вражеские корабли посреди моря, которые угрожают как Угариту, так, вероятно, и Кипру [Сафронов, 2013, с. 6–7]. Однако за исключением письма RS 34.129, в котором упоминаются захватившие в плен угаритского сановника «*шикалайю*, живущие на кораблях», конкретных названий племен, ответственных за нападения, обычно не приводится.

Таким образом, несмотря на явные свидетельства древневосточных текстов об атаках «народов моря» на Кипр, идентифицировать только на основании их данных угрожавшие острову на рубеже XIII–XII вв. до н. э. племена «народов моря», а также реконструировать ход и последствия их нападений, к сожалению, не представляется возможным.

Данные археологии Кипра подтверждают сведения египетских и угаритских текстов. В конце периода Позднекипрский (далее LC. – А. С.) II С (около 1200 г. до н. э.) множество процветавших до этого местных поселений было разрушено или заброшено (Калавассос, Марони, Хала Султан Текке, Синда) [Karageorghis, 2002, p. 73]. В последующий период LC III А (начало XII в. до н. э.) в таких городах как Энкоми, Китион, Курион и Палеопафос после слоя разрушений прослеживается появление нового населения, которое возводит укрепления в т. н. циклопическом стиле [Polyzois, 2008, p. 116; Steel, 2010, p. 813]. Кроме того, в Пила-Коккинокремнос и Маа-Палеокастро на западном и юго-восточном побережье Кипра, соответственно, возникли укрепленные поселения в прежде необжитых местах [Karageorghis, 2002, p. 73–74; Steel, 2010, p. 813].

Судя по массовому местному производству микенской керамики на Кипре в период LC III А, новое население следует связывать с мигрантами из Эгеиды [Karageorghis, 2002, p. 78; Steel, 2010, p. 813]. Помимо этого, на Кипре в слое LC III А, была обнаружена так называемая «тройная серая керамика», центр распространения которой находился, прежде всего, в Троаде на северо-западе Малой Азии [Heuck Allen, 1991, p. 151–154, 161,

fig. 15.6]⁸⁹. Точные причины появления этой керамики до конца не выяснены. Однако целый ряд ведущих специалистов по Кипру позднебронзового века признает историческим фактом переселение некоторого количества населения Троады на Кипр в начале XII в. до н. э. [Heuck Allen, 1994, p. 45; Karageorghis, 2000, p. 257].

Пришельцы также принесли на Кипр новшества, которые до этого отсутствовали в местной материальной культуре и которые следует связывать, исходя из аналогий, с районами Южной Греции и Эгеиды в целом. Среди эгейских нововведений в оружейном деле обычно отмечают введение прямого колюще-рубящего меча (тип Naue II) и поножей [Buchholz, 1999, S. 470–472, 671–672; Polyzois, 2008, p. 116], в архитектуре – мегарона с очагом посреди зала [Steel, 2010, p. 813] и резервуаров для купания (ванн), типичных для Эгеиды [Karageorghis, 2002, p. 78, 96, fig. 195]. Также примечательно, что около 1200 г. до н. э. на Кипре появляются изображения воинов на рукоятях зеркал и ларце из слоновой кости, а также на печатях, поразительно сходные со знаменитыми рельефами Рамсеса III в его заупокойном храме в Мединет Абу, на которых запечатлены «народы моря» [Wainwright, 1963, p. 146–148; Krzyszkowska, 1992, p. 237; Karageorghis, 2002, p. 100, fig. 205–206].

Однако не все исследователи склонны трактовать эти археологические свидетельства как доказательство миграции микенских греков и насельников Троады на Кипр на рубеже XIII–XII вв. до н. э. Они ссылаются как на недостаточную изученность поселений на Кипре конца позднебронзового века, так и на недоказанность того, что инновации в материальной культуре должны быть связаны именно с притоком на остров микенских греков [Iacovou, 2013, p. 610–612, 616–618]. Сомнения высказываются также по поводу связей между Троадой и Кипром в начале XII в. до н. э., причем отрицается даже само сходство между «серой троянской керамикой» и ее кипрскими аналогами [Muhly, 1985, p. 20–45].

⁸⁹ Собственно, наибольшее распространение этой керамики в XIV–XIII вв. до н. э. отмечено в самой Трое (слои VI и VIIa) [Blegen, Boulter, Caskey, Rawson, 1958, Pl. 234–235, 239–241] и в расположенном в 5 км к западу от Трои некрополе Бешик-тепе [Basedow, 2000, Taf. 77–78, 83].

Как нам представляется, в этой ситуации греческая эпическая традиция может оказаться тем недостающим звеном, которое позволит связать воедино информацию древневосточных текстов и археологии. Действительно, ее данные, сохранившиеся в трудах поздних античных авторов, последовательно сообщают о прибытии на Кипр греков и троянцев после падения Илиона.

Ликофрон и схолии к нему упоминают о пяти греческих героях, обосновавшихся на острове после Троянской войны – Тевкра, Агапенора, Акамаса⁹⁰, Кефея и Праксандра (Lycophr. Alex. 447–449, 450 и сл., 479 и сл., 494 и сл.; 584–591; Schol. Lycophr. 586). Эта же информация фрагментарно содержится и у других античных авторов. Страбон кратко упоминает об основании Лапафа на Кипре выходцами из Лаконии во главе с Праксандром⁹¹, а Пафоса – правителем Аркадии Агапенором (Strabo. XIV, 6, 3). Более подробно о прибытии Агапенора на Кипр повествует Павсаний, согласно которому после взятия Трои корабли аркадян под предводительством Агапенора были отнесены бурей к Кипру, где они и обосновались, построив город Пафос (Paus. VIII, 5, 2). Хотя дошедшая до нас традиция о прибытии аркадян во главе с Агапенором на Кипр письменно зафиксирована не ранее I в. до н. э.⁹²,

⁹⁰ Как показал Э. Йерстад, предание о приходе на Кипр сына Тесея Акамаса является типичным примером афинской политической мифологии, призванной обосновать претензии Афин на территории острова в V в. до н. э. [Gjerstad, 1944, p. 120–122], поэтому данная традиция далее не рассматривается.

⁹¹ Праксандр и Кефей не упоминаются в «Каталоге кораблей» Гомера (Schol. Lycophr. 586). Кроме того, этим героям приписывалось незнатное происхождение (Lycophr. Alex. 586–587; Schol. Lycophr. 586), что исключало их из системы общих мифологических построений. Соответственно, предания о прибытии на Кипр этих героев из Спарты и Ахайи могли содержаться в местной устной традиции или работах логографов, что свидетельствует об ее аутентичности и исключает ее поздний этиологический характер [Gjerstad, 1944, p. 112–113]. Однако отражает ли это предание миграции греков рубежа XIII–XII в. до н. э. или оно может быть соотносено с более поздними миграционными процессами на Кипре около 1100 г. до н. э. (LC III B) [Karageorghis, 2002, p. 115–117], синхронными появлению дорийцев в Южной Греции, сказать сложно.

⁹² Тем не менее древность данных об участии аркадян в Троянской войне подтверждается «Каталогом кораблей», где упомянут Агапенор со своей дружиной на 60 кораблях (II. II, 604–611). Возможно, предание о приходе после Троянской войны вождя аркадян на Кипр содержалось в киклической поэме Νόστοι или в местной кипрской традиции, подобной тем, которые известны в разных областях Греции и содержат мифологическую историю определенного региона [Тронский, 1988, с. 73].

рассматривать ее как некое позднее этиологическое построение едва ли возможно, поскольку указать исторические реалии 1 тыс. до н. э., которые могли бы послужить причиной возникновения подобного рода фиктивных преданий о колонизации аркадянами Кипра, не удастся⁹³. Любопытно, что легендарную традицию о связях Аркадии и Кипра еще во 2 тыс. до н. э. подтверждают и данные лингвистики. Аркадский и кипрский диалекты древнегреческого языка показывают столь очевидные общие черты, что их традиционно объединяют в один диалект – аркадо-кипрский [Казанский, 1983, с. 76–77]. В то же время, последний имеет ряд сходств с зафиксированным линейным письмом Б микенским наддиалектом, что позволяет считать его реликтом этой древнейшей известной нам ступени древнегреческого языка [Молчанов, Нерознак, Шарыпкин, 1988, с. 123–124].

Также в трудах поздних античных авторов широко распространена традиция о сводном брате Аякса Тевкра, который после Троянской войны вернулся на Саламин, но был изгнан своим отцом Теламоном за то, что не смог отомстить за гибель брата (Тас. Ann. III, 63). Свою новую родину он нашел на Кипре, где основал одноименный прежней родине город Саламин (Strabo. XIV, 6, 3), чьи правители еще в IV в. до н. э. возводили свою династию к Тевкру (Paus. I, 3, 2; II, 29, 4).

Эйнар Йерстад уже давно убедительно продемонстрировал, что связь Тевкра с Саламином является поздним этиологическим построением. Помимо прочего, на это указывает отсутствие на острове отдельного культа этого героя. Данная традиция возникла лишь в V в. до н. э. в произведениях Эсхила и Пиндара в ходе греко-персидских войн и была призвана мифологически обосновать начавшуюся в 478 г. до н. э. борьбу афинян за освобождение Кипра от персов [Gjerstad, 1944, p. 119]. Действительно, искусственность связи Тевкра с Саламином проглядывает в предании, согласно которому он был рожден троянской царевной Гесионой,

⁹³ К этому же кругу преданий следует отнести свидетельство Геродота о жителях кипрского Куриона как потомках переселенцев из Аргоса на Пелопоннесе (Herod. V, 113). Данная информация позже появляется также и у Страбона (Strabo. XIV, 6, 3).

подаренной Гераклом своему соратнику Теламону после взятия Трои Лаомедонта (Apollod. II, 6, 4; III, 12, 6; Diod. IV, 32, 3)⁹⁴.

Как уже говорилось ранее, имя Тевкра (Τεύκρος) явно является эпонимом древнейших обитателей Троады тевкров (Τευκροί)⁹⁵, и наиболее глубокие и тесные ономастические связи для них прослеживаются именно для региона Северо-Западной Анатолии [Lehmann, 1985, S. 47; Гиндин, Цымбурский, 1996, с. 147]. В этой связи крайне важным представляется тот факт, что у Афинейя сохранилась традиция о Тевкре, приведшем после падения Илиона на Кипр пленных троянцев, потомками которых считались кипрские гергины (Γερύινοι). Впоследствии часть гергинов вернулась на родину в Троаду и основала город Гергинию, позже известный как Гергит (Γέργυς) (Ath. VI, 68). О связях кипрских гергинов с областью на северо-западе Малой Азии явно свидетельствует уже упомянутый город тевкров в Троаде Гергит (Herod. VII, 43) и небольшое троянское племя гергитов (Γέργυθοι), жившее там еще в V в. до н. э. и считавшееся остатками древних тевкров (Herod. V, 122).

Таким образом, мы видим, что данные греческой легендарной традиции о приходе на Кипр после Троянской войны ахейских греков и троянцев в значительной части являются аутентичными и, видимо, восходят к событиям конца позднебронзового века⁹⁶. Они полностью подтверждаются данными археологии и египетских источников о миграции населения Южной Греции и Северо-Западной Анатолии на рубеже XIII–XII вв. до н. э. в Восточное Средиземноморье. В свою очередь, греческая эпическая тради-

---

⁹⁴ Любопытно, что у Гомера Тевкр изображен не как типичный греческий воин, сражающийся копьем и мечом, но как лучник, что призвано также подчеркнуть его полуварварское происхождение [Schachermeyr, 1982, S. 118].

⁹⁵ Древнейшие свидетельства о тевкрах в Троаде появляются у Каллина (Strabo. XIII, 1, 48), о них упоминает и Геродот (Herod. V, 113). По одному из зафиксированных позднее преданий, древнейшим царем Троады еще до основания Илиона был Тевкр, по имени которого ее жители назывались тевкрами (Apollod. III, 12, 1). Согласно другим данным, тевкры прибыли в Троаду в древние времена (Diod. IV, 75, 1; Strabo. XIII, 1, 48).

⁹⁶ В этой связи любопытно отметить, что автор Паросской хроники (III в. до н. э.) помещал основание Тевкром Саламина на Кипре в переводе на современное летоисчисление на 1201–1200 г. до н. э. [Jacoby, 1904, S. 10].

ция проливает свет на этнический состав «народов моря», часть из которых должна была быть связана с ахейскими греками, другая же – с лувийским миром Западной Малой Азии. В этом случае особенного внимания заслуживает упоминание в надписях Рамсеса III войны на родине ряда племен «народов моря», которая стала причиной их миграций. Если локализация египетских этнонимов на северо-западе Малой Азии верна, то мы имеем дело с первым негреческим источником, глухо упоминающим о событии, которое позднее отразилось в греческой эпической традиции в цикле преданий о Троянской войне.

2.7. Лексема *ḏbj* как обозначение подразделений наемников *шардана* в египетской армии эпохи Нового Царства

Наемники *шардана* в египетских текстах встречаются неоднократно. Как мы уже видели, *шардана* с начала правления Рамсеса II селились в особых крепостях, получали за службу земельные наделы, и их имя впоследствии, судя по всему, стало именем нарицательным для обозначения определенных подразделений наемников независимо от их этнического происхождения.

Однако какие функции выполняли *шардана* на службе фараона? Было ли какое-то специальное обозначение их отрядов *шардана* в египетской армии?

В египетских текстах Нового царства несколько раз встречается лексема *ḏbj*. Поскольку в трех случаях (см. далее. – А. С.) явно описываются какие-то военные подразделения, в египтологической литературе за ней прочно закрепилось общее, но несколько расплывчатое значение «сухопутные войска, армия, войско». М. Бурхардт и авторы Большого Берлинского словаря переводили *ḏbj* как «das Heer» [Burchardt, 1909, S. 61, № 1207; Wb. Bd. 5, S. 562:10] и рассматривали слово как заимствование из семитских языков, приводя в качестве аналогии древнееврейское *šābā'* – «войско». В. Олбрайт и В. Хельк также переводили *ḏbj* как «войско», приводя в качестве аналогии древнееврейскую лексему со значением «воин» [Albright, 1934, p. 40; Helck, 1971, S. 526, № 305]. Позже в монографии, посвященной семитским заимствованиям в новоегипетском языке, Дж. Хох повторил перевод *ḏbj* как «army, troops», восстановив вокализацию лексемы как *šābi'u и приведя ряд аналогий из семитских языков (аккадского, угаритского, древнееврейского и эфиопского) [Hoch, 1994, 382, № 573]. Это значение принято также в последних словарях Л. Леско и Р. Ханнига [Lesko, Lesko, 2004, p. 267; Hannig, 2006, S. 1079].

Единственным египтологом, кто несколько сузил значение этой лексемы, был Д. Меекс. Рассмотрев случаи ее использования, он сделал уточнение: термин *ḏbj* в Новом царстве мог использоваться для обозначения отборных воинов, составлявших личную

гвардию фараона [Meeks 1997, p. 54–55, № 573]. В своей краткой заметке Д. Меекс оставил, однако, этот (в целом правильный) вывод практически без аргументации, сославшись лишь на использование слова *ḏbj* в текстах птолемеевского храма Хора в Эдфу, где оно, по его мнению, обозначает духов, стоящих на страже вокруг храмов [Meeks, 1997, p. 54–55]. Однако один из этих текстов, являющийся речью бога Хора, обращенной к Птолемею IV⁹⁷, не позволяет до конца понять значение лексемы *ḏbj*. Еще менее информативен второй текст, в котором Хор говорит Птолемею VI: «кормишь ты *джабиу* и живущих (*drp=k ḏbj ḥn.w*)» [Chassinat, 1990, p. 170]. Не случайно П. Вильсон в словаре, специально посвященном текстам храма в Эдфу, ограничилась переводом слова как «люди», указав, что его происхождение из данного контекста неясно [Wilson, 1997, p. 1219].

Особняком стоит точка зрения Г. Гёдике. Слово *ḏbj.w* – «гиппопотамы» [Wb. Bd. 5, S. 433.14–17] в известном новоегипетском литературном произведении «Ссора Апопи и Секененра» он трактовал как *ḏbj* – «солдаты» [Goedicke, 1986, p. 25–27], предположив, что нота, которую Апопи отправил Секененра, содержала его требование изгнать отнюдь не бегемотов из пруда в фиванских владениях последнего (мешавших, согласно принятому толкованию, спать гиксосскому царю в Аварисе). Речь, на его взгляд, шла об африканских наемниках, усиливавших военную мощь фиванцев [Goedicke, 1986, p. 26–27]. Обосновывая свою гипотезу, Г. Гёдике указал, что в подобном значении слово встречается уже много раньше – на стеле Cairo 20513 Первого Переходного периода [Fischer, 1977, p. 144, fig. 126]. Однако форма *ḏb* на указанной стеле, хоть и вызывает споры о значении, не имеет никакого сходства с написанием новоегипетской лексемы *ḏbj*, а сам контекст совершенно не предполагает присутствие слова со значением «солдаты» [Fischer, 1977, p. 144–145].

⁹⁷ В строке 9 текста говорится: «*ḏ*» «Дал я тебе орошаемые районы всей земли, застроенные полностью святилищами (*kfn.w m 3w.tyw r-3w=sn*), снабженные *джабиу* против врагов дворца твоего» (*grg.w m ḏbj r nd.yw n.jw ḥ=k*). [Chassinat, 1987, p. 61]

Источники эпохи Нового царства дают три содержательных примера использования лексемы *ḏbj*. Первые два обнаруживаются в папирусе Анастаси I времени правления Рамсеса II или Мернептаха. Текст, составленный в виде письма храмового писца Тота в Гермополе Хори⁹⁸ (*sš n nb Ḥmn.w m js=f m sš.w*) [Fischer-Elfert, 1992, S. 13] цареву писцу новобранцев Аменемопе (*sš nfr.w n nb t̃.wj*), является своего рода памфлетом на писцов и армейских офицеров в целом, в котором разоблачается их слабое образование и профессиональная подготовка [Fischer-Elfert, 1986, S. 290].

Пример 1. Имея в виду ситуацию, в которой может оказаться писец, посланный с миссией в Ханаан, Хори пишет следующее: «_(23:8) Дики их лица (кочевников *шасу*. – А. С.), недружелюбны сердца их, не внемлют они лести, _(23:9) когда ты один, (и) нет помощника вместе с тобой, нет *джабиу* за тобой (*bn ḏbj <m>-ḥ̃=k*)» [Fischer-Elfert, 1992, S. 140].

Пример 2. «_(26:9) Мапу⁹⁹, писец избранный, герой, _(27:1) знающий руку свою, командир *нарен*, предводитель *джабиу* (*ḥ̃w.tj n n̄ḡn tp.tj n ḏbj*), [я рассказал] тебе (о) [нагорьях] (и) пределах земли Ханаан!» [Fischer-Elfert, 1992, S. 150].

Пример 3. Происходит из надписи 5-го года правления Рамсеса III в его заупокойном храме в Мединет Абу. Надпись рассказывает о победе над ливийцами и «народами моря» и содержит множество славословий Рамсесу III, в том числе: «₍₆₈₎ Сокол божественный, ловящий и хватающий, он позволил возникнуть *джабиу* в победах его (*shpr.n=f ḏbj.w m n̄j=f nht.w*)» [МН I, Pl. 28].

⁹⁸ Одновременно с этим Хори указывает свои звания, которые свидетельствуют, что он был связан также и с армией: «конюший Его Величества... тот, кто сопровождает господина» (*mrj n Ḥm=f...šms.n nb*), а также «тот, кто организывает новобранцев владыки» (*shpr nfr.w n jtj*) или в другом варианте текста «тот, кто организывает новобранцев владыки» (*shpr nfr.w n jtj*); см.: [Fischer-Elfert, 1992, S. 28].

⁹⁹ О том, что за фиктивным именем Мапу (М-рw) скрывается целевая аудитория армейских писцов и офицеров, критика которой и является главной целью произведения, а также о возможности соотнесения этого имени с Аменемопе см.: [Fischer-Elfert, 1986, S. 284–286].

С лексемой *ḏbj* в лексикографических работах обычно относят также антропоним *Ḍb*, зафиксированный несколькими новоегипетскими памятниками. В одном из них – папирусе Deir el-Medina 28, содержащем распоряжение визиря Рамсеса II Неферренепета администрации поселка царских ремесленников относительно отделки гробницы фараона, дважды упомянуто имя писца визиря Джеба (recto 7–8 и приписка на verso) () [Černý, 1986, Pl. 19, 19a]. Имя *Ḍb* (), принадлежавшее жрецу с титулом *w^cb hr(.t)*, содержится также на четырех канопах из коллекции Ватикана [Marruchi, 1899, p. 52–55, Botti, Romanelli, 1951, p. 56–57, Pl. L, № 91–94]¹⁰⁰, датируемых в широких границах эпохой Нового царства. Однако имена, носителями которых к тому же были люди сугубо гражданских профессий (писец визиря и жрец), едва ли могут что-либо дать для значения лексемы *ḏbj*. Кроме того, сама связь этого антропонима с новоцарской лексемой *ḏbj*, которая основана лишь на частичном сходстве графики, может быть поставлена под сомнение.

Пример 1, приведенный выше, явно указывает на то, что *джабиу* – это подразделения египетской армии, направляемые в сиро-палестинский регион для охраны египетских миссий. В примере 2 слово *джабиу* упоминается в тесной связи с подразделениями *нарен*. Последние нам хорошо известны: это элитные группы азиатских или ханаанейских воинов-наемников, выполнявших специальные операции в сиро-палестинском регионе [Spalinger, 2005, p. 7, Fisher-Elfert, 1986, S. 154]. Резонно предположить, что и контингенты *джабиу* могли состоять из наемников, выполнявших функции защиты египетских миссий, посылаемых в Сирию и Палестину.

Это как будто бы подтверждается примером 3. В надписи из заупокойного храма Рамсеса III, где говорится, что царь «позволил возникнуть *джабиу* в победах его», используется необычный детерминатив при слове *джабиу*: воин со щитом

¹⁰⁰Первоначальное чтение имени *hrj-ḏbj* [Ranke, 1935, S. 253] было впоследствии исправлено Д. Меексом [Meeks, 1997, p. 54]. Относительно жреческого титула см.: [Vernus, 1963, p. 93–154].

Рис. 22. Лексема $\underline{d}bj$ в надписи 5-го года правления Рамсеса III года в Мединет Абу. Фото автора.

в левой руке и оружием в правой (рис. 22).

Хотя традиционно это оружие трактуют как копье, скорее всего перед нами изображение длинного прямого меча. Если последнее предположение справедливо, мы имеем дело с оружием крайне нетипичным для Египта и Ближнего Востока во 2 тыс. до н. э. в целом, и, судя по всему, появившимся в этом регионе лишь с «народами моря». Однако еще более примечательно другое: на голове у воина (рис. 23) изображен шлем с рогами!

Подобный головной убор никак не связан с иконографией египетских воинов, однако находит полное соответствие в изображениях воинов *шардана* — знаменитых наемников, очевидно, появившихся в Египте на 2-й год правления Рамсеса II (в 1289 г. до н. э.). Иными словами, слово $\underline{d}bj$ сопровождается детерминативом, изображающим воина *шардана*! Следует отметить, что подобный детерминатив более не встречается в египетских источниках. Вывод, как кажется, очевиден: термин $\underline{d}bj$ обозначал не египетские войска в целом, а специальные контингенты наемников, которые в большой, если не в подавляю-

щей части, состояли из *шардана*. Поэтому кажется целесообразным закрепить в словарях за лексемой *ḏbj* значение «наемники, состоявшие преимущественно из *шардана* и использовавшиеся, в частности, для охраны египетских миссий в сиро-палестинском регионе».

Предлагаемая гипотеза объясняет, почему все приведенные выше примеры относятся ко времени не ранее правления Рамсеса II. Именно этот фараон в 1289 г. до н. э. согласно тексту стел из Таниса и Асуана захватил в плен *шардана*, совер-

шивших набег на Нижний Египет. А вскоре после этого контингент *шардана* уже участвует на стороне египтян в 1286 г. до н. э. в их эпической битве с хеттами при Кадеше [Gardiner, 1947, p. 194]. Об этом свидетельствует надпись Рамсеса II в Луксорском храме: «⁽⁷⁾... И вот приготовил Его Величество ⁽⁸⁾ войско свое, своих колесничих, *шардана* из тех, кто был захвачен и приведен Его Величеством при помощи силы дланей его» [KRI II, p. 11:1–10]. После битвы при Кадеше *шардана*, как уже говорилось ранее, продолжали служить наемниками у фараона. Несмотря на свою сравнительную малочисленность, они, судя по данным папируса Анастаси I [Gardiner, 1911, p. 58; Fischer-Elfert, 1992, S. 120], являлись элитной группировкой войск в составе египетской армии [Stobel, 1976, S. 192–193] (см. главу 1.1. – А. С.).

Таким образом, если наши рассуждения справедливы, впервые появляется возможность назвать элитное подразделение воинов *шардана* его египетским именем – *джабиу* (𓂏𓂐𓂏𓂐𓂏𓂐). Становится понятным и исчезновение из обихода этого обозначения наемников, действовавших главным образом в сиро-палестинском регионе, после правления Рамсеса III. Именно после правления этого фараона египтяне перестают быть доминирующей силой на этих территориях, и надписи преемников Рамсеса III не содержат более упоминаний о крупномасштабных военных операциях там.

Рис. 23. Детерминатив к лексеме *ḏbj* в надписи 5-го года правления Рамсеса III года в Мединет Абу. По: [МН I, Pl. 28:68].

2.8. Государства Палистин и Хиява в Северной Сирии и Киликии

В 2009 году Д. Хокинс опубликовал лувийскую иероглифическую надпись, которая была найдена в 2003 году при раскопках храма Бога Грозы в Алеппо [Hawkins, 2009, p. 169] Текст надписи – следующий: «(§ 1) Я – Тайта, герой, царь страны *Pa-TA₅-sà-ti-ni*. (§ 2) Моему господину, богу Грозы Халеба я посвятил изображение. (§ 3) Бог Грозы Халеба сделал меня... (§ 4) (Тот), кто придет в этот храм поклониться богу, (§ 5) если он – царь, (§ 6) да будет позволено ему пожертвовать быка и овцу. (§ 7) Если же он .... царский сын, (§ 8) или землевладелец, (§ 9) или господин приречной страны, (§ 10) да будет ему также позволено пожертвовать овцу. (§ 11) Если же он – человек более низкого ранга, (§ 12) пусть это будут хлеб, возлияние и ....». (перевод по: [Hawkins, 2009, p. 169]).

Сама по себе эта стандартная посвяtitельная надпись не представляла бы большого исторического интереса, если бы не упоминаемый в ней политоним. Правитель Тайта и его жена Купапияс уже были известны до этого из других лувийских иероглифических надписей на стелах, найденных в Мехарде и Шейзаре, неподалеку от Хамы в Сирии. В них Тайта именуется как царь страны *wa/i-TA₄-sà-ti-ni* [Hawkins, 2000, 403, 415–417]. Кроме того, в Телль Тайнат же была найдена надпись более позднего правителя этой страны Халпарунтияса, жившего, вероятно, в IX в. до н. э. [Hawkins, 2009, p. 166]. Археологические слои 1 тыс. до н. э. в Телль Тайнат сейчас идентифицированы как Кунулуа, столица государства с двойным названием Патина/Унки¹⁰¹ [Harrison, 2010, p. 84], упоминаемого в надписях ассирийских царей Ашшурнацирапала II и Салманасара III в IX в. до н. э.

Однако Д. Хокинс указал, что графемы T₄/T₅ лувийского иероглифического письма в период Новохеттского царства передавались в клинописи как *ali* и *ala*, а в постхеттский период

---

¹⁰¹ Ассирийское название Унки (^{KUR} Unqaja) происходит из арамейского 'mq «низменная равнина». Оттуда же происходит современное название Амур [RLA, Bd. 4, S. 160; Hawkins, 2009, p. 171].

слились в *la/i* [Hawkins, 2009, p. 171]. Таким образом, название страны, которой правил Тайта, на самом деле, звучало как *Palistin-/Walistin*¹⁰²!

Исследователи сразу же сопоставили название государство Тайты с филистимлянами, одним из племен коалиции «народов моря», обрушившихся на Восточное Средиземноморье в начале XII в. до н. э. [Hawkins, 2009, p. 171; Harrison, 2010, p. 83]. Действительно, египетское название *Prst.w*, которое впервые упоминается в надписях периода правления Рамсеса III, полностью совпадает с обозначением государства Тайты. Упоминаемый в Ветхом Завете 294 раза этноним *Pelištīm* (мн. ч.) / *Pelešet* (ед. ч.) и производное от него прилагательное *Pelištī* [Machinist, 2000, p. 54], как и страна *Palastú/Pilišta* ассирийских надписей IX–VIII вв. до н. э. [RLA, Bd. 10, S. 527], также совпадают с наименованием царства Палистин на севере долины Оронта. Хронологически государство Палистин не могло возникнуть ранее конца Новохеттского царства в начале XII в. до н. э. и позднее начала IX в. до н. э., когда она уже в видоизмененной форме Патина/Унки встречается в надписях Ашшур-нацирапала II и Салманасара III.

Палеографические особенности надписи из Алеппо указывают, что она была создана около 1100–1000 г. до н. э. [Hawkins, 2009, p. 171–172]. Иными словами, государство Палистин должно было существовать в период с начала XII до X в. до н. э. Оно, судя по находкам надписей Тайты, охватывало районы Алеппо и Хамы, а также территории государств 1 тыс. до н. э. Унки, Арпада и Хамата [Hawkins, 2009, p. 171–172]. В позднебронзовом веке это были территории государств Мукиша, Нийи и Нухашше [Harrison, 2010, p. 84; см. также карты в: Witcke, Olshausen, Szydlak, 2007, p. 15, 33, 43]. Директор Tayinat Archaeological Project Т. Харрисон в отчетах о раскопках слоев раннежелезного века Кунулуа / Телль Тайнат указал, что в начале XII в. до н. э. этот город был вновь заселен после 800-летнего перерыва, при-

¹⁰² Более позднее написание в новоассирийских надписях *Pat(t)in*, второго наименования государства Унки, восходит к лувийскому иероглифическому *Palistin* [Hawkins, 2009, p. 171–172].

чем исследователь отмечает находки большого количества керамики Позднеэлладского периода III:C1 (далее ПЭ III:C1. – А. С.), а также грузил для натяжения нитей в ткацких станках, которые единодушно отождествляются как эгейские артефакты, распространенные как на юге Балканского полуострова (Микены, Тиринф), так и в левантийских городах начала XII в. до н. э. с керамикой ПЭ III:C1 [Harrison, 2010, p. 88–90]. Кроме того, исследователь отмечал наличие культовых статуэток, что также позволяет говорить о сильном эгейском влиянии в Телль Тайнат начала XII в. до н. э. [Harrison, 2009, p. 187; 2010, p. 90–91].

Таким образом, сходство названия царства Палистин с именем филистимлян и данные археологии Телль Тайнат свидетельствуют о возникновении на равнине Амук мощного государственного образования, созданного «народами моря» во время их передвижений в начале XII в. до н. э. Происхождение же большей части «народов моря» на основании анализа их материальной культуры в Леванте сейчас связывается исследователями с областями Эгеиды [Yasur-Landau, 2010, p. 192–193].

Если мы обратимся к египетским источникам Рамсеса III и угаритским текстам времени падения Угарита, мы увидим, что гипотеза о создании «народами моря» государства Палистин в Сирии ими прямо подтверждается. В надписи 5-го года, когда впервые упоминается столкновение Рамсеса III с филистимлянами, *текер* и *турша*, в череде пространных славословий фараону неожиданно упоминается о разорении страны Амурру. Приведем этот фрагмент еще раз: «⁽¹³⁾ <Страна> Амурру (превратилась) в пепел, ⁽¹⁴⁾ нет семени его, пленены все люди его, рассеяны и покорены все в земле его. Пришли <они> как просители, ⁽¹⁵⁾ чтобы увидеть великого Ра Египта над ними ... ⁽¹⁶⁾ ... Говорили они: «Пребуди высоко, Ра, страна наша уничтожена» (см. главу 2.2. – А. С.). В надписи же 8-го года правления Рамсеса III в стк. 17 дается более детальная информация о разрушении страны Амурру: «[Разбит был ими (т. е. «народами моря». – А. С.)] лагерь в месте одном посреди Аммуру. Уничтожили они людей его, землю его, которые (стали) несуществующими» [МН I:Pl. 46]. В обеих надписях речь идет о разрушении «народами моря» государств Малой Азии

и Сирии и создании своих поселений. Примечательно, что государство Амурру названо промежуточным пунктом на пути «народов моря» в Египет, которое они уничтожили и на территории которого создали свое государство [Safronov, 2008, p. 315].

Если посмотреть на карту Сирии позднебронзового – раннежелезного века, то государство Палистин фактически граничило с землями, которые в позднебронзовом веке входили в состав Амурру [Witcke, Olshausen, Szydlak, 2007, p. 15, Karte A:C2, 33, Karte B:C2]. На основании египетских надписей можно предположить, что государство Палистин было создано в начале XII в. до н. э. после разрушения «народами моря» государств Сирии. Это подтверждают и тексты, найденные в Угарите. Незадолго до падения Угарита о нападении «народов моря» на вошедшее позднее в состав страны Палистин царство Мукиш со столицей в Алалахе сообщает письмо RS 16.402. Угаритский функционер Эвир-Шур-рума в письме своей госпоже (возможно, матери последнего угаритского царя Аммурапи. – А. С.) упоминает, что враг перевалил через Аманус и захватил Мукиш [Astour, 1966, p. 257–258; Singer, 1999, p. 724–725]. Возможно, в этой же связи следует рассматривать аккадское письмо RS 34.143, в котором царь Каркемиша упрекает правителя Угарита за то, что последний удерживает лучшую часть колесничих войск и посылает ему вопреки вассальному договору с царем хеттов небоеспособные контингенты [Singer, 1999, p. 723–724]. Базироваться же угаритские воинские подразделения должны были как раз в Мукише.

Таким образом, мы видим, что в начале XII в. до н. э. в Северной Сирии мигрирующими «народами моря» было создано государство, название которого является одинаковым с наименованием Палестины в Южном Леванте¹⁰³. Факт существования двух Палестин – северной и южной, указывает на то, что

¹⁰³ Недавно было выдвинуто предположение, что упоминание *ṭ Prst.w*, «земли *peleset*/филистимлян» в надписях Рамсеса III относится не к Палестине в южном Леванте, перешедшей к филистимлянам после утраты египтянами контроля над этой территорией, а к сирийскому государству Палистин [Kahn, 2011, p. 3–5]. В дальнейшем Палестина именно как обозначение страны точно фиксируется в египетских текстах лишь при XXII династии, в X в. до н. э. [Steindorff, 1939, p. 32–33, Pl. VII:2], хотя в Ветхом Завете филистимляне уже определенно населяют Палестину в эпоху Судей, Саула и Давида,

передвижения «народов моря», зафиксированные египетскими источниками в XII в. до н. э., были достаточно длительным процессом, в ходе которого основывались новые города и государства, и происходило смешение мигрантов с местным населением. Наличие же поселений «народов моря», достаточно удаленных от моря, позволяет предположить, что основным путем миграции «народов моря» был сухопутный [Yassur-Landau, 2010, p. 163, 329]. Приведенные выше данные заставляют отказать от высказывавшихся предположений о проникновении филистимлян на юг Леванта главным образом по морю [Barako, 2001, p. 220–221], а также от гипотезы [Drews, 2000, p. 166], согласно которой данные надписей и рельефов заупокойного храма в Мединет Абу, свидетельствующие о миграционном характере передвижений «народов моря», недостоверны.

В связи проблемой возникновения новых государств на пути следования «народов моря» к Египту необходимо упомянуть еще об одной находке, тесно связанной с эгейскими миграциями начала XII в. до н. э. В 1997 году в 30 км к югу от Аданы в деревне Чинекёй был обнаружен постамент статуи, которая изображала стоящее на запряженной быками колеснице божество. На него была нанесена финикийско-лувийская билингва царя страны Куэ Урикки, современника Тиглатпаласара III и Саргона II [Tekoglu, Lemaire, 2000, p. 974]. Надпись гласит: «⁽¹⁾ Я – Варика, сын [...], потомок Мукаса, царь (Ах)хиявы, [слуга] бога Грозы, [человек бога Грозы]. ⁽²⁾ Я, Варика, расширил [(территорию) города (Ах)хиявы, ⁽³⁾ [и сделал процветающей] равнину (Ах)хиявы благодаря помощи бога Грозы и моих отеческих богов. ⁽⁴⁾ Я прибавил коней к коням, ⁽⁵⁾ Я добавил войско к войску. ⁽⁶⁾ Царь Ассирии и весь царский дом Ассирии стали мне как отец и мать. ⁽⁷⁾ И (Ах)хиява и Ассирия стали единым домом. ⁽⁸⁾ Я сокрушил [могучую] крепость, ⁽⁹⁾ [и я построил] крепости – восемь на востоке и семь на западе. ⁽¹⁰⁾ Эти места были.... для дворца приречной страны. ⁽¹¹⁾ И я сам [.....]

т. е. в XII–XI вв. до н. э. [Hawkins, 2009, p. 171]. Поэтому вопрос о соответствии «земли *пелесет*» надписей Рамсеса III «южной» Палестине требует дальнейшего исследования.

в стране... города [...] ⁽¹²⁾ [...] все] очень хорошие вещи» (перевод по: [Beckman, Bryce, Cline, 2011, p. 265]).

Как уже неоднократно отмечалось, название страны Хиявы в надписи Урикки является аферезой от Аххиявы [Tekoglu, Lemaire, 2000, p. 982–983; Beckman, Bryce, Cline, 2011, p. 266], хорошо известного государства текстов периода Новохеттского царства, которое сейчас практически всеми сопоставляется с греками-ахейцами и помещается либо в Эгеиде в общем, либо конкретно на юге Балканского полуострова [Beckman, Bryce, Cline, 2011, p. 281–283; Kelder, 2010, p. 119–120]¹⁰⁴. Появление на территории позднейшей Киликии царства (Ах)хиявы теперь рассматривается как свидетельство миграции ахейских греков из Эгеиды на территорию южной Анатолии в начале XII в. до н. э. [Beckman, Bryce, Cline, 2011, p. 266].

В этой связи примечателен тот факт, что в хорошо известной финикийско-лувийской билингве Ацативадаса из Кара-тепе страна (Ах)хиява упоминается под названием Аданава, а народ, ее населявший, назван данунитами [Hawkins, 2000, p. 49–51]. Во введении к надписи говорится: «(^{§§ 1–10}) Я, Ацативадас, человек Бога Солнца, слуга Тархунцаса, тот, кого Аварикус, царь Аданавы, сделал великим. Тархунцас сделал меня матерью и отцом Аданавы, и я добился процветания Аданавы. Я расширил равнину Аданавы на запад и на восток, и в мои дни в Аданаве были все прекрасные вещи, изобилие и роскошь. Я наполнил пахарийские зернохранилища зерном, и я сделал войско над войском, и я сделал лошадь над лошастью, и я сделал щит над щитом (видимо, какие-то лувийские идиомы. – А. С.), все (с помощью) Тархунцаса и богов» (перевод по: [Raupе, 2012, p. 40]). Далее Ацативадас упоминает, что династия Аданавы считала своим основателем правителя Муксаса (Мопша финикийской версии. – А. С.): «(^{§§ 19–24}) И я построил мощные крепости на границах, где были злодеи и разбойники, которые не сражались (?) за Дом Муксаса¹⁰⁵. И я, Ацативадас, поверг их

¹⁰⁴ Обзор библиографии по проблеме Аххиявы см.: [Fischer, 2010, S. 69–124].

¹⁰⁵ В финикийской версии – «ни один из которых не был слугой Дома Мопша» [Raupе, 2012, p. 40:13].

под мои ноги, и в тех местах я построил крепости, после чего Ада-нава могла путешествовать в мире» [Payne, 2012, p. 40].

В надписи 8-го года правления Рамсеса III в коалиции «народов моря» упоминаются *дануна* [МН I, Pl. 46], которых обычно сопоставляют с данунитами, обитателями Киликии, отказываясь признать их связь с данайцами и, следовательно, участие ахейских греков в миграциях «народов моря» начала XII в. до н. э. (см. обзор мнений: [Гиндин, Цымбурский, 1996, p. 159–164]). Теперь, когда появилась возможность соотнести Аххияву и данунитов, можно аргументированно предполагать участие ахейских греков в передвижениях «народов моря», что и до этого наглядно подтверждалось данными археологии, свидетельствующими о появлении в Восточном Средиземноморье носителей позднемикенской культуры в начале XII в. до н. э. [Cline, 2010, p. 813–814].

Поскольку в надписях из Каратепе и Чинекёй правители описаны как династы из Дома Муксуса/Мопша [Hawkins, 2000, p. 49–51], для объяснения его появления в Киликии уже пытались привлечь достаточно многочисленные свидетельства греческой традиции о лидийском герое Мопсе [Vanschoonwinkel, 1990, p. 195–199; Yakubovich, 2008, p. 190–195]. Вкратце ее можно изложить следующим образом. После взятия Трои ахейцы под предводительством Амфилоха и Калханта сожгли свои корабли и вместе с соратниками пришли по суше в Колофон в Лидии. Здесь они встретили сына Аполлона Мопса, который вступил в состязание с Калхантом в искусстве прорицания. После поражения Калхант умер, а Мопс, Амфилох и их спутники продвинулись далее на восток, перешли Тавр и осели в Памфилии и Киликии, где основали ряд городов [Vanschoonwinkel, 1990, p. 185–187]. По данным Страбона, Амфилох и Мопс вступили в поединок из-за царской власти в Киликии и в поединке убили друг друга (Strabo. XIV, 5, 16). Геродот и греческий поэт Каллин сообщают, что Мопс и его люди продвинулись в Сирию и Финикию [Vanschoonwinkel, 1990, p. 192]. Ксанф Лидийский упоминает, что Мопс, сын Лида пришел в Аскалон и бросил там местную богиню Атаргатис в озеро [Vanschoonwinkel, 1990, p. 193; Гиндин, Цымбурский, 1996, p. 153].

Традиция о походах Мопса, несомненно, восходит, по меньшей мере, к первой половине I тыс. до н. э. Она была известна жившему в VIII в. до н. э. Каллину. Неоплатоник V в. н. э. Прокл упоминает о том, что он описывает сюжет о смерти Калханта в Колофоне по сочинению жившего не позднее первой половины VI в. до н. э. Гагия из Трезена. Последнему приписывалось составление киклической поэмы Νόστοι о возвращении греческих героев после взятия Трои [Тронский, 1988, с. 70–71]. Согласно Страбону (Strabo. XIV, 1, 27), миф о состязании в искусстве прорицания между Калхантом и Мопсом был хорошо знаком Гесиоду, жившему в конце VIII – начале VII вв. до н. э. [Тронский, 1988, р. 61]. Крайне важное свидетельство привел Геродот: «Эти (килийцы/Κίλικες) в древние времена назывались гипахейцами» (οὗτοι δὲ τὸ παλαιὸν Ὑπαχαιοὶ ἐκαλέοντο) (Herod. VII, 91). Имя Киликии впервые встречается в 723 г. до н. э. в надписях ассирийского царя Салманасара V [Гиндин, 1993, с. 58, 70]. Однако к VIII в. до н. э. килийцы обитали не в самой Киликии, а к северу от нее, в Катаонии в верховьях Галиса. В Киликию же они пришли лишь на рубеже VIII–VII вв. до н. э. [Гиндин, 1993, р. 70]. Таким образом, Геродот сохранил древнее название обитателей позднейшей Киликии, которое, по меньшей мере, должно восходить ко времени не позднее IX в. до н. э. Это тем более интересно, поскольку само название Ὑπαχαιοὶ означает «под-ахейцы», т. е. те, кто находится под властью ахейцев [Гиндин, Цымбурский, 1996, с. 154]. В таком случае представляется полностью обоснованным провести параллели между Хиявой надписи Урикки, Аххиявой хеттских текстов и древним обозначением килийцев Ὑπαχαιοὶ, зафиксированным Геродотом [Tekoglu, Lemaire, 2000, р. 982–984].

Подводя итог сказанному выше, можно констатировать, что мы имеем весомые аргументы, которые свидетельствуют о возникновении после падения Хеттского царства в начале XII в. до н. э. на территории Киликии царства Аххиява, название которого было принесено эгейскими мигрантами. Это подтверждается и данными археологии Киликии, в частности, Тарса, которые свидетельствуют, что после пожара, уничтожившего поселение Позд-

небронзового периода Па (период Новохеттского царства. – А. С.), в Тарсе возникает позднемикенское поселение [Vanschoonwinkel, 1990, p. 192; Yasur-Landau 2010, с. 140–154, с. 159–161].

А. А. Немировский, проанализировав данные греческой традиции о Мопсе, Калханте и Амфилохе, отметил их противоречия относительно места присоединения Мопса к походу Амфилоха и Калханта. На этом основании он пришел к выводу, что изначально существовало два независимых сюжета, лишь впоследствии объединенных традицией в единое целое. Первый из них был связан с движением Амфилоха и Калханта после взятия Трои на юг Анатолии, в Сирию и Финикию. Второй отражает совершенно независимую традицию о Мопсе, пришедшем из Лидии в Киликию [Немировский, 2000, с. 11]. Исследователь предположил, что предание о походе Амфилоха и Калханта является реминисценцией передвижений «народов моря» при Рамсесе III [Немировский, 2000, с. 11–12]. При этом сообщение Каллина о том, что Мопс возглавил поход людей Амфилоха и Калханта и дошел с ними до Сирии и Финикии, А. А. Немировский считает поздней интерполяцией в более ранний текст, в котором изначально Мопс отсутствовал [Немировский, 2000, с. 11–12]. Само же предание о передвижении Мопса из Лидии в Киликию так и осталось необъясненным исследователем.

Учитывая новые данные о существовании в Сирии и Киликии созданных «народами моря» государств Палистин и (Ах) хиявы, чьи династы возводили свой род к Мопсу, позволим себе дополнить и несколько видоизменить гипотезу исследователя. Ранее уже приводился перевод надписи 5-го года правления Рамсеса III, в котором, на наш взгляд, упоминается война, опустошившая родину трех племен «народов моря» – *пелесет, текер и турша*, и вызвавшая их передвижение в Восточное Средиземноморье (см. главу 2.1. – А. С.). Эти племена на основании сопоставления египетских текстов, данных археологии и греческой традиции мы помещали в Северо-Западной Анатолии. Кроме того, у нас есть неоспоримые данные археологии о том, что после коллапса микенского мира в конце ПЭ III В греки мигрируют из Южной Греции в Восточное Средиземноморье, прежде

всего, на Кипр и в Киликию [Yasur-Landau, 2010, p. 140–154, 159–161] (см. главу 2.6. – А. С.). Таким образом, по независимым от греческой традиции источникам прослеживаются две волны переселений начала XII в. до н. э. – одна из распадающегося микенского мира, другая – из районов Западной и Северо-Западной Анатолии. Это позволяет предполагать, что в традиции о походах Мопса, Амфилоха и Калханта, по-видимому, действительно слились воспоминания как о миграции ахейских греков, так и о миграции населения Западной Анатолии в начале XII в. до н. э. на юг Анатолии и в страны Леванта. Возникновение государственных образований Палистин и (Ах)хиявы на пути следования «народов моря» в Южный Левант, которые, по-видимому, были созданы разными этническими группами, а также данные текстов Рамсеса III, описывающие «народы моря» как разношерстную коалицию племен, еще раз подтверждает представление о смешанном и неоднородном характере миграций «народов моря», которые могли продолжаться длительное время и происходить из разных районов Эгеиды и Западной Анатолии [Yasur-Landau, 2010, p. 335–345].

2.9. К проблеме социальных и политических институтов у «народов моря» в начале XII в. до н. э.

Миграции «народов моря» в начале XII в. до н. э. кардинально изменили этнополитическую карту Переднего Востока. В их ходе исчезли Хеттское царство, Угарит, Амурру, игравшие ведущую роль в регионе во второй половине 2 тыс. до н. э. В результате этих переселений такая «сверхдержава» древнего Востока, как Египет, во второй половине XII в. до н. э. утратила контроль над Палестиной, где «народы моря» создали свои города-государства. Их миграции существенно перекроили и политическую карту Восточного Средиземноморья, прежде всего, Кипра, дав импульс к широкому проникновению сюда населения юга Балканского полуострова и усилению его взаимодействия с восточными народами.

Казалось бы, этнополитические процессы, приведшие к подобным историческим последствиям, должны были бы оставить после себя значительное количество разного рода источников, прежде всего, письменных. Однако последние на удивление малочисленны и малоинформативны. Надпись 5-го года правления Рамсеса III (ок. 1193 г. до н. э.) лишь перечисляет три племени «народов моря» и упоминает в качестве причины их появления в Египте некую войну на их далекой родине [Сафронов, 2009 (г), с. 144–145; Safronov, 2008, p. 311–318]. Столь же малоинформативна самая пространная надпись о «народах моря», датированная 8-м годом правления Рамсеса III (1190 г. до н. э.). Несмотря на то, что она несколько дополняет предыдущий текст его 5-го года правления Рамсеса III (данные о коалиции северян, сведения о разрушениях ими ближневосточных государств), очевидно, что составить лишь на ее основании представление о причинах миграций «народов моря», их социальной и политической организации и месте их первоначального обитания едва ли возможно.

Еще меньше информации дают хеттские и угаритские письменные источники, в которых постоянно говорится о неопределенных врагах, угрожавших хеттам и Угариту в конце XIII – начале XII в. до н. э., однако конкретно они упоминаются лишь один раз [Сафронов, 2011 (а), с. 211; 2013, с. 5–10].

С самого начала методика изучения проблемы в основном базировалась на попытках сопоставления египетских названий племен «народов моря» с более поздними этнонимами, известными из античных источников, и данными археологии о трансформации культур позднебронзового века Центральной и Южной Европы. Таким образом, исследователи стремились, в первую очередь, решить вопрос об исходных районах движения «народов моря». К сожалению, в египетской письменности не отображались гласные звуки, и при сравнении того или иного этнонима надписей Рамсеса III с античными вариантами ему по созвучию можно было подобрать несколько аналогий, зачастую абсолютно не связанных друг с другом исторически. Кроме того, даже твердо установленное соответствие, например, между египетскими *пелесет*, филистимлянами Септуагинты, обозначением Палестины и одноименного народа у античных авторов, едва ли может прояснить вопрос о происхождении этого народа и его прародине. В результате при таком подходе сформировалось два основных представления об областях первоначального проживания «народов моря». Согласно первой гипотезе, они были выходцами из Центральной Европы и районов Подунавья, оказавшимися в результате миграции на Переднем Востоке [Lehmann, 1985, S. 59; Schachermeyr, 1986, S. 336–338]. Сторонники второй точки зрения полагают, что «народы моря» являлись насельниками Эгейды и Западной Анатолии, а их миграция на Передний Восток была лишь небольшим сдвигом племен, и так находившихся в орбите влияния древневосточных цивилизаций [Singer, 1988, p. 242–244; Strobel, 1976, S. 265–266].

Однако постараемся рассмотреть проблему «народов моря» с другого ракурса, который лишь в последнее время начинает привлекать внимание исследователей. Были ли у «народов моря» развитые социальные и политические институты? Иными словами, были ли они выходцами с варварской периферии, или они пришли из областей, находившихся в тесном взаимодействии с древневосточными цивилизациями?

С одной стороны, у нас есть весьма показательное свидетельство угаритского письма RS 34.129, в котором упоминаются «люди *шикалайю*, живущие на кораблях» (см. главу 1.3. – А. С.).

Как уже говорилось, *шикалайю* угаритского письма явно идентичны египетским *шакалуша*, участвовавшим в нападениях на Египет при Мернептахе и Рамсесе III [Сафронов, 2011 (а), с. 211–212]. Очевидно, что они изображены в письме RS 34.129 как типичные пираты без какой-либо политической и социальной организации.

В то же время в вышеупомянутой надписи 5-го года правления Рамсеса III упоминается о пленении вождей «народов моря»¹⁰⁶. Информация об этих предводителях имеется и в надписи 8-го года, а также в подписях к изображениям пленных «народов моря» на рельефах заупокойного храма Рамсеса III в Мединет Абу [KRI V, р. 42, 104]. В литературном произведении «Путешествие Унамона в Библ» упоминается князь племени *текер* Бедер, правивший в городе Дор на севере Палестины [Коростовцев, 1960, с. 26]. В Ветхом Завете говорится, что филистимляне после прихода в Ханаан поселились под руководством своих правителей в пяти городах (т. н. «Пентаполис») – Экроне, Ашдоде, Ашкелоне, Газе и Гате (Нав. 13:2–3). Само по себе это уже подразумевает определенную социальную организацию и наличие политических институтов у «народов моря». Однако твердо доказать, что упомянутые данные Ветхого Завета отражают реалии самого начала XII в. до н. э., а не более позднюю ситуацию, затруднительно. Что касается повести о путешествии Унамона, то она датируется началом XI в. до н. э., т. е. столетием позже нападения «народов моря» на Египет. Наличие вождей у «народов моря» времени Рамсеса III еще не доказывает существование у них в это время развитых политических институтов.

Если обратиться к свидетельствам археологии Палестины конца позднебронзового – начала раннежелезного века, то легко заметить, что они также пока не дают однозначной картины происходившего. Исследователи по-разному трактуют археологические свидетельства миграции «народов моря» начала XII в. до н. э. Одни полагают, что пришельцы были носителями городской культуры, причем сама городская застройка в Палестине выросла в это

---

¹⁰⁶ В тексте говорится: «₍₅₄₎ Руки их, сердца их вырваны с корнем, отняты, (и) нет их в телах их. Приведены их вожди и убиты. Ниспровергнуты они и сделаны пленник[ами .....]» (см. главу 2.1. – А. С.).

время почти на одну треть [Finkelstein, 2000, p. 171, 174]. Другие ссылаются на то, что почти все свидетельства о фортификационных сооружениях, храмах и ярко выраженной элитной застройке городов в Палестине после окончания периода позднебронзового века относятся к концу XII – началу XI вв. до н. э., т. е. они были созданы практически столетием позже появления «народов моря» в Палестине. Следовательно, утверждать, что последние пришли сюда из областей с развитой городской культурой, не приходится [Yasur-Landau, 2010, p. 289–294]. В этой связи, однако, хотелось бы отметить, что, несмотря на основательное археологическое исследование поселений Палестины, мы не имеем достаточных сведений о первичной фазе заселения «народами моря» этой территории. Это связано с объективными причинами: невозможностью в достаточной степени исследовать слои городских поселений рубежа XIII–XII вв. до н. э. в Палестине в связи с их современной застройкой, наличием перепланировки городских поселений в древности, использованием «народами моря» в период первоначального заселения более ранних египетских и ханаанейских сооружений для собственных целей [Killebrew, 2005, p. 207–208].

Однако существуют некоторые исключения, позволяющие проследить характер первоначального заселения «народами моря» Восточного Средиземноморья. Для этого следует привлечь материал не только из Палестины, но и с Кипра, поскольку этот регион, согласно надписям Рамсеса III, также был затронут миграциями «народов моря»¹⁰⁷.

Первоначальная стадия заселения одного из пяти главных филистимских городов – Экрона (совр. Тель Микне, 35 км к западу от Иерусалима) в первой половине XII в. до н. э. показывает увеличение площади поселения до 20 гектаров (слой VII). Предыдущее небольшое (около 4 га) ханаанейское поселение позднебронзового века было разрушено (слой VIII)¹⁰⁸, о чем свидетельствуют следы

¹⁰⁷ (16) «Не устояла ни одна страна перед руками их (т. е. «народов моря». – А. С.), начиная с Хатти, Коде, Каркемиша. Арцава и (17) Аласия (т. е. Кипр. – А. С.) опустошены в [один миг (?)]» (см. главу 2.2. – А. С.).

¹⁰⁸ Следует заметить, что существует весьма спорная, более дробная периодизация интересующих нас археологических слоев Экрона. Согласно ей, слой VIII города разделяется

пожара. Это связывается с прибытием в Экрон мигрантов из Эгейды, принесших с собой так называемую позднемикенскую культуру [Dothan, 2000, p. 147; Yasur-Landau, 2010, p. 290]. После этого Экрон был обнесен по периметру мощной защитной стеной из необожженного кирпича толщиной 3,25 метра. Кроме того, в слое VII в центре города были обнаружены остатки двух зданий, которые можно отнести к постройкам общественного характера. Первое из этих зданий представляло конструкцию с прямоугольным очагом и базами двух колонн посередине. У ее северной и южной стены были расположены длинные скамьи. Второе строение являлось прямоугольным помещением с обложенной кирпичом ямой для хранения сыпучих тел, возможно, зерна [Dothan, 2000, p. 147; Killebrew, 2013, p. 209, 214, fig. 5.8]. Позже (слои VI–V, XI в. до н. э.) эти здания вошли в состав большого архитектурного комплекса, который, возможно, являлся храмом [Mazar, 2000, p. 215]. Кроме того, на восточном склоне холма внутри городской стены были обнаружены печи для обжига керамики стиля Позднемикенский III C:1b. Это свидетельствует о существовании в Экрене массового гончарного производства эгейской керамики, а восточную часть города позволяет трактовать как ремесленный квартал [Killebrew, 2005, p. 209].

Сходную ситуацию мы видим на Кипре. В конце периода Позднекипрский II C (около 1200 г. до н. э.) множество процветавших до этого местных поселений было разрушено или заброшено [Karageorghis, 2002, p. 73], а на их месте возникли новые поселения. Судя по массовому местному производству микенской керамики на острове в последующий период Позднекипрский III A новое население так же, как и в Палестине следует связывать с мигрантами из Эгейды [Karageorghis, 2002, p. 78] и «народами моря» надписей Рамсеса III. Любопытно, что эгейские мигранты не только использовали старые поселения, но и заново построили, по крайней мере, два поселения – Пила-Коккинокремос и Маа-Палеокастро. Оба поселения были обнесены оборонительной

на слои VIIIb и VIIIa, где первый соответствует ханаанейскому поселению конца XIII в. до н. э., а второй определяется как переходный период от позднебронзового века к раннежелезному веку I и датируется первой половиной XII в. до н. э. Слой VII, согласно этой периодизации, относится уже ко второй половине [Killebrew, 2013, p. 80–85].

стеной, сделанной в технике так называемой циклопической кладки, которая не зафиксирована на Кипре, но распространена в Южной Греции. В обоих поселениях зафиксированы остатки металлургического производства. Новое население использовало очаги в общественных зданиях и ванны, которые до этого отсутствовали на Кипре, но были типичны для Микенской Греции. Кроме того, в Маа-Палеокастро один из домов выделялся на фоне остальных более высоким качеством отделки [Karageorghis, 2002, p. 74–80].

Таким образом, уже на первой стадии проникновения «народов моря» в Палестину и на Кипр в начале XII в. до н. э. у части из них фиксируется наличие сложных навыков градостроительства и существование специализации в керамическом и металлургическом производстве. Сложные и затратные постройки защитных сооружений в Экроне и на Кипре предполагают наличие определенных административных структур, способных организовывать такого рода деятельность.

Следовательно, мы можем охарактеризовать часть племен «народов моря» как носителей городской культуры. Это не может особо удивлять, если учитывать их происхождение из Эгеиды, бывшей во 2 тыс. до н. э. регионом с развитыми городскими цивилизациями. В то же время часть «народов моря», судя по упомянутому угаритскому письму RS 34.129, была морскими разбойниками, у которых отсутствовали какие бы то ни было политические институты.

Полученный результат любопытно сравнить с еще одной надписью Рамсеса III. В его заупокойном храме сохранились подписанные рельефы восьми северных народов, противников Египта, аллегорично изображенных в виде связанных пленников [МН VIII, Pl. 600b]. Любопытно отметить, что подписи к пленникам, олицетворяющим племена «народов моря» *пелесет* и *текер*, упоминают, что они имели собственных вождей («вождь врагов *текер*/вождь врагов *пелесет*). В то же время у двух других «народов моря» упоминание о предводителях отсутствует, а они сами определены лишь как «*турша* моря» и «*шардана* моря» [KRI V, p. 104]. Заманчиво предположить, что так египетские писцы скрупулезно зафиксировали наличие определенных социальных и политических институтов у одних и их отсутствие у других «народов моря».

Заключение

Миграции «народов моря» в конце позднебронзового века сыграли колоссальную роль не только в последующей истории Переднего Востока, но и оказали влияние на дальнейший ход европейской истории. Они привели к значительным изменениям этнополитической карты Восточного Средиземноморья и проникновению новых индоевропейских этносов на Ближний Восток в конце 2 – начале 1 тыс. до н. э., которые впоследствии заняли ведущие позиции в регионе. В результате событий конца XIII – начала XII вв. до н. э. с политического горизонта древнего мира навсегда исчезли государства, игравшие во 2 тыс. до н. э. доминирующую роль в Анатолии и Восточном Средиземноморье – Хеттское царство и Угарит. Движение «народов моря» аннулировало политическое влияние Египта в Азии, превратив государство долины Нила лишь в один из многих региональных центров власти на Переднем Востоке, и фактически стало одной из причин упадка Египта периода Нового царства в начале XI в. до н. э.

Крушение микенских центров и миграция ахейского населения в Восточное и Западное Средиземноморье в конце XIII в. до н. э. привело к запустению Греции и проникновению на юг Балканского полуострова греков-дорийцев, которые, слившись с остатками ахейского населения, заложили фундамент греческого мира 1 тыс. до н. э., наследие которого сыграло основную роль в становлении европейской цивилизации. По сути, эпоху конца XIII – начала XII в. до н. э. можно с полным правом назвать Великим переселением народов.

В данной монографии мы, естественно, не претендовали на исчерпывающее рассмотрение всех проблем, связанных с изучением феномена «народов моря». Собственно, сделать это одному исследователю уже невозможно, учитывая лавинообразный рост научной литературы по разным направлениям проблемы,

а также необходимость быть высококлассным специалистом сразу в нескольких, требующих специального образования областях – археологии, лингвистике, филологии, истории.

Однако мы попытались сосредоточить свое внимание на тех спорных моментах исследуемой проблемы, которые, на наш взгляд, либо не рассмотрены вообще, либо еще окончательно не решены, но, тем не менее, постулируются как некая аксиома. Суммируя полученные выводы, можно констатировать следующее.

В первой половине XIV в. до н. э. на Переднем Востоке появляются отдельные группы воинов «народов моря» – *шардана* и *луку*, происходившие с территорий Фракии, Иллирии и юго-западной Анатолии. Они служат наемниками у правителей городов-государств Сирии и Палестины, либо совершают пиратские набеги на границы мировых держав того времени – Египта и Хеттского царства, пользуясь их ослаблением вследствие внутренних потрясений.

Наемничество как форма взаимодействия отдельных групп «народов моря» с государствами Древнего Востока сохраняется и в первой половине XIII в. до н. э. Так, контингенты *шардана* впервые появляются в египетской армии в 1289 г. до н. э. В 1286 г. до н. э. *луку* и *шардана* воюют на стороне хеттов и египтян в битве при Кадеше. Впоследствии *шардана* входят в элитные подразделения действовавших в сиро-палестинском регионе наемников *джабиу*, которые после правления Рамсеса III исчезли из египетских текстов. Это связано с тем, что египтяне перестают быть доминирующей силой в Сирии и Палестине.

За свою службу *шардана* получали земельные наделы и, видимо, проживали отдельными анклавами, так как египетские тексты XII в. до н. э. упоминают об их особых крепостях. Судя по анализу имен *шардана*, сохранившихся в угаритских и египетских текстах, с течением времени они подверглись ассимиляции, поскольку многие из них уже носят типично египетские, семитские и ливийские имена. Это указывает на процесс превращения первоначального этнонима в соционим, когда с течением времени имя *шардана*, пришедших с Балкан на Передний Восток, трансформируется в обозначение профессиональной разнотничной группы воинов.

Однако со второй половины XIII в. до н. э. контакты между «народами моря» и государствами Восточного Средиземноморья резко меняются. Они приобретают характер крупномасштабных вторжений «народов моря» на территорию Египта и Восточного Средиземноморья, что связано с кардинальными этнополитическими изменениями в Эгеиде и Западной Малой Азии в конце XIII – начале XII в. до н. э. Главную роль в этих нападениях сыграли племена, происхождение которых следует связывать с областями юга Балканского полуострова и запада Малой Азии, прежде всего, *туриа* и *акайваша*. Единственным препятствием, которое не позволяло сопоставить греков-ахейцев с *акайваша*, являлся традиционно постулируемый, но недоказанный обычай обрезания у последних. Однако, как было показано, в египетских текстах зафиксирован не факт обрезания у *акайваша*, а отсутствие у них, как и у других «народов моря», характерного для ливийцев предмета одежды – чехла для защиты гениталий. На основании этого теперь можно поставить знак равенства между *акайваша* и ахейцами, с одной стороны, и государством Аххиявой хеттских источников – с другой, и констатировать факт нападения греков на Египет в 1219 г. до н. э.

С усилением натиска «народов моря» на границы Хеттского царства в последние два десятилетия XIII в. до н. э. были связаны попытки Тудхалияса IV получить сведения из Угарита о *шикалайю/шакалуша*, которые бесчинствовали в водах Восточного Средиземноморья в этот период. В конце XIII в. до н. э. хетты испытывали крайнюю нужду в продовольствии, и одним из главных поставщиков зерна в Анатолию был Египет. Хеттские цари должны были обеспечить успешное прохождение египетских кораблей с провиантом в порты Восточного Средиземноморья, прежде всего, в районе таких транзитных пунктов, как Угарит и Кипр. Соответственно, покорение острова при Суппилулиумасе II было обусловлено именно необходимостью контроля над морскими путями и нейтрализации угрозы им со стороны «народов моря».

После правления Мернептаха наемники из «народов моря» участвуют в смутных событиях междуусобицы при переходе власти от XIX к XX династии, когда, согласно стеле фараона

Сетнахта, рассказывающей о его приходе к власти, египетская знать попыталась опереться на наемников *Сечетиу*. Поскольку в текстах эпохи XVIII–XIX династий регионы Эгеиды обозначались египтянами термином *Сечет*, до этого обычно употреблявшимся для обозначения азиатских территорий, в этнониме *Сечетиу* стелы Сетнахта следует видеть представителей «народов моря». Это подтверждается появлением на рельефах заупокойного храма Рамсеса III в Мединет Абу воинов «народов моря», которые сражаются в составе египетских войск против ливийцев в 1193 г. до н. э. О появлении филистимлян в Египте до начала их крупных столкновений с «народами моря» при Рамсесе III свидетельствуют тексты папируса Louvre 3136 и стелы из западной Амары, упоминающие контингенты *пелесет* в египетской армии до их вторжений на 5-й и 8-й годы правления этого фараона.

Причиной массовых перемещений части «народов моря» при Рамсесе III стала некая война, которая согласно надписи 5-го года правления Рамсеса III опустошила земли *пелесет*, *текер* и *туриша* и вынудила их мигрировать в Восточное Средиземноморье и Египет.

Столкновение на 8-й год правления Рамсеса III (1190 г. до н. э.) египтян с пятью племенами «народов моря» – *пелесет*, *текер*, *дануна*, *шакалуша*, *вашаша*, которое зафиксировано текстами и рельефами этого фараона в его заупокойном храме в Мединет Абу, неизбежно ставит вопрос о локализации сухопутной битвы. Из текстов Мединет Абу следует, что египтяне должны были встретить «народы моря» не на границах самого Египта, что обычно предполагается, но где-то в Ливане, несколько южнее Амурру. Видимо, целью похода Рамсеса III против «народов моря» в 1190 г. до н. э. была защита стратегически важных вассальных от Египта городов финикийского побережья и, прежде всего, Библа, который на севере граничил с Амурру и обеспечивал поставку кипрской меди и ливанской древесины в Египет. Это подтверждается упоминанием Рамсесом III о взятии некоего города в Амурру вскоре после его кампаний против «народов моря», что можно рассматривать как часть превентивных действий египтян по предотвращению угрозы городам финикийского побережья.

В этой связи следует вспомнить, что в Сирии к северу от Амурру в XII в. до н. э. «народами моря» и, прежде всего, филистимлянами на равнине Амуку было создано мощное государственное образование Паластин, которое просуществовало до X в. до н. э. Анализ материальной культуры его населения показывает, что оно было тесно связано с областями Эгеиды. Мигрирующие «народы моря» оставили свой след и на территории Киликии, где эгейскими мигрантами в начале XII в. сразу после падения Хеттского царства создается царство Хиява, название которого было принесено из Южной Греции, где оно звучало как Аххиява. Данные археологии Киликии показывают, что после пожаров, уничтоживших городские центры конца XIII в. до н. э., на их месте возникают поселения, чьи обитатели были носителями позднемикенских культурных традиций.

Если говорить о социальных и политических институтах у «народов моря», которые обычно изображаются морскими разбойниками, то анализ источников показывает, что это не совсем соответствует действительности. Уже на первой стадии проникновения «народов моря» в Восточное Средиземноморье в конце XIII – начале XII в. до н. э. у части из них фиксируется наличие сложных навыков градостроительства и существование специализации в керамическом и металлургическом производстве. Сложные и затратные постройки защитных сооружений в поселениях «народов моря» в Палестине и на Кипре предполагают существование у них определенных административных структур, способных организовывать такого рода деятельность. Поэтому можно констатировать, что часть племен «народов моря» была связана с областями высокой городской культуры, вероятно, Эгеидой, региона, где во 2 тыс. до н. э. процветали развитые городские цивилизации.

Особая роль в нашем исследовании отводится древнегреческой эпической традиции о Троянской войне и судьбах греческих и троянских героев, оказывающихся в разных уголках Восточного Средиземноморья после падения Трои. Античные источники хронологически помещали взятие Илиона в конец XIII – начало XII в. до н. э. по современному летоисчислению,

т. е. в эпоху великих переселений конца позднебронзового века в Восточном Средиземноморье. Несмотря на скепсис в отношении привлечения данных древнегреческой традиции для исторических реконструкций, именно она дает бесценную информацию по исследуемой проблеме при сопоставлении с древневосточными письменными источниками и археологией.

Так, было показано, что в пассажах «Одиссеи» о собирающих богатства в Египте «псевдокритянине» и Менелая содержатся греческие реминисценции о присутствии воинов эгейских регионов в долине Нила как наемников в период междоусобиц конца XIX – начала XX династий. Сведения Геродота и Пиндара о троянцах в Ливии являются аутентичной традицией и также восходят к эпохе миграций конца XIII – начала XII в. до н. э., что подтверждается существованием вождей у ливийцев из числа «народов моря». Существующая же в античном историописании устойчивая традиция о тесной связи пеласгов и тирсенов, которая помещает их на западе и северо-западе Малой Азии, совпадает с египетскими текстами Рамсеса III, свидетельствующими о союзе между племенами «народов моря» *пелесет* и *турша/текер* в их нападениях на Египет при Рамсесе III. И наконец, возникновение в Киликии в XII в. до н. э. государства (Ах)хиявы, где правили династы, возводившие свой дом к предку Муксусу/Мопшу полностью совпадает с преданием о походах Мопса и его спутников после падения Трои до Киликии, Сирии, Финикии и основании там им своего царства.

Учитывая постоянные отсылки античных авторов к Троянской войне как хронологической точке для датировки вышеупомянутых данных греческой традиции, особого внимания заслуживает упоминание в надписях Рамсеса III войны на родине ряда племен «народов моря». Именно она стала причиной миграций племен *пелесет*, *текер* и *турша* в Восточное Средиземноморье. Поскольку часть этих «народов моря» локализуется на северо-западе Анатолии, в египетской надписи 5-го года правления Рамсеса III мы, возможно, имеем дело с первым негреческим источником, глухо упоминающим о событии, позднее отразившемся в греческой эпической традиции в цикле преданий о Троянской войне.

Summary

The migrations of the Sea Peoples at the end of the Late Bronze Age (mid- and late second millennium BCE) had far-reaching implications for the subsequent history of the Near East and, in fact, of Europe. The Indo-European migrants continued to hold key political positions in the region in the early first millennium BCE. These events resulted in significant changes in the ethno-political map of the Eastern Mediterranean. They caused the disappearance of the major states of Anatolia and the Eastern Mediterranean such as the Hittite Empire and Ugarit and terminated the political influence of Egypt in Asia. Another result was that Egypt became just one of the numerous Near Eastern centers of power and eventually declined by the early 11th century BCE.

The collapse of the Mycenaean centers and the Achaean migration to Eastern and Western Mediterranean in the late 13th century BCE led to the desolation of Greece and to the eventual arrival of Dorians. Having mixed with the descendants of Achaeans, the Dorians created the classical Greek world, whose legacy was critical to the emergence of the European civilization. In fact, the 13th and 12th century BCE can be rightly described as the era of the First Barbarian Migration.

The aim of the book is to explore some unresolved issues relating to the Sea Peoples. It consists of broadly independent essays arranged in the order of historical chronology.

I. The Sea Peoples and the Eastern Mediterranean in 1400–1200 BCE

1.1. The Sea Peoples in the Ancient Orient in 1400–1250 BCE

The chapter deals with the reasons underlying the early infiltration of the Sea Peoples into the Near Eastern states in the 14th – early 13th centuries BCE before their large-scale invasions in late 13th – early 12th centuries BCE. Based on Egyptian, Ugaritic, and Hittite written sources, certain groups of the Sea Peoples, specifically the *Shardana* and the *Luku*, appeared in the Eastern Mediterranean as early as the first half of the 14th century BCE. They served as mercenaries for the rulers of the city-states in Syria and Palestine or undertook pirate raids along the borders of the states that were weakened from internal shocks. These relationships remained unchanged in the early 13th century BCE, when certain groups of the Sea Peoples were still mentioned as mercenaries in the Egyptian texts.

1.2. The Achaeans in Egypt under Pharaoh Merneptah

In 1219 BCE, five tribes of the Sea Peoples joined the Libyan forces which attacked the Lower Egypt. According to the inscriptions of Pharaoh Merneptah, their main tribe was the *Akaiwasha* (Egyptian Jḳwš). As usually believed, their characteristic feature was the custom of circumcision. The key topic of the chapter is the ascertainment of the exact meaning of the Egyptian word «ḳrnt», which is usually considered a Semitic loanword meaning «foreskin». This view is unwarranted. Instead, one should recall É. Naville's and F. von Bissing's opinion that the word ḳrnt meant «a sheath for the phallus». This would allow us to overcome the difficulty inherent in the identification of the Sea Peoples' tribe *Akaiwasha* as the Achaean Greeks because the Egyptian texts testify to the absence of ḳrnt among the Akaiwasha. If the word ḳrnt means a foreskin, such an identification cannot be correct because the custom of circumcision was not practiced by Indo-Europeans.

1.3. Sea Peoples and the Hittite-Ugaritic relations in the 13th century BCE

The chapter addresses the dating of the Ugaritic letter RS 34.129 mentioning a group named *Shikalaiu*. It can be associated with the Sea Peoples' tribe *Shekelesh* of the Egyptian inscriptions. Letters RS 18.038, RS 88.2158, RS 94.2530, and RS 94.2523 suggest that RS 34.129 was written by the Hittite king Tudhaliya IV just before 1219 BCE, according to the Middle Egyptian chronology of the New Kingdom. The Hittite kingdom is known to have experienced extreme food shortages in the late 1200s. Egypt was one of the main suppliers of grain to Anatolia. The inscription of Pharaoh Merneptah says that he ordered grain to be shipped there. Therefore, Tudhaliya IV was interested in receiving information about the *Shekelesh* from Ugarit. The Hittites had never met these dangerous raiders before and tried to ensure safe passage of the Egyptian transports with grain to Anatolian ports.

In addition, RS 94.2530 and RS 94.2523 can provide information on the length of the reign of the Ugaritic king Ammurapi mentioned in RS 34.129. It is estimated at around 30 years. At the end of the chapter, the Hittite-Ugaritic relations in the late 13th century BCE are reconstructed. The temporary decline of the Hittite kingdom during the short reign of Arnuwanda III was the reason for Ammurapi's attempt to seek protection of Pharaoh Merneptah. But the events in Egypt after the death of Merneptah, specifically the struggle between Sethos II and Amenmessu, returned Ugarit under the rule of the next and last Hittite king Suppiluliuma II.

1.4. The Hittite campaigns against Cyprus in the second half of the 13th century BCE

The chapter focuses on KBo XII.38, which provides information about two attempts by the last Hittite kings to conquer Cyprus. The first attack during the reign of Tudhaliya IV and the so-called «treaty with Alašia» (KBo XII.39) should be connected with the Hittite-Assyrian confrontation between 1244–1235 BCE, when the Hittites tried to put an embargo on Assyrian trade with the Eastern Mediterranean and the Aegean. The reason for the second campaign under Suppiluliuma II was the necessity to neutralize the Sea Peoples and to control sea routes to provide safety to the Egyptian transports with corn sailing to Anatolia.

1.5. The Sea Peoples in Egypt in late 13th – early 12th century BCE

After the reign of Merneptah, the mercenaries from the Sea Peoples were involved in the inner conflicts in Egypt related to a transition of power from the XIX to the XX dynasty. According to the Elephantine stele of the Pharaoh Setnakhte, certain Egyptian noblemen, who had prevented his coming to power, tried to rely on the mercenaries from the *Sechetiu* (Egyptian St.tjw). It is shown that Egyptians referred to the Aegean regions by the word St.t in New Kingdom, which usually meant Asian territories. Based on this fact, it is suggested that the mercenaries from the Sea Peoples could hide behind the designation St.tjw of the Elephantine stele. This is confirmed by the early appearance of the Sea peoples on the reliefs of Ramses III at the mortuary temple in Medinet Abu. There the northern fighters are depicted as members of the Egyptian troops fighting against the Libyans in 1193 BCE. The appearance of the Philistines in Egypt prior to the major clashes between the Sea Peoples and the Egyptians under Ramses III is confirmed by texts of papyrus Louvre 3136 and the stelae from Amara West in Nubia, where the Philistine troops in the Egyptian army are mentioned before their invasion during the 5th and 8th regnal years of Ramses III.

II. The Sea Peoples and the Eastern Mediterranean in 1300–1200 BCE

2.1. The Sea Peoples in the inscription of the 5th regnal year of Ramses III

The chapter is devoted to reconstruction of a fragment of the inscription from the mortuary temple of Ramses III dated from the 5th year of his reign. An alternative translation is offered here: «The northern hill-countries quivered in their bodies, namely Peleset, Tjeker, [Tursha]. Someone devastated their land, their spirit came to an end». From this translation it becomes apparent that this is a testimony about the devastation of the homeland of the Peleset, the Tjeker and the Tursha as a result of a war. Accordingly, this translation can provide new historical perspectives for a discussion about the Sea Peoples' migrations.

2.2. Where a land battle between Ramses III and the Sea Peoples should be localized?

Based on inscriptions of Ramses III from Medinet Habu, we can suggest that the site of a land-battle between the Egyptian forces and the Sea Peoples should be localized somewhere on the border of Egyptian-controlled territories in Lebanon. This hypothesis can be proven by the fact that there are no Palestinian toponyms in the inscriptions of Ramses III associated with the Sea Peoples, which indicates that the Amurru was the last point that was reached by the Northerners. It is assumed that the goal of the Asiatic campaign of Ramses III against the Sea Peoples was to defend Byblos and other Egyptian vassal city-states on the Phoenician shore. The sea battle between the Egyptians and the Sea Peoples must have taken place separately from the land battle.

2.3. Identification of the Tkr.w.

The chapter is devoted to identification of one of the Sea Peoples' tribe-names with the Ugaritic tribe-name *Šikalājū/Šikila* and the Greek Σικελοί, initially proposed by E. Edel and A. Rainey. However, such identification does not seem possible. The Ugaritic *Šikalājū* which are mentioned in the letter RS 34.129 could not be equated with the Egyptian Tkr.w. The RS 34.129 mentions the youthfulness of an Ugaritic king (undoubtedly 'Ammurapi). However, it is known that at the time 'Ammurapi had two grown-up sons who traveled to the Hittites on diplomatic missions (according to the letters RS 94.2530, RS 94.2523). These sons must have been born at least 18–20 years prior to destruction of Ugarit which happened no later than 1190 BC. It can be presumed that 'Ammurapi had to be 16–20 years old for his sons to be born. Therefore, the Egyptian Tkr.w mentioned in Ramses III's inscriptions for the first time could not be the Ugaritic *Šikalājū/Šikila* precisely because of 'Ammurapi's youthfulness referred to in RS 34.129. The best candidates to be identified as the Egyptian Tkr.w are the Greek Τευκροί, the inhabitants of the north-western Anatolia. As for the Ugaritic *Šikalājū*, one must go back to a former suggestion equating them with the Egyptian Škrs.w, who attacked Egypt among the other Sea Peoples in the 5th regnal year of Pharaoh Merneptah.

2.4. The Trojans in Libya: Greek reminiscences about participation of the inhabitants of Western Anatolia in the Sea Peoples' movement

The chapter engages and reevaluates the information provided in Herodotus (IV, 191) and Pindar (Pyth. V, 79–86), who mentioned the Trojans in Libya. This information is substantiated by the historical parallels found in the Egyptian inscriptions and reliefs dating from XIX and XX dynasties. It is demonstrated that the evidence of the Greek writers goes back to a tradition which reflected real historical events connected with the collapse in the Aegean and Western Anatolia in the late 13th – early 12th century BCE and the migrations of the Sea Peoples in the Eastern Mediterranean, Egypt and Libya.

2.5. The Greek tradition about Tyrsenians and Pelasgians in Anatolia and its Egyptian counterparts

The testimonies of the Greek authors about the Tyrsenians and Pelasgians in western and north-western Asia Minor are dealt with in this chapter. Both these peoples are regularly confused in Greek tradition. It seems that the Greeks believed them to be closely related. Based on the information from Homer and Conon of Cyzicus, it is suggested that a tradition about the Tyrsenians and Pelasgians in western and north-western Anatolia came into existence before the 8th century BCE. It seems that the historical grounds for this tradition can be traced back to the beginning of the 12th century BCE when the Eastern Mediterranean endured a violent invasion of the Sea Peoples. For example, the Peleset and the Tursha, which correspond to Pelasgians and Tyrsenians of the Greek tradition, are mentioned in Egyptian inscriptions. The facts allow us to suggest that the homeland of these tribes should be localized in north-western Anatolia.

2.6. The Sea Peoples and Cyprus: history and Greek legendary tradition

The purpose of the chapter is to examine the Greek legendary tradition about the Greek and Trojan colonization of Cyprus after the Trojan war. This data appears authentic and goes back to the historical events of the Late Bronze Age. The legendary tradition is further confirmed by archaeological finds and the Egyptian written sources that support the idea of the migration of the inhabitants from Southern Greece and North-Western Anatolia to the Eastern Mediterranean in the late 13th – early 12th centuries BCE. The Greek tradition in turn throws some light on the ethnic composition of the Sea Peoples. Some of them could have been the Achaeans, whereas the others were connected to the Luwian world of Western Anatolia. If that was so, special attention should be given to the inscription of his 5th regnal year of Ramses III. It mentions a great war that devastated the homeland of some of the Sea Peoples’

tribes and caused their migration to Egypt. If the localization of the Egyptian tribal names in the north-west of Asia Minor were right, we deal here with the first non-Greek evidence of a historical event which was reflected later in the Greek epic tradition about the Trojan war.

2.7. The lexeme *ḏbj* as a designation for the troops of Sherden mercenaries in the Egyptian New Kingdom army

The lexeme *ḏbj* occurs several times in the New Kingdom texts. Its meaning is usually given by the Ancient Egyptian dictionaries and lexicographic works as «army, troops». But this meaning is too wide and indistinct for this word. It is the purpose of this chapter to investigate all New Kingdom contexts of its use and to demonstrate that *ḏbj* in fact meant «troops of foreign mercenaries» who served in the Egyptian army. Their ethnic origin can be identified by using unusual determinative of a warrior in horned helmet which accompanies the word in the inscription from the 5th regnal year of Ramses III, from his mortuary temple in Medinet Habu. Such helmets were typical headgears of the Sherden warriors.

2.8. The states of Palistin and Hiyawa in northern Syria and Cilicia

The chief aim of this chapter is to examine the data about two Early Iron Age states – Palistin in Syria and (Ah)hiyawa in Cilicia, which were created by the migrating Sea Peoples tribes in the early 12th century BCE. On the basis of the inscriptions of Ramses III and archaeological data from the Eastern Mediterranean, augmented by the Greek epic tradition about Amphilochus and Mopsus (who after the fall of Troy moved with their companions to Cilicia, Syria and Phoenicia), a hypothesis of two migratory waves in the early 12th century BCE can be confirmed. The first wave came from the Southern Aegean after the collapse of the Mycenaean world at the end of the LH IIIB period.

The other one was connected with the Western Anatolia where, according to the inscriptions of Ramses III, a great war was happening. The emergence of the Early Iron Age states, such as Palistin in Syria and (Ah)hiyawa in Cilicia, established by different ethnic groups of the Sea Peoples during their move to Southern Levant confirms a complex and long-lasting processes of the Sea Peoples' dissemination from Aegean and Western Anatolia to the Eastern Mediterranean regions.

2.9. Regarding a problem of social and political institutions of the Sea Peoples in the early 12th BCE

The purpose of this chapter is to examine social and political system of the Sea Peoples on the basis of the Ugaritic and Egyptian written sources and archaeological data from Palestine and Cyprus. The examined data lead to a conclusion that at the time of their arrival in Palestine and to Cyprus, most of the migrants were from developed urban cultures. On the other hand, some of them lacked any social and political structures, as mentioned in the written sources. Therefore, the Sea Peoples never were a single unit in the social sense, but an amalgam of tribes with different level of development of their social and political institutions.

Сокращения

- ВДИ – Вестник древней истории. М.
- ВМГОУ – Вестник московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. М.
- ГРВЛ – Главная редакция восточной литературы.
- AhT – Ahhiyawa Texts. См. [Beckman, Bryce, Cline, 2011].
- AJA – American Journal of Archaeology: the Journal of the Archaeological Institute of America. New York – Baltimor.
- AoF – Altorientalische Forschungen. B.
- BASOR – Bulletin of the American Schools of Oriental Research. Ann Arbor, Michigan, New Haven.
- CAD – The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago.
- CdE – Chronique d’Égypte. Chronique d’Égypte. Bulletin periodique de la Fondation égyptologique Reine Élisabeth. Bruxelles.
- CTH – Catalogue des Textes Hittites.
- JAIE – Journal of Ancient Egyptian Interconnections (<https://journals.uair.arizona.edu/index.php/jaei>).
- JEA – Journal of Egyptian Archaeology. L.
- JNES – Journal of Near Eastern Studies. Chicago.
- OLZ – Orientalistische Literaturzeitung. B.
- GM – Göttinger Miszellen. Beiträge zur ägyptologischen Diskussion. Göttingen.
- DKL – Deutsches Kolonial-Lexikon / Heinrich Schnee (Hrsg.). Leipzig: Quelle & Meyer 1920. 3 Bde.
- DZA – Digitalisierte Zettelarchiv des Wörterbuches der ägyptischen Sprache DZA (<http://aaew2.bbaw.de/tla/>).

- KBo – Keilschrifttexte aus Boghazköi. Leipzig. 1916–...
- KRI II – Kitchen K.A. Ramesside Inscriptions. Historical and Biographical. Vol. 2. Oxford: B.H. Blackwell Ltd. 1979. xxxi + 928 p.
- KRI IV – Kitchen K.A. Ramesside Inscriptions. Vol. 4. Oxford: B.H. Blackwell Ltd. 1982. xxxii + 448 p.
- KRI V – Kitchen K.A. Ramesside Inscriptions. Vol. 5. Oxford: B.H. Blackwell Ltd. 1983. xxx + 672 p.
- KUB – Keilschrifturkunden aus Boghazköi. B. 1921 – 1987.
- LÄ I – Lexikon der Ägyptologie. Wiesbaden: Otto Harrasowitz. 1975. Bd. 1. xxxvi + 1272 S.
- LÄ VI – Lexikon der Ägyptologie. Wiesbaden: Otto Harrasowitz. 1986. Bd. 6. viii + 1456 S.
- MH I = Medinet Habu. Volume I: Earlier Historical Records of Ramses III. Chicago, 1930 (=The Oriental Institute of Chicago Publications. Vol. 8).
- MH II – Medinet Habu. Volume II: Later Historical Records of Ramses III. Chicago, 1932 (=The Oriental Institute of Chicago Publications. Vol. 9).
- MH VIII – Medinet Habu, Volume VIII: The Eastern High Gate with Translations of Texts (=The Oriental Institute of Chicago Publications. Vol. 94). The Epigraphic Survey. 1970.
- NEA – Near Eastern Archaeology. Boston.
- OIP 107 – The University of Chicago Oriental Institute of Chicago Publications. Vol. 107 (= The Battle Reliefs of King Sety I). Chicago. 1986.
- RS – Ras Shamra.
- RLA – Reallexicon der Assyriologie. Berlin–Leipzig.
- UF – Ugarit-Forschungen. Internationales Jahrbuch für die Altertumskunde Syrien-Palästinas. Münster.
- Wb. – Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd. 1–5. B. 1971.
- ZÄS – Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde.

Список литературы

1. Александров, 2010 – Александров Б. Е. Хеттское царство и страны Верхней Месопотамии в правление Тудхалии IV и его сыновей (вторая половина XIII – начало XII в. до н. э.): Новые гипотезы и источники. // ВДИ. № 4. С. 112–132.
2. Ардзинба, 1987 – Ардзинба В. Г. Хеттское царство. // Межгосударственные отношения и дипломатия на Древнем Востоке / Под ред. И. А. Стучевского. М.: Наука, ГРВЛ. С. 90–130.
3. Богословская, 1995 – Богословская И. В. Одежда народов библейских стран. СПб.: МАЭ РАН. 144 с.
4. Гаспаров, 1980 – Гаспаров М. Л. Примечания. // Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты. М.: Наука. С. 387–496.
5. Гельцер, 1954 – Гельцер М. Л. Классовая и политическая борьба в Библие Амарнского времени. // ВДИ. № 1. С. 33–40.
6. Георгиев, 1958 – Георгиев В. И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. М.: Издательство иностранной литературы. 318 с.
7. Гиндин, Цымбурский, 1996 – Гиндин Л. А., Цымбурский В. Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М.: Восточная литература. 328 с.
8. Горелик, 2003 – Горелик М. В. Оружие Древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н. э.). СПб.: Атлант. 352 с.
9. Казанский, 1983 – Казанский Н. Н. Диалекты древнегреческого языка: учебное пособие. Л.: ЛГУ. 100 с.
10. Казанскене, Казанский, 1986 – Казанскене В. П., Казанский Н. Н. Предметно-понятийный словарь греческого языка. Крито-микенский период. Л.: Наука. 208 с.
11. Карлова, 2016 – Карлова К. Ф. Образ бога Сета в древнеегипетской религии Позднего периода (на материале ритуально-магических текстов и памятников оазисов). Канд. дис. М. 269 с.

12. Коростовцев, 1960 – Коростовцев М. А. Путешествие Ун-амуна в Библ. М.: Издательство восточной литературы. 153 с.
13. Куббель, 1988 – Куббель Л. Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М.: Наука, ГРВЛ. 272 с.
14. Кулакова, 2001 – Кулакова А. П. Милетская колонизация VIII–VII вв. до н. э. в районе Пропонтиды и Причерноморья. Канд. дис. СПб. 210 с.
15. Ладынин, 2002 – Ладынин И. А. Обозначение Stt в «Стеле са-трапа» (Urk. II, 13, 4): к восприятию мировой державы Аргеадов на Востоке. // ВДИ. № 2. С. 3–19.
16. Лаптева, 2009 – Лаптева М. Ю. У истоков древнегреческой цивилизации: Иония XI–VI вв. до н. э. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия». 511 с.
17. Молчанов, Нерознак, Шарыпкин, 1988 – Молчанов А. А., Нерознак В. П., Шарыпкин С. Я. Памятники древнейшей греческой письменности. Введение в микенологию. М.: Наука. 193 с.
18. Немировский, 1983 – Немировский А. И. Этруски. От мифа к истории. М.: Наука, ГРВЛ. 261 с.
19. Немировский, 1999 – Немировский А. А. Троя после Троянской войны. // Вестник МГУ. История. № 5. С. 60–74.
20. Немировский, 2000 – Немировский А. А. К вопросу об отражении анатолийского этнополитического переворота начала XII в. до н. э. в греческой традиции. // Античность: общество и идеи. Казань. С. 6–19.
21. Немировский, 2003 – Немировский А. А. Синхронизмы эпохи Хаттусилиса III и «короткая» хронология позднебронзового века // ВДИ. № 2. С. 3–15.
22. Немировский, 2007 – Немировский А. А. Письмо Хаттусилиса III Кадашман-Эллилю II (КВо I 10) и вопросы ближневосточной хронологии. // ВДИ. № 3. С. 3–27.
23. Немировский, 2008 – Немировский А. А. К истории хетто-ассирийских отношений в конце XII – начале XII в. до н. э. // ВДИ. № 2. С. 3–24.
24. Нефедкин, 2001 – Нефедкин А. К. Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI–I вв. до н. э.). СПб: Петербургское востоковедение. 527 с.

25. Прусаков, 2004 – Прусаков Д. Б. Меднорудный фактор внешней политики фараонов Нового царства (рабочая гипотеза). // Петербургские египтологические чтения 2004. Тезисы докладов / Под ред. А. О. Большакова. СПб: Издательство «Государственный Эрмитаж». С. 12–16.
26. Сафронов, 2005 – Сафронов А. В. Этнополитические процессы в Восточном Средиземноморье в конце XIII – начале XII вв. до н. э. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М.
27. Сафронов, 2006 – Сафронов А. В. Упоминание о войне на северо-западе Анатолии в надписях Рамсеса III. // ВДИ. № 4. С. 124–139.
28. Сафронов, 2007 (а) – Сафронов А. В. Пиратские набеги ликийцев на периферию Египта и Хатти в конце XV – начале XIV в. до н. э. (сравнение EA 38 и KUB XIV, 1). // Восток в эпоху древности: новые методы исследований, междисциплинарный подход, общество и природная среда. Тезисы конференции. М.: ИВ РАН.
29. Сафронов, 2007 (б) – Сафронов А. В. Сети II и Аменмессу: два брата – два фараона – два врага. // ВМГОУ. № 1. С. 27–37.
30. Сафронов, 2008 – Сафронов А. В. «Безымянный» сановник конца XIX династии и новые титулы «великого казначея» Баи. // ВДИ. № 3. С. 110–129.
31. Сафронов, 2009 (а) – Сафронов А. В. Датировка рLouvre 3136 и раннее появление филистимлян в Египте и Палестине. // Петербургские египтологические чтения 2007–2008. Тезисы докладов / Под ред. А. О. Большакова. СПб: Издательство «Государственный Эрмитаж». С. 249–262.
32. Сафронов, 2009 (б) – Сафронов А. В. «Воины Великой Зелени»: «Народы моря и этнополитические процессы в Восточном Средиземноморье в конце XIII – начале XII в. до н. э. (часть 1). // Східний Світ. The World of the Orient. Київ. № 3. С. 85–95.
33. Сафронов, 2009 (в) – Сафронов А. В. «Воины Великой Зелени»: «народы моря» и этнополитические процессы в Восточном Средиземноморье в конце XIII – начале XII в. до н. э. (часть 2). // Східний Світ. The World of the Orient. Київ. № 4. С. 51–56.
34. Сафронов, 2009 (г) – Сафронов А. В. К трактовке сткк. 51–52 5-го года правления Рамсеса III из его заупокойного храма в Мединет Абу. // ВМГОУ. № 1. С. 144–152.

35. Сафронов, 2009 (д) – Сафронов А. В. Стела первого жреца Амона Бакенхонсу и новые данные по истории начала правления XX династии. // ВДИ. № 4. С. 89–103.
36. Сафронов, 2009 (е) – Сафронов А. В. «Народы моря» и Ближний Восток: этнополитические процессы в конце XIII – начале XII вв. до н. э. // Краткие сообщения Института археологии. № 223. С. 31–47.
37. Сафронов, 2010 – Сафронов А. В. Несуществующий обычай обрезания у греков-ахейцев (значение египетской лексемы *krnt*). // ВМГОУ. № 1. С. 107–113.
38. Сафронов, 2011 – Сафронов А. В. О невозможности сопоставления египетского этнонима *Vkr.w* с угаритскими *Šikila/Šikalājū* и греческими *Sikeloiv*. // ВМГОУ. № 1. С. 110–113.
39. Сафронов, 2011 (а) – Сафронов А. В. Датировка письма RS 34.129 и хетто-угаритские отношения в XIII в. до н. э. // ВДИ. № 4. С. 211–218.
40. Сафронов, 2012 (а) – Сафронов А. В. «Народы моря» на Древнем Востоке в XIV – первой половине XIII в. до н. э. // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность. № 6. С. 12–19.
41. Сафронов, 2012 (б) – Сафронов А. В. Новые данные о миграциях «народов моря». // ВМГОУ. № 5. С. 39–45.
42. Сафронов, 2013 (а) – Сафронов А. В. Троянцы в Ливии: греческие реминисценции об участии населения Западной Анатолии в движении «народов моря». // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XVII. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. СПб: Наука. С. 790–799.
43. Сафронов, 2013 – Сафронов А. В. Датировка угаритского письма RS 88.2009. // ВМГОУ. № 2. С. 5–10.
44. Сафронов, 2014 – Сафронов А. В. К проблеме социальных и политических институтов у «народов моря» в начале XII в. до н. э. // ВМГОУ. № 3. С. 22–28.
45. Сафронов, 2014 (б) – Сафронов А. В. «Народы моря и Кипр: история и легендарная традиция. // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XVIII. Материалы чтений,

- посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. СПб.: Наука. С. 831–841.
46. Сафронов, 2015 – Сафронов А. В. Новые данные о конфликте ликийцев с Кипром во второй половине 2 тыс. до н. э. // ВМГОУ. № 5. С. 90–96.
  47. Тронский, 1988 – Тронский И. М. История античной литературы. М.: Высшая школа. 464 с.
  48. Цымбурский, 1994 – Цымбурский В. Л. Греки в походах «народов моря»? (Египетские маргиналии к теме Троянской войны). // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность. № 1. С. 39–58.
  49. Янковская, 1988 – Янковская Н. Б. Амарнский период: господство Египта и движение хапиру. // История Древнего Востока. Зарождение классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Т. 2. М.: Наука. С. 202–290.
  50. Яцемирский, 2011 – Яцемирский С. А. Опыт сравнительного описания минойского, этрусского и родственных им языков. М.: Языки славянских культур. 312 с.
  51. Albright, 1934 – Albright W. F. The Vocalization of the Egyptian Syllabic Orthography. New Haven: American Oriental Society. vii + 67 S.
  52. Albright, 1950 – Albright W. F. Some oriental glosses on the Homeric Problem // AJA. Vol. 54. P. 162–176.
  53. Allen, 2002 – Allen J. Middle Egyptian. An Introduction to the Language and Culture of Hieroglyphs. Cambridge: Cambridge University Press. 524 p.
  54. Aslan, 2009 – Aslan C. Ch. End or Beginning? The Late Bronze Age to Iron Age Transformation at Troia. // Forces of Transformation. The End of the Bronze Age in the Mediterranean / Ch. Bachhuber, G.R. Roberts (eds.). Oxford: Oxford Books. P. 144–151.
  55. Astour, 1965 – Astour M. C. New Evidence of the Last Days of Ugarit. // AJA. Vol. 69/3. P. 253–258.
  56. Astour, 1967 – Astour M. C. Hellenosemitica. An Ethnic and Cultural Study in West Semitic Impact on Mycenaean Greece. Leiden: Brill. 415 p.

57. Bachvarova, 2002 – Bachvarova M. R. From Hittite to Homer: The Role of Anatolians in the Transmission of Epic and Prayer Motifs from the Near East to the Greeks. Ph. D. Univ. of Chicago. Chicago. xiii + 282 p.
58. Barako, 2001 – Barako J. The Seaborne Migration of the Philistines. Ph. D. dissertation, Harvard University. Cambridge. xv + 355 p.
59. Basedow, 2000 – Basedow M. A. Besik Tepe. Das spätbronzezeitliche Gräberfeld. Mainz am Rhein: von Zabern. 245 p.
60. Bates, 1970 – Bates O. The Eastern Libyans. An Essay. L.: F. Cass. xxii + 298 p.
61. Beckman, Bryce, Cline, 2011 – Beckman G., Bryce Tr., Cline E. The Ahhiyawa Texts. Atlanta: Society of Biblical Literature. xiv + 302 p.
62. Beekes, 2002 – Beekes R. The prehistory of Lydians, the origin of Etruscans, Troy and Aeneas. // *Bibliotheca Orientalis*. Vol. 59/3–4. P. 205–241.
63. Bietak, 1991 – Bietak M. Zur Landnahme Palästinas durch die Seevölker und zum Ende der ägyptischen Provinz Kana'an. // *MDAIK*. Bd. 47. S. 35–50.
64. Bietak, 1996 – Bietak M. Avaris, the Capital of the Hyksos. Recent Excavations at Tell el-Dab'a. L.: British Museum Press. ix + 98 p.
65. von Bissing, 1936 – von Bissing Fr. W. Die angeblich beschnittenen Aqaiuascha. // *ZÄS*. Bd. 72. S. 74–76.
66. Blegen, Boulter, Caskey, Rawson, 1958 – Blegen C. W., Boulter C. G., Caskey J. L., Rawson M. Troy. Settlements VIIa, VIIb and VIII. Volume IV. Part 2: Plates. Princeton: University Press. 328 p.
67. Bonfante, 1941 – Bonfante G. The Name of the Phoenicians. // *Classical Philology*. Vol. 36/1. P. 1–20.
68. Bonfante, 1946 – Bonfante G. Who Were the Philistines? // *AJA*. Vol. 50/2. P. 251–262.
69. Bordreuil, 1991 – Bordreuil P. (ed.). Une bibliothèque au sud de la ville (=Ras Shamra-Ougarit VII). P.: Éditions Recherche sur les Civilisations. 208 p.
70. Breasted, 1906 – Breasted J. Ancient Records of Egypt. Vol. 4: The Twentieth to the Twenty-Sixth Dynasties. Chicago: University of Chicago Press. xviii + 520.

71. Bruyère, 1930 – Bruyère B. Mert Seger à Deir el Médineh. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale. vii + 322 p.
72. Bryce, 2005 – Bryce Tr. The Kingdom of the Hittites. Oxford: Oxford University Press. 554 p.
73. Buchholz, 1999 – Buchholz H.-G. Ugarit, Zypern und Ägäis. Kulturbeziehungen im zweiten Jahrtausend v.Chr (AOAT 261). Münster: Ugarit-Verlag. Xiii + 812 S.
74. Burchardt, 1910 – Burchardt M. Die altkanaanäischen Fremdworte und Eigennamen im Aegyptischen. Zweiter Teil. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung. 87 S.
75. Chabas, 1872 – Chabas F. Études sur l'antiquité historique d'après les sources égyptiennes et les monuments réputés préhistoriques. P.: Maisonneuve. 608 p.
76. Companion, 2010 – A Companion to the Ancient Greek language / E.J. Bakker (ed.). Chichester/Malden: Wiley-Blackwell. xxxix + 657 p.
77. Capart, 1901 – Capart J. Mélanges. // Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes. T. 22. P. 105–112.
78. Capart, 1905 – Capart J. Primitive Art in Egypt. L.: H. Grevel & Co. 304 p.
79. Cavillier, 2005 – Cavillier G. Gli Shardana nell'Egitto Ramesside. Oxford: Archaeopress (=British Archaeological Report. International Series 1438). 76 p.
80. Cavillier, 2010 – Cavillier G. «Shardana Project» Perspectives and Researches on the Sherden In Egypt And Mediterranean. // Syria. № 87. P. 339–345.
81. Černý, 1986 – Černý J. Papyrus hiératiques de Deir-el-Médineh. Tome II [N°s XVIII-XXXIV]. Catalogue complété et édité par Yvan Koenig. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale. 7 p. + 24 Pl.
82. Černý, Groll, 1993 – Černý J., Groll S. I. A Late Egyptian Grammar. Roma: Biblical Institute Press. xlv + 592 p.
83. Cline, 1995 – Cline E. Egyptian and Near Eastern Imports at the Late Bronze Age Mycenae. // Egypt, the Aegean and the Levant. Intercon-

- nections in the Second Millenium BC. L.: British Museum Press. P. 91–115.
84. Cline, O'Connor, 2003 – Cline E., O'Connor D. The Mystery of the «Sea Peoples». // *Mysterious lands* / D. O'Connor, S. Quirke (eds.). L: UCL Press. P. 107–138.
85. Cline, 2010 – The Oxford Handbook of the Bronze Age Aegean. / E. H. Cline (ed.) / Oxford – N.Y.: Oxford University Press. 976 p.
86. Cochavi-Rainey, 2003 – Cochavi-Rainey Z. The Alashia Texts from the 14th and 13th Centaries BCE. A textual and linguistic study (= *Alter Orient und Altes Testament*. Bd. 289). Münster: Ugarit-Verlag. xiii + 129 p.
87. de Davies, 1922 – Davies N. de G. The tomb of Puyemrê at Thebes. Vol. 1. N.Y.: Metropolitan Museum of Art. xxii + 109 p.
88. Davies, 1943 – Davies N. The Tomb of Rekh-mi-Re at Thebes. Vol. 2. N.Y.: Metropolitan Museum of Art. Viii p. + cxxi Plates.
89. Detschew, 1957 – Detschew D. Die thrakischen Sprachreste. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften. 515 S.
90. Dietrich, Loretz, 1972 – Dietrich M., Loretz O. Die Schardana in den Texten von Ugarit. // *Antike und Universalgeschichte*. Festschrift Hans Erich Stier zum 70. Geburtstag am 25. Mai 1972. Münster: Aschendorff. S. 39–42.
91. Dietrich, Loretz, 1978 – Dietrich M., Loretz O. Das seefahrende Volk von Šikila (RS 34.129). // *UF*. Bd 10. S. 53–56.
92. Dietrich, 2003/2004 – Dietrich M. Salmanassar I. von Assyrien, Ibiranu (VI.) von Ugarit und Tudhalija IV. von Hatti. RS 34.165 und die Schlacht von Nihrija zwischen den Hethitern und Assyern. // *UF*. Bd. 35. S.103–141.
93. Dodson, Ikram, 2008 – Dodson A., Ikram S. The Tomb in Ancient Egypt. Cairo: Thames & Hudson. 368 p.
94. Dothan, 2000 – Dothan Tr. Reflections on the Initial Phase of Philistine Settlement. // *The Sea Peoples and their world: the Reassessment*. Philadelphia / E. D. Oren (ed.). Philadelphia: University Museum. P. 146–158.
95. Drews, 1992 – Drews R. Herodotus 1.94, the Drought ca. 1200 B.C., and the Origin of the Etruscans. // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. Bd. 41/1. S. 14–39.

96. Drews, 2000 – Drews R. Medinet Habu: Ox carts, Ships, and Migration Theories. // JNES. Vol. 59/3. P. 161–190.
97. Dupont, 1987 – Dupont R. F. The Late History of Ugarit (circa 1260–1182). Ph. D. Ohio, Cincinnati: Hebrew Union College, Jewish Institute of Religion. 295 p.
98. Edel, 1966 – Edel E. Die Ortsnamenlisten aus dem Totentempel Amenophis III. Bonn: Peter Hanstein Verlag GMBH. xv + 101 S.
99. Edel, 1978 – Edel E. A Comment on Professor Giv'eon's Reading of the New Sahurē Inscription. // BASOR. Vol. 232. P.77–78.
100. Edel, 1984 – Edel E. Die Sikeloi in den ägyptischen Seevölkertexten und in Keilschrifturkunden. // Biblische Notizen. Bd. 23. S.7–8.
101. Edel, 1994 – Edel E. Die ägyptisch-hethitische Korrespondenz aus Boghazköi in babylonischer und hethitischer Sprache. Bd. 2 Opladen: Westdeutscher Verlag. 382 S.
102. Edel, Görg, 2005 – Edel E., Görg M. Die Ortsnamenlisten im nördlichen Säulenhof des Totentempels Amenophis' III. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. viii + 218 p.
103. Edgerton, John, 1936 – Edgerton W., John W. Historical Records of Ramses III: The Texts in Medinet Habu. Vols. I–II. Chicago: University of Chicago Press. 157 p.
104. Eichler, 1993 – Eichler E. Untersuchungen zum Expeditionswesen des ägyptischen Alten Reiches. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. ix + 382 p.
105. Erman, 1933 – Erman A. Neuägyptische Grammatik. Leipzig: Engelmann. xv + 461 S.
106. Finkelstein, 2000 – Finkelstein I. The Philistine Settlements: When, Where and How Many? // The Sea Peoples and their world: the Reassessment. Philadelphia / E. D. Oren (ed.). Philadelphia: University Museum. P. 159–180.
107. Fischer, 1977 – Fischer H. G. The Orientation of Hieroglyphs. Part I. Reversals. N.Y.: Metropolitan Museum of Art. xxiii + 147 p.
108. Fischer, 2010 – Fischer R. Die Ahhijawa-Frage. Mit einer kommentierten Bibliographie. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. vi + 124 S.
109. Fischer-Elfert, 1983 – Fischer-Elfert H.-W. Die satirische Streitschrift des Papyrus Anastasi I. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. 159 S.

110. Fischer-Elfert, 1986 – Fischer-Elfert H.-W. Die satirische Streitschrift des Papyrus Anastasi I. Übersetzung und Kommentar. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. 159 S.
111. Fischer-Elfert, 1992 – Fischer-Elfert H.-W. Die satirische Streitschrift des Papyrus Anastasi I. 2., erweiterte Auflage. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. 159 S.
112. Forrer, 1924 – Forrer E. Die Griechen in den Boghazköi-Texten. // OLZ. Bd. 27/3. S. 113–118.
113. Freu, Mazoyer, 2011 – Freu J., Mazoyer M. Le déclin et la chute du nouvel empire hittite. P.: L' Harmattan. 363 p.
114. Gardiner, 1911 – Gardiner A. H. Egyptian hieratic texts. Series I: Literary texts of the New Kingdom. Pt I: The papyrus Anastasi and the papyrus Koller, together with the parallel texts. Leipzig: J.C. Hinrichs. 42* + 99 p.
115. Gardiner, 1932 – Gardiner A. H. Late-Egyptian Stories (Bibliotheca Aegyptiaca I). Bruxelles: Édition de la Fondation Égyptologique Reine Élisabeth. + xv + 101 p.
116. Gardiner, 1937 – Gardiner A. H. Late-Egyptian Miscellanies (Bibliotheca Aegyptiaca VII). Bruxelles: Édition de la Fondation égyptologique Reine Élisabeth. xxi, [1], 142, 142a, [1] p.
117. Gardiner, 1947 – Gardiner A. H. Ancient Egyptian Onomastica. Vol. 1. Oxford: Oxford University Press. xxiii + 68 p. + 215* p.
118. Gardiner, 1948 – Gardiner A. H. The Wilbour papyrus. Vol. 2. Oxford: Oxford University Press. ix + 216 p.
119. Gardiner, 2001 – Gardiner A. H. Egyptian Grammar, being an Introduction to the Study of Hieroglyphs. 3d edition. Oxford. xxxvi + 646 p.
120. Garstang, Gurney, 1956 – Garstang J., Gurney O. The Geography of the Hittite Empire. L.: British Institute of Archaeology at Ankara. x + 133 p.
121. Gauthier, 1929 – Gauthier H. Dictionnaire des noms géographiques contenus dans les textes hiéroglyphiques. T. 6. Caire: Société Royale de Géographie d'Égypte. 156 p.
122. Giveon, 1978 – Giveon R. Corrected Drawings of the Sahurē and Sesostri I Inscriptions from the Wadi Kharig. // BASOR. Vol. 232. P. 76.

123. Gjerstad, 1944 – Gjerstad E. The colonization of Cyprus in Greek legend. // Acta Instituti Romani Regni Sueciae: Opuscula Archaeologica. Vol. 3. P. 107–123.
124. Goedicke, 1986 – Goedicke H. The Quarrel of Apophis and Se-qenenre'. San Antonio: Van Siclen Books. iii + 47 p.
125. Goedicke, 2002 – Goedicke H. The Perimeter of Geographical Awareness in the Fourth Dynasty and the Significance of *Hw-nbwt* in the Pyramid Texts. // SAK. Bd 30. S. 121–136.
126. Goetze, 1928 – Goetze A. Madduwattaš. Leipzig: J.C. Hinrichs. 178 S.
127. Goren, Bunimovitz, Finkelstein, Na'aman, 2003 – Goren Y., Bunimovitz Sh., Finkelstein I., Na'aman N. The location of Alashiya: new evidence from petrographic investigation of Alashiyan tablets from El-Amarna and Ugarit. // AJA. Vol. 107/2. P. 233–255.
128. Güterbock, 1967 – Güterbock H. The Hittite Conquest of Cyprus Reconsidered. // JNES. Vol. 26/2. P.73–81.
129. Haider, 1988 – Haider P.W. Griechenland-Nordafrika. Ihre Beziehungen zwischen 1500 und 600 v. Chr. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft. xi + 262 S.
130. Hannig, 2006 – Hannig R. Großes Handwörterbuch. Ägyptisch – Deutsch (2800–950 v. Chr.). Mainz: Verlag Philipp von Zabern. xlv + 1475 S.
131. Harrison, 2009 – Harrison Th. Neo-Hittites in the «Land of Palistin»: Renewed Investigations at Tell Ta'yinat on the Plain of Antioch. // NEA. № 72/4. P. 174–189.
132. Harrison, 2010 – Harrison Th. The Late Bronze/Early Iron Age Transition in the North Orontes Valley. // Societies in Transition: Evolutionary Processes in the Northern Levant between Late Bronze Age II and Early Iron Age. Papers Presented on the Occasion of the 20th Anniversary of the New Excavation in Tell Afis: Bologna, 15th November, 2007 / F. Venturi (ed.) / Bologna. P. 83–102.
133. Hawkins, 2000 – Hawkins J. D. Corpus of Hieroglyphic Luwian Inscriptions. Volume 1: Inscriptions of the Iron Age. B.-N.Y: de Gruyter. xxxix + 639 pages.
134. Hawkins, 2009 – Hawkins J. D. Cilicia, the Amuq, and Aleppo. New Light in a Dark Age. // NEA. № 72/4. P. 164–173.

135. Helck, 1958 – Helck W. Urkunden der 18. Dynastie. Heft 21: Inschriften von Zeitgenossen Amenophis' III. B.: Akademie-Verlag. S. 1776–1954.
136. Helck, 1962 – Helck W. Die Beziehungen Ägyptens in 3. und 2. Jahrtausend vor Chr. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. vii + 647 S.
137. Helck, 1971 – Helck W. Die Beziehungen Ägyptens in 3. und 2. Jahrtausend vor Chr. Wiesbaden. 2., verbesserte Auflage. ix + 611 S.
138. Helck, 1976 – Helck W. Die Seevölker in den ägyptischen Quellen. // Jahresbericht des Instituts für Vorgeschichte der Universität Frankfurt A.M. München: Beck. S. 7–21.
139. Helck, 1987 – Helck W. Nochmals zu Ramses III. Seevölkerbericht. // SAK. Bd. 14. S. 129–45.
140. Helck, 1995 – Helck W. Die Beziehungen Ägyptens und Vorderasien zur Ägäis bis ins 7. Jahrhundert v. Chr. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft. xiii + 355 S.
141. Heltzer, 1979 – Heltzer M. Some Questions concerning the Sherdana in Ugarit. // Israel Oriental Studies. Vol. 11. P. 9–16
142. Heuck Allen, 1994 – Heuck Allen S. Trojan Grey Ware at Tel Migne-Ekron. // BASOR. Vol. 293. P. 39–51.
143. Hoch, 1994 – Hoch J. Semitic Words in Egyptian Texts of the New Kingdom and Third Intermediate Period. Princeton – N.Y.: Princeton University Press. xxi + 572 p.
144. Hoffmeier, Moschier, 2006 – Hoffmeier J. K., Moschier S. O. New paleo-environmental evidence from North Sinai to complement Manfred Bietak's map of the eastern Delta and some historical implications. // Timelines: Studies in Honor of Manfred Bietak / E. Czerny, I. Hein, H. Hunger, D. Melman, A. Schwab (eds.). Leuven: Peeters. P. 167–176.
145. Hoffner, 2009 – Hoffner H. Letters from the Hittite Kingdom. Atlanta: Society of Biblical Literature. xvii + 450 p.
146. Iacovou, 2013 – Iacovou M. Aegean-Style Material Culture in Late Cypriot III: Minimal Evidence, Maximal Interpretation. // The Philistines and Other «Sea Peoples» in Text and Archaeology / A.E. Killebrew, G. Lehmann (eds.). Atlanta: Society of Biblical Literature. P. 585–618.

147. Jacoby, 1904 – Jacoby F. Das Marmor Parium. B.: Weidmann. xviii + 210 S.
148. Gjerstad, 1944 – Gjerstad E. The colonization of Cyprus in Greek legend. // Acta Instituti Romani Regni Sueciae: Opuscula Archaeologica. Vol. 3. – P. 73–106.
149. Junge, 1999 – Junge F. Einführung in die Grammatik des Neuägyptischen. 2., verbesserte Auflage. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. 404 p.
150. Kahn, 2011 – Kahn D. The Campaign of Rameses III against Philistia. // JAEI. Vol. 3/4. P. 1–11.
151. Karageorghis, 2002 – Karageorghis V. Early Cyprus. Crossroads of the Mediterranean. Los Angeles: The J. Paul Getty Museum. 230 p.
152. Kelder, 2010 – Kelder J. M. The Egyptian Interest in Mycenaean Greece. // Ex Oriente Lux. Journal of the Ancient Near Eastern Society «Ex Oriente Lux» Vol. 42. P. 125–140.
153. Kessler, 1975 – Kessler D. Eine Landschenkung Ramses' III. zugunsten eines «Großen der thrw» aus Mr-Mš. f // SAK. Bd. 2. S. 103–134.
154. Killebrew, 2005 – Killebrew A. E. Biblical Peoples and Ethnicity. An Archaeological Study of Egyptians, Canaanites, Philistines, and Early Israel, 1300–1100 B.C.E. Atlanta: Society of Biblical Literature. xx + 362 p.
155. Killebrew, 2013 – Killebrew A. E. Early Philistine Pottery Technology at Tel Mique-Ekron: Implications for the Late Bronze – Early Iron Age Transition in the Eastern Mediterranean. // The Philistines and Other «Sea Peoples» in Text and Archaeology / A. E. Killebrew, G. Lehmann (eds.). Atlanta: Society of Biblical Literature. P. 77–129.
156. Kitchen, 2003 – Kitchen K. A. Ramesside Inscriptions translated and annotated. Translations. Volume IV: Merenptah and the Late Nineteenth Dynasty. Oxford: Blackwell Publishing. xxviii + 328 p.
157. Kitchen, 2008 – Kitchen K. A. Ramesside Inscriptions. Translations. Volume 5: Setnakht, Ramses III and Contemporaries. Oxford: Blackwell Publishing. xxiv + 523 p.
158. Klengel, 1964 – Klengel H. «Hungerjahre» im Hatti. // AoF. Bd. 1. S. 165–174.

159. Klengel, 1991 – Klengel H. Tuthalija IV. von Hatti: Prolegomena zu einer Biographie. // *AoF*. Bd.18/2. S. 224–238.
160. Klengel, 1999 – Klengel H. Geschichte des hethitischen Reiches. Leiden–Boston–Köln: Brill. xxvi + 428 p.
161. Knudtzon, 1915 – Knudtzon J. A. Die El-Amarna Tafeln. Leipzig: J.C. Hinrichs. 990 S.
162. Korfmann, 1986 – Korfmann M. Beşik Tepe: New evidence for the period of the Trojan sixth and seventh settlements. // *Troy and the Trojan war. A symposium held at Bryn Mawr College. October 1984*. Bryn Mawr. P. 19–24.
163. Krzyszkowska, 1992 – Krzyszkowska O. H. A «new» mirror handle from Cyprus. // *Annual of the British School at Athens*. Vol.87. P. 237–242.
164. Lackenbacher, 1995 – Lackenbacher S. Une correspondance entre l'administration du pharaon Merneptah et le roi d'Ougarit. // *Le pays d'Ougarit autour de 1200 av. J.-C. Actes du colloque international. Paris, 28 juin-1er juillet 1993 (Ras Shamra-Ougarit XI)* / M. Yon, M. Sznycer, P. Bordreuil (eds.). P. 77–84.
165. Lackenbacher, Malbran-Labat, 2005 – Lackenbacher S., Malbran-Labat F. Ugarit et les hittites dans les archives de la «Maison d'Urtenu». // *Studi micenei ed egeo-anatolici*. № 47/1. P. 227–240.
166. Lackenbacher, Malbran-Labat, 2016 – Lackenbacher S., Malbran-Labat F. Lettres de la «Maison de Urtenu». Fouilles 1994. Leuven-Paris-Bristol: Peeters. 464 p.
167. Lauth, 1867 – Lauth F.J. Ägyptische Texte aus der Zeit des Pharao Menophthah. // *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*. Bd. 21. S. 652–671.
168. Lefebvre, 1927 – Lefebvre G. Stèle de l'an V de Méneptah. // *ASAE*. T. 27. P. 19–30.
169. Lehmann, 1979 – Lehmann G. A. Die Šikalaju – ein neues Zeugnis zu den «Seevölker» – Heerfahrten im späten 13. Jh. v. Chr. (RS. 34.129). // *UF*. Bd. 11. S. 481–494.
170. Lehmann, 1983 – Lehmann G. A. Zum Auftreten der «Seevölker»-Gruppen im östlichen Mittelmeerraum. // *Griechenland, die Ägais und die Levante während der «Dark Ages» vom 12. bis zum 9. Jh. v. Chr. Akten des Symposions von Stift Zwettl, 11–14 October, 1980*.

- Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. S. 79–97.
171. Lehmann, 1985 – Lehmann G. A. Mykenische Welt und östliches Mittelmeer zur Zeit der «Seevölker»-Invasionen um 1200 v. Chr. Opladen: Westdeutscher Verlag. 74 S.
  172. Lesko, 1992 – Lesko L. H. Egypt in the 12th Century B.C. // *The Crisis years: The 12th Century B.C. from Beyond the Danube to the Tigris* / W.A. Ward, M. Sh. Joukowsky (eds.). Dubuque: Kendall / Hunt. P. 151–156.
  173. Lesko, 2004 – Lesko L. H. *Dictionary of Late Egyptian*. Providence. Vol. 2. Providence: B.C. Scribe Publications. xviii + 404 p.
  174. Lipinski, 1999 – Lipinski E. Sea Peoples and Canaan in transition c. 1200–950 B.C. // *Orientalia Lovaniensia Periodica*. Leuven. Vol. 30. P. 1–35.
  175. Liverani, 1969 – Liverani M. Il corpo di del palazzo di Ugarit. // *Rivista degli studi orientali*. T. 44. P. 191–198.
  176. Lochner-Hüttenbach, 1960 – Lochner-Hüttenbach Fr. *Die Pelasger*. Wien: Gerold & Co. viii + 190 S.
  177. Loretz, 1995 – Loretz O. Le Serdanu et la fin d'Ougarit. A propos des documents d'Egypte, de Byblos et d'Ougarit relatifs aux Shardana. // *Le pays d'Ougarit autour de 1200 av. J.-C. (Actes du Colloque International, 1993)*. P.: Editions Recherche sur les civilisations. P. 125–136.
  178. von Luschan, 1901 – von Luschan F. Zur anthropologischen Stellung der alten Ägypter. // *Globus. Illustrierte Zeitschrift für Länder- und Völkerkunde*. Bd. 59/13. S. 197–200.
  179. Manassa, 2003 – Manassa C. *The Great Karnak Inscription of Merneptah: Grand Strategy in the 13th Century BC*. New Haven : The Stinerhour Press. xii + 209 p.
  180. de Martino, 2007 – de Martino S. Il trattato tra Ḫatti e Alašiya, KBo XII 39. // *VITA: Festschrift in Honor of Belkis Dinçol and Ali Dinçol* / A. Metin, M. Doğan, H. Peker (eds.). Istanbul: Ege Yayınları. S. 483–492.
  181. Marruchi, 1899 – Marruchi O. *Il museo egizio Vaticano*. Roma: V. Salviucci. 384 p.

182. Machinist, 2000 – Machinist P. Biblical Traditions: The Philistines and Israelite History. // *The Sea Peoples and their world: the Reassessment*. Philadelphia / E.D. Oren (ed.). Philadelphia: University Museum. Philadelphia: University Museum. P. 53–83.
183. Maspero, 1897 – Maspero G. *Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique*. T. 2. P.: Hachette. 798 p.
184. Matić, 2014 – Matić U. «Minoans», kftjw and the «Islands in the middle of W3d wr» beyond ethnicity. // *Ägypten und Levante*. Bd. 24. S. 275–292.
185. Mazar, 2000 – Mazar A. The Temples and Cult of the Philistines. // *The Sea Peoples and their world: the Reassessment*. Philadelphia / E.D. Oren (ed.). Philadelphia: University Museum. Philadelphia: University Museum. P. 213–232.
186. Meeks, 1997 – Meeks D. Les emprunts Égyptiens aux langues sémitiques durant le Nouvel Empire et la Troisième Période Intermédiaire. Les aléas du comparatisme. // *Bibliotheca Orientalis*. № 54/1–2. P. 32–62.
187. Mertens, 1960 – Mertens P. Les peuples de la mer. // *CdE*. T. 35. P. 65–88.
188. Militarev, Kogan, 2000 – Militarev A., Kogan L. *Semitic Etymological Dictionary*. Volume 1: Anatomy of Man and Animals. Münster: Ugarit-Verlag. cliv + 425 p.
189. del Monte, Tischler, 1978 – del Monte G. F., Tischler J. *Die Orts- und Gewässernamen der hethitischen Texte*. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag. XVII + 596 S.
190. Moran, 1992 – Moran W. L. *The Amarna Letters*. Baltimore–London: The John Hopkins University Press. xlvii + 393 p.
191. Morris, 2005 – Morris E. F. *The Architecture of Imperialism. Military Bases and the Evolution of foreign Policy in Egypt's New Kingdom*. Leiden–Boston: Brill. xvii + 891 p.
192. Mountjoy, 2001 – Mountjoy P. A. *Mycenaean Pottery. An Introduction*. Oxford: Oxford University School of Archaeology. viii + 215 S.
193. Muhly, 1985 – Muhly J. D. *The Late Bronze Age in Cyprus: A 25 Year Retrospect*. // *Archaeology in Cyprus, 1960–1985* / V. Karageorghis (ed.). Nicosia : A.G. Leventis Foundation. P. 20–46.

194. Müller-Karpe, 1974 – Müller-Karpe H. Handbuch der Vorgeschichte. Kupferzeit. Bd. III/3. München.
195. Naville, 1900 – Naville É. Figurines égyptiennes de l'époque archaïque II. // Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes T. 22. P. 65–71.
196. Naville, 1910 – Naville É. Le mot . // Sphinx. Revue critique embrassant le domaine entier de égyptologie. T. 13. P. 227–237.
197. Nibbi, 1975 – Nibbi A. The Sea Peoples and Egypt. Park Ridge: Noyes Press. 161 p.
198. Niemeier, 2007 – Niemeier W.-D. Westkleinasien und Ägäis von den Anfängen bis zur ionischen Wanderung. Topographie, Geschichte und Beziehungen nach dem archäologischen Befund und den hethitischen Quellen. // Frühes Ionien. Eine Bestandsaufnahme. Panionion-Symposion Güzelçamli 26. September – 1. Oktober 1999. Mainz am Rhein: Phillip von Zabern. S. 33–97.
199. Niemeier, 2008 – Niemeier W.-D. Hattusas Beziehungen zum westlichen Kleinasien und dem mykenischen Griechenland nach den neuesten Forschungen. // Hattuša-Boğazköy: Das Hethiterreich im Spannungsfeld des Alten Orients. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. S. 291–349.
200. O'Connor, 2000 – O'Connor D. The Sea Peoples and the Egyptian Sources. // The Sea Peoples and their world: the Reassessment. Philadelphia / E.D. Oren (ed.). Philadelphia: University Museum. P. 86–102.
201. Osing, 2003 – Osing J. Notizen zu den Seevölkern. // Es werde niedergelegt als Schriftstück. Festschrift für Harwig Altenmüller zum 65. Geburtstag (=Studien zur altägyptischen Kultur Beihefte. Bd. 9). Hamburg: Buske S. 315–322.
202. Otten, 1963 – Otten H. Neue Quellen zum Ausklang des Hethitischen Reiches. // Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft. Bd. 94. S. 1–23.
203. Otten, 1967 – Otten H. Ein hethitischer Vertrag aus dem 15./14. Jahrhundert v. Chr. (KBo XVI.47). // Istanbul Mitteilungen. Bd. 17. S. 55–62.

204. Otten, 1976 – Otten H. Zum Ende des Hethiterreiches aufgrund der Boğazköy-Texte. // Jahresbericht des Instituts für Vorgeschichte der Universität Frankfurt a.M. München. S. 22–35.
205. Payne, 2012 – Payne A. Iron Age Hieroglyphic Luwian Inscriptions. Atlanta: Society of Biblical Literature. xii + 124 p.
206. Peden, 1994 – Peden A. The Historical Inscriptions of the Twentieth Dynasty. Jonsered: Aströms. xix + 285 S.
207. Petrie, 1900 – Petrie Fl. The royal tombs of the First dynasty. Part I. L.: Egypt Exploration Society, London. 51 p.
208. Polyzois, 2008 – Polyzois A. The Late Bronze Age Presence in Cyprus and the Levant: Mycenaean Colonies or Acculturation and Settlement? // Scripta Mediterranea. Vol. 27–28. P. 113–122.
209. Popko, 2016 – Popko L. Die hieratische Stele MAA 1939.552 aus Amara West – ein neuer Feldzug gegen Philister. // ZÄS. Bd. 143/2. S. 214–233.
210. Rainey, 1982 – Rainey A.F. Toponymic Problems. // Tel Aviv: Journal of the Tel Aviv University Institute of Archaeology. Vol. 9. P. 130–136.
211. Ranke, 1935 – Ranke H. Die ägyptischen Personennamen. Bd. I. Glückstadt: Augustin. xxxi + 432 S.
212. Redford, 1992 – Redford D. B. Egypt, Canaan, and Israel in Ancient Times. Princeton: Princeton University Press. xxiii + 488 p.
213. Redford, 2000 – Redford D. B. Egypt and Western Asia in the late New Kingdom. // The Sea Peoples and their world: the Reassessment. Philadelphia / E. D. Oren (ed.). Philadelphia: University Museum. P. 1–20.
214. de Rougé, 1867 – de Rougé E. Extraits d'un mémoire sur les attaques dirigées contre l'Égypte par les peuples de la Méditerranée vers le quatorzième siècle avant notre ère. // Revue archéologique. T. 16. P. 35–45, 81–103.
215. Safronov, 2008 – Safronov A. One unusual example of the sentence with the impersonal subject in Ramses' III 5th year inscription. // Lingua Aegyptia. Journal of Egyptian Language Studies. Vol. 16. P. 311–318.
216. Sandars, 1978 – Sandars N. The Sea Peoples. Warriors of Ancient Mediterranean. L.: Thames & Hudson. 224 p.

217. Schachermeyr, 1969 – Schachermeyr F. Hörnerhelme und Federkronen als Kopfbedeckungen bei den «Seevölkern» der ägyptischen Reliefs. // *Ugaritica*. T. 6. P. 450–459.
218. Schachermeyr, 1982 – Schachermeyr F. Die Ägaische Frühzeit. Band 5: Die Levante im Zeitalter der Wanderungen von 13. bis zum 11. Jahrhundert v. Chr. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. 330 S.
219. Schachermeyr, 1986 – Schachermeyr F. Mykene und das Hethitreich. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. 367 S.
220. Schulman, 1987 – Schulman A. R. The Great historical inscription of Merneptah at Karnak: a partial reappraisal. // *JARCE*. Vol. 24. P. 21–34.
221. Seidlmayer, 1999 – Seidlmayer, S. J. Epigraphische Bemerkungen zur Stele des Sethnachte aus Elephantine. // *Stationen: Beiträge zur Kulturgeschichte Ägyptens Rainer Stadelmann gewidmet / H. Guksch, D. Polz (eds.)*. Mainz: von Zabern. S. 363–386.
222. Sethe, 1907 – Sethe K. Urkunden der 18. Dynastie. Bd. 3. Leipzig: J.C. Hinrichs. VI S. + S. 625–936.
223. Singer, 1988 – Singer I. The Origin of the Sea Peoples and Their Settlement on the Coast of Canaan. // *Society and Economy in the Eastern Mediterranean (c. 1500–100 B.C.) / M. Heltzer, E. Lipinski (eds.)*. Louvain: Peeters Publishers. P. 239–250.
224. Singer, 1999 – Singer I. A Political History of Ugarit. // *Handbook of Ugaritic Studies / W. Watson, N. Wyatt (eds.)*. Leiden-Boston-Köln. Brill. P. 603–733.
225. Singer, 2000 – Singer I. New Evidence of the End of the Hittite Empire. // *The Sea Peoples and their world: the Reassessment. Philadelphia/ E. D. Oren (ed.)*. Philadelphia: University Museum. P. 21–33.
226. Singer, 2001 – Singer I. The Treaties between Karkamiš and Hatti. // *Akten des IV. Internationalen Kongresses für Hethitologie / G. Wilhelm (ed.)*. Wiesbaden: Otto Harrasowitz. S. 635–641.
227. Singer, 2006 – Singer I. Ships Bound for Lukka: A New Interpretation of the Companion Letters RS 94.2530 and RS 94.2523. // *AoF*. Bd. 33. S. 242–261.

228. Singer, 2011 – Singer I. The Calm before the Storm. Selected writings of Itamar Singer on the End of the Late Bronze Age in Anatolia and the Levant. Atlanta: Society of Biblical Literature. 780 p.
229. Singer, 2013 – Singer I. «Old country» ethnonyms in «new countries» of the «Sea Peoples» diaspora. // Amilla: the quest for excellence: Studies presented to G. Kopcke in Celebration of his 75th birthday / R.B. Koehl (ed). Philadelphia: INSTAP Academic Press. P. 321–334.
230. von Soden, 1985 – von Soden W. Akkadisches Handwörterbuch. 3Bd. Wiesbaden: Otto Harrasowitz. xvi + 1592 S.
231. Sommer, 1932 – Sommer F. Die Ahhijawa-Urkunden. München. 469 S.
232. Spalinger, 2002 – Spalinger A.J. The Transformation of an Ancient Egyptian Narrative: P. Sallier III and the Battle of Kadesh. (=Göttinger Orientforschungen IV. Reihe Ägypten 40). Wiesbaden: Otto Harrasowitz. xiii + 389 p.
233. Spalinger, 2005 – Spalinger A.J. War in Ancient Egypt. Malden: Blackwell Publishing. xx + 291 p.
234. Steel, 2010 – Steel L. Cyprus. // Oxford Handbook of the Bronze Age Aegean / E. H. Cline (ed.). Oxford: University Press. 930 p.
235. Steindorff, 1939 – Steindorff G. The Statuette of an Egyptian Commissioner in Syria. // JEA. Vol. 25. P. 30–33.
236. Strobel, 1976 – Strobel A. Der spätbronzezeitliche Seevölkersturm. B. – N.Y.: Walter de Gruyter. xi + 291 S.
237. Sürenhagen, 1981 – Sürenhagen D. Zwei Gebete Hattušilis und der Puduhepa. Textliche und literaturhistorische Untersuchungen. // AoF. Bd.8. S. 83–168.
238. Takács, 1999 – Takács G. Etymological Dictionary of Egyptian. Volume One: A Phonological Introduction. Leiden: Brill. 471 p.
239. Tekoglu, Lemaire, 2000 – Tekoglu R., Lemaire A., Ipek I., Kasim Tosun A. La bilingue royale louvito-phénicienne de Çineköy. // Académie des inscriptions et belles-lettres. Comptes-rendus des séances de l'année 2000 Janvier – Mars. T. 144/3. P. 961–1007.
240. Till, 1966 – Till W. Koptische Grammatik (Saidischer Dialekt). Leipzig, Veb Verlag Enzyklopädie. 364 S.

241. Tubb, 2000 – Tubb J. Sea peoples in the Jordan valley. // *The Sea Peoples and their world: the Reassessment*. Philadelphia/ E.D. Oren (ed.). Philadelphia: University Museum. P. 181–196.
242. Ussishkin, 2008 – Ussishkin D. The Date of the Philistine Settlement in the Coastal Plain: the View from Megiddo and Lachish. // *Israel in Transition. From the Late Bronze II to Iron IIa (c. 1250–850 B.C.E.)*. Volume 1: Archaeology / L. L. Grabbe (ed.). N.Y.; L.:T&T Clark. P. 203–216.
243. Vagnetti, 2000 – Vagnetti L. Western Mediterranean Overview at the time of the Sea Peoples. // *The Sea Peoples and their world: the Reassessment*. Philadelphia / E. D. Oren (ed.). Philadelphia: University Museum. P. 305–320.
244. Valloggia, 1976 – Valloggia M. Recherche sur les «messagers» (wpwtyw) dans les sources égyptiennes profanes. Genève–Paris: Librairie Droz. xxviii + 316 p.
245. Vandersleyen, 2002 – Vandersleyen Cl. Keftiou = Crète? Objections preliminaries. // *GM. Hf. 188*. P. 109–112.
246. Vanschoonwinkel, 1990 – Vanschoonwinkel J. Mopsos: légendes et réalité. // *Hethitica X*. P. 185–211.
247. Vercoutter, 1956 – Vercoutter J. L'Égypte et le monde égéen préhellénique. Étude critique des sources égyptiennes (Du début de la XIIIe à la fin de la XIXe Dynastie). Le Caire: l'Institut français d'archéologie orientale. xxxv + 471 p.
248. Vernus, 1969 – Vernus P. Un fragment de bas-relief trouvé a Tanis. // *Kêmi: revue de philologie et d'archéologie égyptiennes et coptes*. T. 19. P. 93–101.
249. Vigo, 2008 – Vigo M. «Tradurre e non tradire» il problema delle integrazioni. Il caso di KBo XII 39. // *Traduzioni di tradizioni e tradizioni di traduzione*. Atti del quarto incontro «Orientalisti» (Pavia, 19–21 aprile 2007) / B. Bellucci, E. Jucci, A. Rizza, B. Pieri (eds.). Milano: Quasar s.r.l. P. 191–248.
250. Waddel, 2004 – Waddel W. G. *Manetho*. Cambridge: Harvard University Press. xxxii + 256 p.
251. Wainwright, 1963 – Wainwright G. A. A Teucrian at Salamis in Cyprus. // *The Journal of Hellenic Studies*. Vol. 83. P. 146–151.

252. Wainwright, 1962 – Wainwright G. A. The Meshwesh. // JEA. Vol. 48. P. 89–99.
253. Warren, 1995 – Warren P. Minoan Crete and Pharaonic Egypt. // Egypt, the Aegean and the Levant. Interconnections in the Second Millenium BC. L.: British Museum Press. P. 1–18.
254. Watkins, 1995 – Watkins K. How to kill a dragon. Aspects of Indo-European poetics. N.Y.–Oxford: Oxford University Press. xiii + 613 p.
255. Weinstein, 2012 – Weinstein J. M. Egypt and the Levant in the Reign of Ramses III. // Ramesses III. The Life and Times of Egypt's Last Hero / E. H. Cline, D. O'Connor (eds.). Ann Arbor: The University of Michigan Press. P. 160–180.
256. Wilson, 1997 – Wilson P. A Ptolemaic Lexicon. A Lexicographical Study of the Texts in the Temple of Edfu. Leuven: Peeters, 1997. xliii + 1300 p.
257. Winand, 1992 – Winand J. Études de néo-égyptien 1: La morphologie verbale. Liège : Centre Informatique de Philosophie et Lettres. vi + 591 p.
258. Witcke, Olshausen, Szydlak 2007 – Witcke A.-M., Olshausen E., Szydlak R. Historiker Atlas der antiken Welt (= Der Neue Pauly Supplemente Band 3). Stuttgart – Weimar: J.B. Metzler. 308 S.
259. Yakubovich, 2008 – Yakubovich I. Sociolinguistics of the Luvi-an Language. Ph.D. dissertation, Chicago University. xi + 556 p. (http://oi.uchicago.edu/pdf/yakubovich_diss_2008.pdf).
260. Yasur-Landau, 2010 – Yasur-Landau A. The Philistines and Aegean Migration at the End of the Late Bronze Age. N. Y.: Cambridge University Press. xii + 389 p.
261. Yon, 1992 – Yon M. The End of the Kingdom of Ugarit // The Crisis years: The 12th Century B.C. from Beyond the Danube to the Tigris / W. Ward, M. Joukowsky, P. Astrom (eds.). Dubuque: Kendall/Hunt. P. 111–122.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

САФРОНОВ Александр Владимирович

**Очерки по истории Восточного Средиземноморья
в XIV–XII вв. до н. э.**

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН*

Редактор *К. Ф. Карлова*
Корректор *Н. А. Николаева*
Верстка *Е. Н. Савченков*
Дизайн обложки *Е. Н. Савченков*

Подписано 25.01.2018.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 11. Уч.-изд. л. 10,2
Тираж 500 экз. Зак. № 334

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом А. В. Сарабьев
E-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано в типографии ООО «Белый ветер»
115054, Москва, ул. Щипок, д. 28
Сайт <https://wwprint.ru>, E-mail: wwprint@mail.ru,
тел. +7 (495) 651-84-56